

ЛЮДИ НАУКА ЭКСПЕДИЦИИ

К 80-летию «ХабаровскНИРО»

Издательство ВНИРО

УДК 016:639.2/3

ББК 26.221

Х12

Издается по решению Ученого совета Хабаровского филиала ГНЦ РФ ФГБНУ «ВНИРО» («ХабаровскНИРО»). Протокол № 20 от 22.08.2025 г.

Редакционная коллегия: Д.В. Коцюк (председатель), Н.В. Колпаков (заместитель председателя), Е.П. Курилова, В.Н. Кошелев, Г.В. Новомодный, Н.С. Самойлова, Т.В. Козлова (отв. секретарь).

Научный редактор: доктор биологических наук Н.В. Колпаков

Люди, наука, экспедиции. К 80-летию «ХабаровскНИРО». – Хабаровск: «ХабаровскНИРО», 2025. – 196 с. – ISBN 978-5-902516-34-7.

Данный сборник посвящен 80-летнему юбилею ХабаровскНИРО. Но не только. На 2025 г. пришелся ряд дат, знаковых для развития дальневосточной рыбохозяйственной науки в целом: это и 115 лет со дня рождения Анатолия Яковлевича Таранца (1910–1941) – выдающегося советского (российского) ихтиолога, и 95 лет с даты основания Далярбытвуза (г. Владивосток), альма-матер многих специалистов отечественного рыбного хозяйства, и 100 лет Тихookeанскому филиалу ГНЦ РФ ФГБНУ «ВНИРО» (ТИНРО) – первому научному рыболовецкому учреждению на Дальнем Востоке. Особый день – 9 мая 2025 г., когда исполнилось 80 лет со дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Поэтому при формировании сборника ни состав авторов, ни тематика статей никак не ограничивались. В итоге, главным, что объединяет все представленные очерки, стала рыболовецкая наука и Дальний Восток. Война разделила судьбы страны, учреждений, людей на – до и после, что, конечно, также нашло свое отражение на страницах этой книги.

Хабаровский филиал ГНЦ РФ ФГБНУ «ВНИРО»
(**«ХабаровскНИРО»**), 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

Коцюк Д.В., Колпаков Н.В. 4

Руководители ХабаровскНИРО

Козлова Т.В., Харитонова Т.Г. 5

Сотрудники ХабаровскНИРО – ветераны Великой Отечественной войны

Козлова Т.В., Коцюк Д.В. 21

К юбилею Анатолия Яковлевича Таранца

Колпаков Н.В., Колпаков Е.В. 39

Дальневосточный исследователь камчатского краба

Леонид Ефимович Румянцев (1918–1943)

Колпаков Е.В., Китаева Е.В. 54

Памяти Андрея Петровича Шмигирилова

Курилова Е.П., Варлаханова И.П., Подорожнюк Е.В. 64

На берегах Амура

Беляев В.А. 78

Зарисовки из жизни

Новомодный Г.В. 91

Как я попал на работу в ТИНРО

Колпаков Н.В. 121

Предпосылки выбора профессии. Еще раз о путях в рыбохозяйственную науку или история еще одной цепи случайностей

Коцюк Д.В. 131

Аспирантура в ТИНРО

Фролов Е.В. 150

Династия Бисанич-Калчугины

Калчугин П.В. 161

Династия Островские

Козлова Т.В. 164

История освоения запасов углохвостой креветки в Татарском проливе

Юрьев Д.Н. 170

Первая и единственная советско-новозеландская научно-исследовательская экспедиция (записки очевидца)

Калчугин П.В. 177

Письмо в редакцию

Колпаков Е.В. 194

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 2025 г. мы отмечаем ряд юбилейных дат, тесно связанных с развитием рыбохозяйственной науки на Дальнем Востоке России. Вот лишь несколько из них: 115 лет со дня рождения Анатолия Яковлевича Таранца (1910–1941) – выдающегося советского (российского) ихтиолога, нашего земляка-дальневосточника; 95 лет с даты основания Дальрыбвтуза (г. Владивосток), альма-матер многих специалистов отечественного рыбного хозяйства, 100 лет Тихоокеанскому филиалу ГНЦ РФ ФГБНУ «ВНИРО» (ТИНРО) и, наконец, 80 лет Хабаровскому филиалу ГНЦ РФ ФГБНУ «ВНИРО» (ХабаровскНИРО).

Совершенно особенный для всех нас день – это, безусловно, 9 мая 2025 г., когда исполнилось 80 лет со дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Приступая к формированию сборника к юбилею ХабаровскНИРО, мы решили никак не ограничивать состав авторов и тематику подготовленных ими статей. В итоге, из коллег, откликнувшихся своими заметками на приглашение поучаствовать, кроме Хабаровска, кто-то работал во Владивостоке, кто-то и там, и там, кто-то работал в Южно-Сахалинске, но обучался в аспирантуре ТИНРО. Неважно, где мы работаем сейчас – в центральном ВНИРО (г. Москва), в ТИНРО (г. Владивосток), ХабаровскНИРО (г. Хабаровск), СахНИРО (г. Южно-Сахалинск) (последние два много лет были филиалами ТИНРО). Сегодня мы являемся одним большим Государственным научным центром Российской Федерации ВНИРО. Главное, что объединяет всех авторов и, соответственно, все очерки данной книги – это рыбохозяйственная наука и Дальний Восток. Война разделила судьбы страны, учреждений, людей на – до и после, что, конечно, тоже нашло свое отражение на страницах этой работы.

Коцюк Д.В., Колпаков Н.В.

РУКОВОДИТЕЛИ ХАБАРОВСКНИРО

Козлова Т.В., Харитонова Т.Г.

Создания Амурского отделения ВНИРО началась организация рыбохозяйственного научно-исследовательского учреждения в г. Хабаровск, на основании Распоряжения Совета Народных Комиссаров СССР от 15 июня 1945 г. № 9330 и Приказа по Народному Комиссариату Рыбной промышленности СССР от 05 июля 1945 г. № 3231. Пятое июля 1945 г. следует считать официальной датой организации Амурского отделения ВНИРО, затем Амурского отделения, Хабаровского отделения ТИНРО, Хабаровского филиала ТИНРО-Центра, а в настоящее время Хабаровского филиала Государственного научного центра Российской Федерации Федерального государственного бюджетного научного учреждения Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии («ХабаровскНИРО»).

Имя **первого директора В.И. Грибанова** в архивных материалах (Госархивы Хабаровского и Приморского края) встречено нами лишь в документе о его назначении директором Амурского отделения. И еще один раз в документе ВНИРО № 1013 от 19 июля 1945 г. В.И. Грибанов находился в должности директора Ао ВНИРО в период с **5 июля 1945 по 11 октября 1945 гг.**

Владимир Ильич Грибанов

Владимир Ильич Грибанов родился в 1904 г. в д. Красавино Вологодской области.

В годы Гражданской войны был в армии. В 1923 г., вскоре после демобилизации, В.И. Грибанов поступил на рабфак, по окончании которого в 1925 г. стал студентом Московского промышленно-экономического института по специальности «Экономист товарооборота».

В 1929 г. окончил институт, а в 1933 г. – аспирантуру Центрального научно-исследовательского института рыбного хозяйства (ЦНИРХ, теперь – ГНЦ РФ ФГБНУ «ВНИРО»), сектора освоения естественных водоемов по специальности «ихтиология». В 1933 г. по путевке «Главрыбы» В.И. Грибанов был направлен на Камчатку, где проработал до

1945 г. в Камчатском отделении ТИРХа (ныне – КамчатНИРО) – сначала в качестве руководителя сектора экономических исследований, затем исполнял обязанности заместителя директора, а с января 1934 г. руководил Камчатским отделением.

С самого начала своего пребывания на Камчатке В.И. Грибанов стал активно заниматься научной работой. В первый же год им была подготовлена рукопись «Обзор рыбного хозяйства Камчатки», включавшая сведения об истории камчатского рыболовства, а также о текущем состоянии добывающей и рыбообрабатывающей отрасли. В 1939 г. В.И. Грибанову присвоена ученая степень кандидата биологических наук за исследования биологии камчатского кижуча.

В годы войны ему поручается организация стационарных исследований в бассейне р. Озерная и на оз. Курильском. Под его руководством были организованы научные исследования, построены жилые и служебные помещения.

Владимир Ильич Грибанов – замечательный человек и талантливый исследователь. Первый директор Амурского отделения, в один из самых тяжелых этапов его организации, проработал в Амурском отделении недолго. В октябре 1945 г. он возглавил уже Сахалинское отделение ТИНРО. 20 декабря 1946 г. он ушел из жизни.

Василий Васильевич Абрамов

С 1 ноября 1945 по 15 июля 1949 гг. директором Амурского отделения ВНИРО (затем ТИНРО) стал кандидат биологических наук **Василий Васильевич Абрамов.**

Василий Васильевич Абрамов родился в 1899 г. в г. Житомире на Украине. Он начинал свою исследовательскую деятельность на Днепропетровской гидробиологической станции под руководством члена-корреспондента УССР профессора Д.О. Свиренко, где сформировался как квалифицированный специалист. Затем, тяга к морю, морским исследованиям привела В.В. Абрамова на Керченскую станцию, а после и на Дальний Восток: на Камчатку, в КамчатНИРО, и во Владивосток, в ТИНРО, где он провел свои основные исследования.

На август-декабрь 1945 г. были утверждены смета и штатное расписание Амурского отделения, ТИНРО передал в Хабаровское отделение библиотеку (в том числе и некоторые научные отчеты по исследованиям, проводимым на

р. Амур в 1925–1945 гг.) и оборудование. В апреле 1946 г. состоялась передача стационарного пункта на оз. Болонь. В том же году Амурским отделением принято на баланс два дома под квартиры, закупленные Главамуррыбпромом по распоряжению Министра рыбной промышленности. Василий Васильевич Абрамов пишет в газете «Тихоокеанская звезда»: «...филиал института в самом начале своей деятельности встретил непредвиденные трудности. Мы, например, не имеем удобного помещения. Уже четыре месяца филиал ютится в одной комнате. По этой причине научное оборудование и библиотека до сего времени находятся в ящиках...».

После ухода с поста директора В.В. Абрамов работал старшим научным сотрудником в лаборатории промысловой ихтиологии, опубликовал ряд научных работ. В частности, им была выявлена зависимость между гидрометеорологическими условиями во время инкубации икры и величиной возврата генерации рыб. Статистические данные метеорологов о нескольких очень суровых зимах подряд в 1911–1914 гг. и о последующих, до 1920 г., холодных зимах позволили В.В. Абрамову сделать правильное предположение о высокой смертности икры в тот период.

В.В. Абрамов внёс большой вклад в изучение биологии горбуши и в разработку методики прогнозирования уловов тихоокеанских лососей.

Основные научные труды:

Абрамов В.В. Осенняя форма кеты на Камчатке // ДАН СССР. 1948. Т. 63, № 1. С. 89–91.

Абрамов В.В. Адаптивные признаки молоди тихоокеанских лососей рода *Oncorhynchus* // ДАН СССР. 1949. Т. 67, № 2. С. 393–396.

Абрамов В.В. *Mugil cephalus* (Linne) Cuvier – лобан из низовья Амура // ДАН СССР. Нов. сер. 1952. Т. 85, № 2. С. 441–442.

Абрамов В.В. Приспособительные признаки взрослых лососей рода *Oncorhynchus* в пресных водах // Зоол. журн. 1953. Т. 32, вып. 6. С. 1198–1210.

Абрамов В.В. Пути увеличения численности амурской горбуши // Тез. докл. совещ. по вопр. состояния запасов и воспроизводства лососей Дальнего Востока. Хабаровск, 1953. С. 17–19.

Абрамов В.В. Состояние запасов и пути увеличения численности амурской горбуши // Тр. совещ. по вопр. лососевого хозяйства Дальнего Востока. М.: АН СССР, 1954. Вып. 4. С. 48–69.

С 16 июля 1949 по 21 июня 1950 гг. обязанности директора исполняла Татьяна Кузьминична Брагина.

К сожалению, в архивах не сохранилось фотографии Татьяны Кузьминичны Брагиной, но мы считаем, что об энергичном характере и заслугах этой

женщины можно судить, ознакомившись с выпиской из приказа ТИНРО от 17.03.1949 г. № 42 об объявлении благодарности сотрудникам Амурского отделения:

«И.о. директора Амурского отделения ТИНРО тов. Брагина Т.К. проявила настойчивость в получении нового помещения и добилась положительного решения. В результате Амурское отделение занимает верхний этаж в хорошем здании и нормально размещены лаборатории, дирекция и бухгалтерия.

Благодаря инициативе и энергии научных сотрудников, кандидатов биологических наук т.т. Леванидова и Леванидовой организована новая для отделения лаборатория гидрохимии, инвентарь отделения пополнен двумя бинокулярами, поставлены наблюдения по рядам пресноводных беспозвоночных и рыб в аквариумах. Лаборантом т. Зельдман оборудована фотокамера и налажена обработка мелких объектов (чешуи, личинок и т.п.).»

С 22 июня 1950 г. по 15 марта 1956 г.г. директор Амурского отделения ТИНРО – кандидат биологических наук Данила Андреевич Каневец. Он начал свою трудовую деятельность в 1928 г. наблюдателем на научно-промышленной станции ТИРХа. История, к сожалению, не сохранила его фотоснимков, а личные дела и архивные карточки того времени отличались краткостью содержания.

Его научные интересы были связаны с изучением частиковых амурских рыб. В 1934–1940 гг. Д.А. Каневец руководил в ТИРХе исследованиями по пресноводным рыбам и проводил исследования промысловых объектов р. Амур и оз. Ханка. В этот период по бассейну р. Амур организуются стационарные и сезонные наблюдательные пункты. Так в 1935 г. организован Болонский стационарный пункт, который на протяжении десятков лет играл ведущую роль в мониторинге состояния запасов частиковых рыб р. Амур. С целью изучения миграции ценных промысловых видов рыб в 1937 г. на оз. Болонь Д.А. Каневцом проводилось мечение толстолобика и щуки.

Вследствие весьма малой издательской деятельности научных журналов в 1930-е годы, большая часть ценных материалов экспедиций оседала в архивах, лишь частично результаты научных исследований были опубликованы в ряде работ, в том числе Д.А. Каневца: «Некоторые данные по миноге», «О частиковом рыболовстве на Амуре».

С 1940 по 1947 гг. Д.А. Каневец – директор ТИНРО. Все военные годы и несколько лет после он нёс ответственность за научное обеспечение рыбного хозяйства региона, ставшего самым значимым в обеспечении армии и мирного населения. С 1950 г. Д.А. Каневец – директор Амурского отделения ТИНРО, он внёс большой вклад в изучение состояния запасов амурских рыб.

В структуре отделения в эти годы выделено четыре лаборатории: промысловой ихтиологии (зав. И.Б. Бирман, к.б.н.), воспроизводства рыбных запасов (зав. В.Я. Леванидов, ст.н.с., к.б.н.), техники добычи (зав. В.И. Бобровский, ст.н.с.), по сетенастному материаловедению и консервированию сетематериалов (руководитель не известен).

При участии Д.А. Каневца расширяются исследования по пресноводным видам рыб, с 1950 по 1952 гг. он становится научным руководителем темы «Наблюдения за состоянием частиковых рыб». Работы по этой теме проводятся в районе Елабуги, на Болонском и Хивандинском наблюдательных пунктах. Представляются отчеты по промыслу жилых рыб Амура и его современному состоянию. В 1954 г. сотрудники отделения принимают участие в экспедиции Средне-Амурского госрыбтреста и Ао ТИНРО на Чукчагирское озеро.

Виктор Алексеевич Kovшов

**С 16 марта 1956 по 25 сентября 1962 гг.
директор Амурского отделения ТИНРО –
Виктор Алексеевич Kovшов.**

Виктор Алексеевич Kovшов 1910 г. рождения, в 1929 г. окончил школу им. Калинина во Владивостоке, затем год проработал на Дальзаводе электромонтером.

В 1930 г. он поступил в Дальрыбвтуз на факультет механизации и рационализации добывающего промысла. Многие студенты, учась в институте, подрабатывали в ТИРХе. Так, Виктор Алексеевич работал в должности наблюдателя, лаборанта, младшего научного сотрудника. Свою первую производственную практику он проходил в составе Амурской научно-промышленной экспедиции ТИРХа.

После закрытия института во Владивостоке Виктор Kovшов был переведен в Астраханский рыбвтуз. После четвертого курса приехал на практику в ТИРХ. В экспедиции им был собран материал для дипломной работы «Лов иваси кошельковыми неводами». Работе была дана высокая оценка *«по своему объему и содержанию она превосходит обычные студенческие дипломные проекты»*. Но после защиты на «отлично» диплома – призыв в армию и военные будни.

После службы в 1938 г. Виктор Kovшов работал в должности начальника цеха лова рыбного завода «Солонцы» (р. Амур), затем перешел в ТИНРО. В декабре 1941 г. получил назначение на должность заместителя директора

Владивостокского госрыбкомбината. С 1939 по 1943 гг. он стал преподавать по совместительству в Дальрыбтехникуме.

В.А. Ковшовым были написаны три небольшие по объему, но очень важные по практическому применению работы: «О причинах неудачи кошелькового лова на Дальнем Востоке (1934); «Механизация внутризаводского транспорта» (1939); «О конструкции ставных неводов» (1940–1941).

В период руководства В.А. Ковшова Амурское отделение работает над разработкой комплекса рыбохозяйственных мероприятий по повышению численности жилых рыб в условиях зарегулированности стока р. Амур и его притоков. Амурским отделением совместно с ВНИОРХом, кафедрой ихтиологии МГУ, научными учреждениями КНР в бассейне р. Амур начаты рыбохозяйственные исследования в связи с намечающимся грандиозным гидростроительством. Были созданы ряд стационарных и сезонных (Богородский, Ленинский, Уссурийский и Хивандинский) пунктов на р. Амур и его притоках. В 1959 г. в структуре отделения была выделена лаборатория пресноводных рыб. Её руководителем на долгие годы стал М.Л. Крыхтин. На основании проводимых исследований промышленности представлялись годовые и перспективные прогнозы добычи рыбы.

Николай Иванович Сероусов

Николай Иванович Сероусов руководил Амурским отделением ТИНРО с 06 октября 1962 по 11 ноября 1971 гг.

Н.И. Сероусов родился 30 января 1909 г. в с. Раздольное Приморского края в семье военнослужащего. С 1930 г. Николай Иванович учился в Дальрыбвтузе, но в связи с его закрытием, как и А.Я. Таранец, защищал диплом в Московском рыбвтузе им. Микояна в 1935 г., получив квалификацию рыбовод-биолог.

По окончанию учебного учреждения Николай Иванович работал в различных учреждениях и на предприятиях, связанных с рыбной промышленностью Сибири и Дальнего Востока: научным сотрудником в «Дальрыбе» (г. Владивосток), ст. специалистом, инспектором, зам. начальника Амуррыбвода (г. Хабаровск), директором рыбного завода № 3 (Октябрьский рыбозавод) Охотско-Аянского Госрыбтреста (п. Охотск), ст. инспектором Сибрыбвода (г. Новосибирск), управляющим Хабаровского рыбопромышленного треста (г. Хабаровск), после чего был назначен директором Ао ТИНРО.

В нелёгкие военные годы Н.И. Сероусов трудился в тылу, за что был награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В 1962 г. в структуре Амурского отделения четыре лаборатории: проходных лососей (зав. В.И. Гудзенко), пресноводных рыб (зав. М.Л. Крыхтин), озерно-речного рыбоводства (зав. С.Н. Пробатов), кормовой базы и питания рыб (и.о. зав. И.А. Носова) и шесть наблюдательных пунктов: Амгуньский, Хорский, Тепловский, Богородский, Болонский, Благовещенский. В 1963 г. начаты исследования в Верхнем Амуре, на основе которых были подготовлены «Материалы по исследованию водоёмов Амурской области с целью их рыбохозяйственного освоения» (1964) и «Итоги рекогносцировочного обследования верхнего течения р. Зея в районе будущего Зейского водохранилища» (1965). В 1963 г. начались систематические исследования осетровых рыб р. Амур. В течение 1965–1970 гг. под руководством Н.И. Сероусова Амурским отделением успешно выполнена тема «Уточнение Генеральной схемы воспроизводства рыбных запасов в бассейне Амура».

Владимир Васильевич Сафонов

**С 12 ноября 1971 по 17 апреля 1994 гг.
директором Амурского отделения ТИНРО
был Владимир Васильевич Сафонов.**

Родился В.В. Сафонов 20 декабря 1937 г. в п. Ферма Кемеровской области. С 1956 по 1961 гг. учился на биолого-почвенном факультете Дальневосточного государственного университета в г. Владивосток. В 1961 г. он был направлен в аспирантуру при Ленинградском государственном университете, но по семейным обстоятельствам был вынужден оставить ее и в 1962 г. поступил на работу в Амурское отделение ТИНРО, где был назначен заведующим Благовещенского стационарного пункта. С сентября 1963 г. В.В. Сафонов был переведен в Хабаровск на должность и.о. зав. лабораторией кормовой базы и питания рыб. С мая 1970 г. он исполнял обязанности заместителя директора по научной части, а в 1971 г. был назначен директором Амурского отделения. Владимир Васильевич возглавлял Амурское, а затем и Хабаровское отделение ТИНРО-Центра, до конца своей жизни, по 1994 г.

Талантливый учёный, умелый администратор, сделавший много для изучения и сохранения рыбных запасов Амура. Им был детально изучен видовой состав планктона и продукционные процессы пойменных озёр р. Амур.

При его участии были предложены комплексы и дозы органоминеральных удобрений, внесение которых позволило увеличить естественную рыбопродуктивность прудов, более чем в три раза. Разработаны рыбоводные мероприятия по улучшению рыбохозяйственного использования пойменных озёр р. Амур. В результате исследований ряд водоемов был рекомендован для строительства на них рыбоводных хозяйств.

Многие годы исследования ученых Амурского отделения ТИНРО (далее – Хабаровского филиала) были ограничены бассейном Амура и Амурским лиманом, но, когда директором отделения был В.В. Сафонов, эта «традиция» была нарушена, и хабаровские учёные «вышли» на морское побережье Охотского и Японского морей. Поэтому, когда в 1999 г. филиал получил новое научное судно, оно было названо в честь В.В. Сафонова.

Владимир Васильевич вел активную общественную работу: был членом Совета молодых ученых при Крайкоме ВЛКСМ и председателем Хабаровского отделения Всесоюзного гидробиологического общества, председателем секции охраны рыбных запасов при Хабаровском краевом обществе «Охраны природы» и др. Им было опубликовано около 20-ти научных работ, есть и патент.

Юрий Сергеевич Рослый

С 20 апреля 1994 по 20 мая 1998 гг. директор Хабаровского филиала ТИНРО – Юрий Сергеевич Рослый.

После окончания Хабаровского педагогического института Юрий Сергеевич Рослый был принят на работу в Амурское отделение ТИНРО в июле 1959 г. в лабораторию воспроизводства, под руководством Владимира Яковлевича Леванидова, где занимался сезонной динамикой численности лососей, а также изучением кормовой базы молоди тихоокеанских лососей на нерестовых притоках р. Амур.

В 1961 г. Ю.С. Рослый был переведен на должность заведующего Хорским наблюдательным пунктом, а затем в 1963 г. он возглавил лабораторию проходных лососевых рыб (в дальнейшем – лабораторию тихоокеанских лососей) Амурского отделения и до 1994 г. был ее бессменным руководителем.

В 1970-х гг. Ю.С. Рослым была разработана методика учёта молоди лососей в русле рек Амура и Амгуни. Внедрение этого метода и переход от учёта

покатников тихоокеанских лососей в отдельных притоках к учёту молоди в русле р. Амур, наряду с установлением закономерности между величиной теплового стока р. Амур в период ската мальков и последующими коэффициентами возврата поколений, существенно улучшили качество прогнозов численности амурских лососей.

Многие годы он работал в составе Советско-Японской Рыболовной комиссии (СЯРК). Ю.С. Рослым в 1974 г. была защищена кандидатская диссертация «Влияние условий обитания в пресноводный период на численность и структуру популяций молоди амурской кеты». В 2002 г. им написана и опубликована монография «Динамика популяций и воспроизводство тихоокеанских лососей в бассейне Амура», посвященная изучению биологии, популяционной структуры и воспроизводству лососей в бассейне Амура. Она обобщает более 40 лет исследовательского труда Юрия Сергеевича в бассейне р. Амур, в Охотском море и в Тихом океане.

Хорошую память Юрий Сергеевич оставил нам, в созданной им замечательной книге «Вечная колыбель», изданной Хабаровским книжным издательством в 1986 г.

**С 17 июля 1998 по 05 июля 2004 гг.
директор Хабаровского отделения ТИНРО-Центра – Владимир Алексеевич Беляев.**

В.А. Беляев пришёл работать в ТИНРО в 1974 г. на должность младшего научного сотрудника. С первых же дней он активно включился в научно-исследовательский процесс. В 1985 г. он успешно защитил кандидатскую, а в 2000 г. докторскую диссертации по специальности «ихтиология».

В должности директора Хабаровского отделения ТИНРО-Центра он сделал многое для модернизации материально-технической базы филиала и сохранения его научно-исследовательского потенциала в постперестроечный период. Институт въехал в новое просторное здание. Для научно-исследовательских работ в Охотском и Японском морях было приобретено судно НИС «Владимир Сафонов», а в 1999 г. для научно-исследовательских работ на реках – «Профессор Солдатов». Он сумел превратить маленький филиал с большими проблемами в учреждение, которое стало авторитетной научно-исследовательской организацией, о работе которой стало известно не только на

Владимир Алексеевич Беляев

Дальнем Востоке, но и далеко за его пределами.

Приоритетные направления его научных исследований сконцентрировались в области изучения ихтиологии, динамики численности рыб, морских экосистем, а также экономики рыбного хозяйства. Большой вклад был внесён в изучение скумбрии, динамики её популяции, размерно-возрастной структуры, миграции и промысла. Результатами научно-исследовательской деятельности и международной работы Владимира Алексеевича Беляева стали более 150 научных работ, включая три патента. Владимир Алексеевич по праву носит звание Почётного работника рыбного хозяйства России, награжден медалями «За заслуги в развитии рыбного хозяйства России» I и II степени.

Владимир Петрович Овсянников
Владимир Петрович Овсянников

С 06 июля 2004 по 24 января 2005 гг. обязанности директора Хабаровского филиала ТИНРО-Центра исполнял Владимир Петрович Овсянников.

После окончания в 1976 г. биологического факультета Пермского государственного университета им. А.М. Горького Владимир Петрович получил распределение в г. Магадан, где работал до 1996 г. Основная деятельность в этот период связана с работой в ихтиологической лаборатории управления «Охотскрыбвод». Участник 14-ти морских научных и промысловых экспедиций. Работал на подводном аппарате «Омар» при изучении распределения брюхоногих моллюсков на континентальном шельфе северной части Охотского моря.

В 1996–2002 гг. работал главным рыболовом на Кизилташском кефалевом хозяйстве (г. Анапа). В декабре 2002 г. был переведён в Хабаровское отделение ТИНРО-Центра, где возглавил лабораторию прибрежных биоресурсов.

До января 2022 г. был бессменным руководителем лаборатории морских биоресурсов. Под руководством Владимира Петровича были сформированы основные направления исследований морских биоресурсов, улучшено качество прогнозов и увеличено количество прогнозируемых видов. Заметно активизировались исследовательские работы на базе рыбодобывающих организаций края, ведущих прибрежный промысел. За время работы им опубликовано более 20-ти научных работ. Он является одним из авторов монографий «Биоэкономические перспективы развития прибрежного рыболовства и аквакультуры Хабаровского края» (2004) и «Тихоокеанская треска дальневосточных вод России» (2013).

За многолетний добросовестный труд, большой вклад в развитие рыбной отрасли в 1994 г. Владимир Петрович награжден Почетной грамотой Комитета Российской Федерации по рыболовству. В 1996 г. ему присвоено Почётное звание «Ветеран труда Магаданской области», а в 2010 г. – Звание «Почётный работник рыбного хозяйства России». В 2015 г. он награжден Почётной грамотой Губернатора Хабаровского края, а в 2020 г. – Почётной грамотой Министерства сельского хозяйства, торговли и перерабатывающей промышленности Хабаровского края. В 2021 г. ему вручили медаль «За заслуги в развитии рыбного хозяйства России» II степени Федерального агентства по рыболовству.

*Герман Владимирович
Новомодный*

С 21 мая по 16 июня 1994 г., с 25 января 2005 по 08 февраля 2017 гг. директор Хабаровского филиала ТИНРО-Центра – Герман Владимирович Новомодный.

Вся трудовая деятельность Германа Владимира Новомодного связана с Хабаровским филиалом ТИНРО. После окончания школы в 1979 г. до поступления в университет работал в Амурском отделении ТИНРО лаборантом. В 1985 г. окончил Дальневосточный государственный университет, где обучался на кафедре ихтиологии и гидробиологии биологического-почвенного факультета. После окончания ДВГУ с августа 1985 по январь 1997 гг. работал в лаборатории тихоокеанских лососей в качестве лаборанта, инженера, младшего научного сотрудника, затем стал заведующим этой лабораторией. С 1997 по 2005 гг. был заместителем директора по научной работе. В мае – июне 1994 г. исполнял обязанности директора, а в январе 2005 г. – назначен директором филиала. В 2016 г. переведен на должность заместителем директора, в августе 2019 г. – советника.

Герман Владимирович всегда проявлял и проявляет повышенный интерес к научным исследованиям. Занимался как ихтиофауной р. Амур, так и морскими промысловыми объектами – крабами и креветками. Много внимания уделял международному сотрудничеству. Герман Владимирович – автор более 70 опубликованных научных работ, в том числе справочника «Рыбы Амура из окрестностей г. Хабаровска в иллюстрациях», «Рыбы Амура: богатство и кризис».

По инициативе Г.В. Новомодного создана Советско-Гаванская лаборатория, построена летняя биостанция в п. Искра, оборудована микробиологическая лаборатория, построена лодочная станция, капитально отремонтированы офисы в городах Хабаровске и Охотске. Начаты новые направления исследований: в области осетрового рыбоводства, водолазные экосистемные исследования, регулярные наблюдения за тихоокеанским кальмаром, возобновлены исследования продуктивности рек, начаты аналогичные работы в морском прибрежье.

В период руководства Г.В. Новомодного были доказаны высокие запасы тихоокеанских лососей в Хабаровском крае, за счет чего вылов лососей вырос почти на порядок, достигая десятков тысяч тонн, как в начале XX в.

Г.В. Новомодный большое внимание уделяет научно-просветительской работе и пропаганде рыбохозяйственных знаний о рыбах р. Амур и Хабаровского края на базе аквариума «Рыбы Амура», созданного по его инициативе в Хабаровском филиале ТИНРО-Центра в 2005 г., который стал уже «визитной карточкой» города.

За многолетний добросовестный труд, большой вклад в развитие рыбной отрасли в 2005 г. награжден *Почётной грамотой ФАР, медалью «300 лет Российской флоту»; в 2012 г. получил звание «Почётный работник рыбного хозяйства России»; в 2015 г. отмечен Почётной грамотой Губернатора Хабаровского края; в 2020 г. – Почётной Грамотой ФАР и Благодарностью Законодательной Думы Хабаровского края.*

Николай Викторович Колпаков

С 17 апреля 2018 по 19 мая 2020 гг. директор Хабаровского филиала ТИНРО-Центра, затем Хабаровского филиала ВНИРО – Николай Викторович Колпаков.

Колпаков Николай Викторович является работником рыбохозяйственной отрасли с 1997 г. после окончания Дальневосточного технического рыбохозяйственного университета (Дальрыбвтуз, г. Владивосток). Трудовую деятельность начал на Тернейской научно-исследовательской станции ФГУП ТИНРО-Центр (пос. Терней Приморского края) в должности инженера II категории. В 1998–2002 гг. обучался в заочной аспирантуре. В 2003 г. защитил диссертацию на соискание

ученой степени кандидата биологических наук на тему: «Ихтиоцен прибрежных вод северного Приморья: состав, структура, пространственно-временная изменчивость» (специальность – ихтиология).

В 2004 г. перешел на работу на должность научного сотрудника лаборатории Ресурсов континентальных водоемов и рыб эстuarных систем. В 2006 г. Николай Викторович возглавил сектор Экосистемного изучения прибрежных биоресурсов, с 2008 г. – лабораторию Экосистемных исследований биоресурсов прибрежных вод, с 2011 по 2015 гг. руководил лабораторией Комплексных исследований ресурсов рыб Японского моря, в 2016–2018 гг. руководил отделом Промысловых беспозвоночных Дальневосточных и Арктических морей ФГБНУ ТИНРО-Центр. В 2017 г. успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора биологических наук на тему: «Структурно-функциональная организация эстuarных экосистем северо-западной части Японского моря» (специальность – «экология»).

За годы работы в рыбохозяйственной науке стал автором и соавтором более 200 научных работ, включая две монографии.

С 17 апреля 2018 г. Николай Викторович исполнял обязанности директора Хабаровского филиала ФГБНУ ТИНРО-Центр (г. Хабаровск), с 17 января 2019 по май 2020 гг. работал в должности руководителя Хабаровского филиала ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии» (ХабаровскНИРО).

Он является одним из разработчиков и научным руководителем программы комплексных эколого-рыбохозяйственных исследований р. Амур – *Второй Амурской экспедиции*. Реализация данной программы позволяет качественно повысить уровень познания экосистемы р. Амур, выявить закономерности её функционирования и выработать принципы регулирования промысла видов водных биоресурсов в различных районах.

Благодаря многолетнему опыту работы в рыбохозяйственной науке, Н.В. Колпаков успешноправлялся с обязанностями руководителя и пользовался заслуженным уважением коллектива Хабаровского филиала ФГБНУ «ВНИРО». Несмотря на непродолжительный период руководства филиалом, Николай Викторович оставил серьезный научный след в истории ХабаровскНИРО – качественно улучшил научную работу и усилил кадровый состав. В настящее время Н.В. Колпаков – руководитель Сахалинского филиала ГНЦ РФ ФГБНУ «ВНИРО». Николай Викторович и по сей день сохранил дружеские отношения с нашим коллективом, и продолжает оказывать консультативную и методическую помощь в работе ХабаровскНИРО.

За многолетний добросовестный труд, большой вклад в развитие рыбной отрасли в 2015 г. был поощрен *Благодарностью* Федерального агентства

по рыболовству: в 2019 г. – *Почётной грамотой* Федерального агентства по рыболовству; в 2024 г. награжден *медалью «За заслуги в развитии рыбного хозяйства России»* II степени Федерального агентства по рыболовству; в 2025 г. – Благодарностью Губернатора Сахалинской области.

Денис Владимирович Коцюк

С 09 февраля 2017 по 16 апреля 2018 гг., с 17 сентября 2020 г. по н.в. руководитель Хабаровского филиала ГНЦ РФ ФГБНУ «ВНИРО» – Денис Владимирович Коцюк.

Коцюк Денис Владимирович – работник рыбохозяйственной отрасли с 2004 г., (окончил Благовещенский государственный педагогический университет).

Свою трудовую деятельность начал в ФГУП «ВостСибрыбцентр» с должности младшего научного сотрудника. В 2007 г. Денис Владимирович был принят на работу в Хабаровский филиал ТИНРО-Центр младшим научным сотрудником, в лабораторию прикладной экологии, затем переведен в лабораторию биоресурсов

р. Амур. Инициативность и упорство позволили ему довольно быстро (2009 г.) закончить аспирантуру и защитить диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук по специальности «Ихтиология», после чего он возглавил отдел организации экспедиций.

С 9 февраля 2017 г. Денис Владимирович исполнял обязанности директора Хабаровского филиала ФГБНУ ТИНРО-Центр, а с 17 апреля 2018 г. был назначен заместителем директора по науке. С 17 сентября 2020 г. Д.В. Коцюк назначен руководителем уже Хабаровского филиала ФГБНУ «ВНИРО» («ХабаровскНИРО»).

Под руководством Дениса Владимирача разработана и проводится программа комплексных эколого-рыбохозяйственных исследований р. Амур – Вторая Амурская экспедиция.

При непосредственном участии Дениса Владимирача существенно расширены исследовательские работы по изучению тихоокеанских лососей в зоне ответственности филиала с применением современных достоверных методов исследований: беспилотных авиационных систем, гидроакустического комплекса. «ХабаровскНИРО» сегодня занимает одну из лидирующих позиций среди филиалов ФГБНУ «ВНИРО» в части реализации программы цифровиза-

ции. В 2025 г. на базе филиала создан Центр коллективного пользования «Иновационные методы рыбохозяйственных исследований».

Д.В. Коцюк принимает участие в международных комиссиях, отстаивая интересы отечественного рыболовства. Он является постоянным членом Российской делегации в Российско-Китайской смешанной комиссии в области рыболовства, Рабочей Комиссии по управлению рыбным промыслом в пограничных водах рек Амур и Уссури. Принимает участие в работе Совещания ученых и специалистов России и КНР. Готовит материалы и принимает участие в Комиссии по анадромным рыбам северной части Тихого океана.

За время работы подготовил более 40 статей и тезисов в рецензируемые научные журналы и сборники всероссийских и международных конференций. Разработал научные основы регулирования промысла тихоокеанских лососей в период снижения их численности в бассейне р. Амур.

Благодаря активной позиции и незаурядным организаторским способностям Д.В. Коцюку удалось качественно улучшить материально-техническое оснащение Хабаровского филиала «ВНИРО»: с 2020 г. после восстановительного ремонта введено в эксплуатацию научно-исследовательское судно «Профессор Солдатов»; в 2022 г. из Астрахани был передислоцирован теплоход «БИОС»: филиал получил в беспрецедентное пользование, прилегающий к акватории р. Амур земельный участок, в границах которого в ближайшие годы планируется строительство научно-исследовательской станции и формирование специализированных лабораторий.

Д.В. Коцюк неоднократно был поощрен руководством института, отрасли и Хабаровского края. В 2018 г. был награжден Почётной Грамотой Министерства природных ресурсов Хабаровского края, в 2020 г. – Почётной грамотой Губернатора Хабаровского края, Благодарностью ФАР (Москва).

Список литературы:

Личные дела В.В. Абрамова, Т.К. Брагиной, Н.И. Сероусова, В.В. Сафонова, Ю.С. Рослого.

Годы и люди. 1932–2002 гг. Петропавловск-Камчатский: Полиграфическая база КамчатНИРО, 2002. 238 с.

Шолохова Е.Н. Это было. История создания Дальрыбвтуза // Рыбак Приморья. 2008. Вып. 17 (1383).

Трифонова Г.А. История рыбохозяйственного образования на Дальнем Востоке в 20–40-е годы XX века. Владивосток: Дальрыбвтуз, 2019. 141 с.

60 лет Хабаровскому отделению ТИНРО: поиски, пути становления, достижения. Хабаровск: ООО «Омега Пресс», 2004. 176 с.

ТИНРО – 75 лет (от ТОНС до ТИНРО-Центра). Владивосток: ТИНРО-Центр, 2000. 378 с.

Наука в лицах <http://science.vniro.ru/ru/>

Золотухин С.Ф., Канзепарова А.Н. Тихоокеанские лососи Амура. Владивосток: Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2019. 110 с.

СОТРУДНИКИ ХАБАРОВСКНИРО – ВЕТЕРАНЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Козлова Т.В., Коцюк Д.В.

Во время Великой Отечественной войны Амур стал поставщиком огромного количества рыбной продукции для фронта, что потребовало особого внимания к формированию научных основ рыбного хозяйства. Конечно же, в военное время добыча рыбы на р. Амур осуществлялась безо всякого регулирования: «Все для фронта!». Именно поэтому на Амур сразу после войны, были брошены практически лучшие научные кадры советской ихтиологии: сотрудники Московского государственного университета под руководством Г.В. Никольского, и было образовано территориальное подразделение рыбохозяйственной науки на Амуре – сейчас Хабаровский филиал ВНИРО.

В свете того, что филиал образован уже после Великой Отечественной войны, в его кадровом составе ветеранов было не так много, но пришедшие с фронта – специалисты биологи, ихтиологи и гидробиологи стали возвращаться на работу в научные учреждения. Сегодня мы хотели бы вспомнить их жизненный путь, боевые заслуги и научные достижения.

Иосиф Бенционович Бирман — доктор биологических наук, известный дальневосточный ихтиолог, внёсший огромный вклад в изучение тихоокеанских лососей.

Иосиф Бенционович Бирман (1915–1984)

Иосиф Бенционович осуществил свою давнюю мечту о море и в 1933 г. приехал в Керчь, где начал работать лаборантом в АзчерНИРО. Спустя три года ему удалось поступить на рыбфак Мосрыбвтуза. Великая Отечественная война прервала учёбу. В июле 1941 г. И.Б. Бирман с 5-го курса добровольцем ушёл в армию, в войска Противовоздушной обороны Московского фронта. Иосиф Бенционович начал войну в должности рядового, был политруком, командиром взвода и заместителем командира роты, и закончил ее в звании лейтенанта. Он награжден медалями «За оборону Москвы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В 1946 г. И.Б. Бирман успешно окончил институт, после чего и был направлен в Амурское отделение ВНИРО, в Хабаровск. Здесь он работал сначала младшим научным сотрудником в лаборатории промысловой ихтиологии, а в 1950 г. приступил к обязанностям заведующего лабораторией промысловой ихтиологии. В том же 1946 г. в составе научной группы он начал сезонные работы по изучению биологии проходных лососей, их миграции, численности и количественного состава промысловых стад, которые продолжались четыре года. Итогом исследований в 1951 г. стала защита диссертации «Нерестовые миграции и качественные показатели стад осенней амурской кеты» на соискание учёной степени кандидата биологических наук.

И.Б. Бирман (фото из военного билета)

И.Б. Бирман в лаборатории (третий справа)

Во время работы в Амурском отделении ТИНРО произошло становление И.Б. Бирмана как известного дальневосточного исследователя тихоокеанских лососей. Его работы посвящены закономерностям динамики и циклическим колебаниям численности стад тихоокеанских лососей в разных регионах, которые он впоследствии связывал с солнечной активностью и морскими лососёвыми миграциями.

В 1955 г. И.Б. Бирман был переведен на Камчатку для руководства морскими исследованиями тихоокеанских лососей в Камчатском отделении ТИНРО (в настоящее время – КамчатНИРО).

Итогом многолетних исследований Иосифа Бенционовича стала монография «Морской период жизни и вопросы динамики стада тихоокеанских лососей» (2004).

Основные научные труды:

Бирман И.Б. Качественные показатели стад и динамика численности осенней кеты // Изв. ТИНРО. 1951. Т. 35. С. 17–31.

Бирман И.Б. О проблеме продуктивности водоёмов и их значении для разработки биологических оснований рыбного хозяйства // Зоол. журн. 1951. Т. 30, вып. 6. С. 493–498.

Бирман И.Б., Леванидов В.Я. Закономерности динамики стад и пути усиления воспроизводства проходных лососей Амура // Тр. Всесоюзн. конф. по вопросам рыбн. хоз-ва. М.: АН СССР, 1953. С. 61–76.

Бирман И.Б. О численности проходных лососёвых в связи со степенью их пресноводности и происхождение проходного образа жизни этих рыб // Зоол. журн. 1953. Т. 32, вып. 5. С. 923–931.

Бирман И.Б. О влиянии максимумов солнечной активности на условия размножения горбуши *Oncorhynchus gorbuscha* (Walbaum) // Докл. АН СССР. 1955. Т. 103. № 4. С. 717–721.

Бирман И.Б. Локальные стада осенней кеты в бассейне Амура // Вопр. ихтиологии. 1956. Вып. 7. С. 158–173.

Бирман И.Б. О распространении и нерестовых миграциях горбуши *Oncorhynchus gorbuscha* (Walbaum) в северной части Тихого океана // Докл. АН СССР. 1958. Т. 122, № 1. С. 146–148.

Бирман И.Б. О распространении и миграциях камчатских лососей в северо-западной части Тихого океана // Мат-лы по биол. морского периода жизни дальневосточных лососей. М.: ВНИРО, 1958. С. 31–51.

Бирман И.Б. О воздействии дрифтерного промысла в открытом море на качественную структуру стада // Рыбн. хоз-во. 1963. № 6. С. 7–16.

Бирман И.Б. О вертикальных миграциях и вертикальном распределении

лососей в море // Докл. АН СССР. 1964. Т. 156, № 2. С. 446–447.

Бирман И.Б. Влияние климатических условий на динамику численности горбуши *Oncorhynchus gorbuscha* (Walb.) // Вопр. ихтиологии. 1966. Т. 6, вып. 2 (39). С. 208–221.

Бирман И.Б. Лососи в морском периоде жизни // Биология Тихого океана. Рыбы открытых вод. М.: Наука, 1967. С. 67–87.

Бирман И.Б. О миграциях лососей в Охотском море // Изв. ТИНРО. 1968. Т. 64. С. 35–42.

Бирман И.Б., Коновалов С.М. Распределение и миграции локального стада красной *Oncorhynchus nerka* (Walb.) Курильского озера // Вопр. ихтиологии. 1968. Т. 8, вып. 4 (51). С. 728–736.

Бирман И.Б. Периодические колебания численности лососёвых и солнечная активность // Тр. ВНИРО. 1969. Т. 67. С. 171–189.

Бирман И.Б. О распределении и росте молоди лососей рода *Oncorhynchus* в море // Вопр. ихтиологии. 1969. Т. 9, вып. 5 (58). С. 856–877.

Бирман И.Б. Гелиогидробиологические связи как основа для долгосрочного прогнозирования запасов промысловых рыб (на примере лососей и сельди) // Вопр. ихтиологии. 1973. Т. 13, вып. 1 (78). С. 22–37.

Бирман И.Б. О малых циклах в динамике численности лососей (семейство *Salmonidae*) // Вопр. ихтиологии. 1976. Т. 16, вып. 3 (98). С. 407–415.

Бирман И.Б. О внутривидовых группировках амурской осенней кеты // Вопр. ихтиологии. 1977. Т. 17, вып. 5 (106). С. 879–889.

Бирман И.Б. О сходстве в динамике численности канадской сёмги *Salmo salar* L. и амурской осенней кеты *Oncorhynchus keta* (Walb.) // Вопр. ихтиологии. 1978. Т. 18, вып. 4 (111). С. 763–766.

Бирман И.Б. Долгопериодные колебания численности дальневосточной кеты *Oncorhynchus keta* (Walbaum) и факторы, их определяющие // Мат-лы I Междунар. совещ. по биол. тихоокеан. лососей. М.: ВНИРО, 1980. С. 54–67.

Бирман И.Б. К основам прогнозирования запасов горбуши // Оценка запасов промысловых рыб и прогнозирование уловов. М.: ВНИРО, 1980. С. 25–33.

Бирман И.Б. Морские миграции и происхождение сезонных рас проходных лососей (*Salmonidae*) // Вопр. ихтиологии. 1981. Т. 21, вып. 1. С. 37–48.

Бирман И.Б. К вопросу о факторах, определяющих эффективность воспроизводства горбуши *Oncorhynchus gorbuscha* (Walb.) (*Salmonidae*) в районах вселения // Вопр. ихтиологии. 1985. Т. 25, вып. 3. С. 410–414.

Бирман И.Б. К изучению роли тихоокеанских лососей и их взаимоотношений с сельдями в экосистеме зоны шельфа дальневосточных морей // Теория формирования численности и рационального использования промысловых

рыб. М.: Наука, 1985. С. 181–196.

Бирман И.Б. Морской период жизни и вопросы динамики численности стада тихоокеанских лососей (Первое издание). М.: Агропромиздат, 1985. 208 с.; (Второе издание) М.: Национальные рыбные ресурсы. 2004. 172 с.

Алексей Матвеевич Кольгаев
(1918–2012)

в Горьковский государственный университет. По окончании университета в 1949 г. был направлен в Ситинскую среднюю школу района им. Лазо в качестве учителя химии и биологии.

Педагогическая деятельность у Алексея Матвеевича не сложилась, как он сам писал в письмах директору Амурского отделения ТИНРО Т.К. Брагиной: «учительская работа моя кончается неудачно, я полон решимости уволиться из школы...», «Я подтверждаю свое решение работать на указанном пункте (Хивандинский наблюдательный пункт АоТИНРО). Характером работы я очень доволен, и нужно считать, что ничего лучшего мне искать не следует... Теперь я живу одной мечтой о будущем».

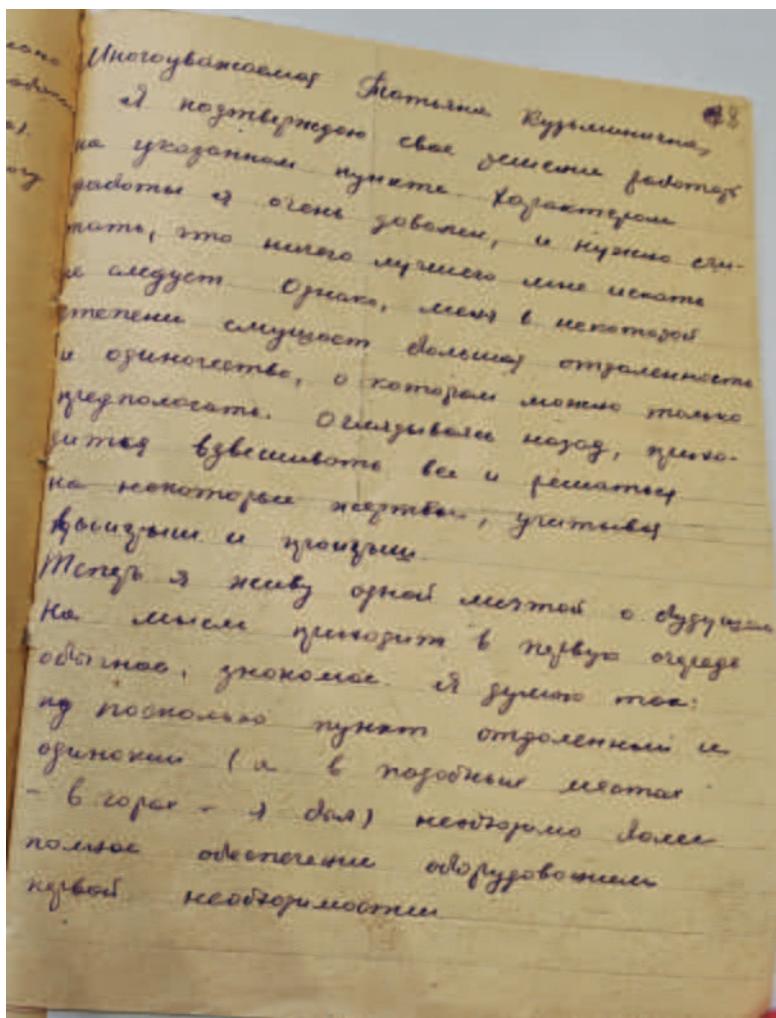
В Амурском отделении ТИНРО Алексей Матвеевич стал работать с июля 1950 г. С первых дней и до 1955 г. занимал должность заведующего Хивандинским наблюдательным пунктом, а с 1956 г. – заведующего Тепловским наблюдательным пунктом. Находясь на пункте отделения, А.М. Кольгаев проводил разъяснительную работу среди работников Тепловского и Биробиджанского рыбоводных заводов и оказывал помочь этим заводам в деле улучшения их работы. С сентября 1968 г. исполнял обязанности заведующего лабораторией биотехники разведения проходных лососевых рыб.

Алексей Матвеевич Кольгаев – заслуженный работник Хабаровского филиала ВНИРО, внёсший значительный вклад в изучение воспроизводства амурской осенней кеты.

Алексей Матвеевич в 1939 г. поступил на биологический факультет Горьковского государственного университета. В 1942 г. был мобилизован в ряды Красной Армии. Участвовал, в том числе, в боях в районе Сталинграда. С 1942 по 1945 гг. находился в плену, где работал на лесозаготовительных и лесопильных заводах на территории Польши и Германии. После освобождения советскими войсками в 1945 – 1946 гг. работал на строительстве в системе треста «Никопольстрой» и одновременно прошел спецпреверку. В 1947 г. он был восстановлен студентом

За время работы А.М. Кольгаев показал себя вдумчивым, инициативным, добросовестным работником, им лично и в соавторстве было опубликовано 35 научных работ, имеющих важное теоретическое и прикладное значение, которые были посвящены этиологии и профилактике заболеваний молоди осенней кеты, улучшению воспроизводства амурских лососей на рыбоводных заводах и 43 научных отчёта.

Многолетние исследования позволили ему сделать 3 изобретения и 3 рационализаторских предложения в области улучшения биотехники разведения лососей. Экономический эффект от предложенных А.М. Кольгаевым фармакологических средств при массовом заболевании мальков осенней кеты составляло только по Тепловскому заводу 1760 руб. в год.

Фрагмент письма директору Амурского отделения ТИИРо Т.К. Брагиной

Основные научные труды:

Кольгаев А.М. Танин против разложения оболочек икры осенней кеты // Рыбн. пром-сть Дальнего Востока. 1961. № 8. С. 23.

Кольгаев А.М. Зависимость выживаемости икры амурской осенней кеты *Oncorhynchus keta* (Walb.) infr. *autumnalis* Berg от способа и условий обмывания ее водой // Вопр. ихтиологии. 1962. Т. 2, вып. 4 (25). С. 742–745.

Кольгаев А.М. Как улучшить воспроизводство амурских лососей // Рыбн. пром-сть Дальнего Востока. 1962. № 2. С. 28–29.

Кольгаев А.М. Продолжительность инкубационного периода развития икры осенней кеты при инкубации ее на рамках и в грунте // Изв. ТИНРО. 1962. Т. 48. С. 207–209.

Кольгаев А.М. Танин как средство против разложения оболочек икры осенней кеты // Изв. ТИНРО. 1962. Т. 48. С. 210–212.

Кольгаев А.М., Иванова А.П. Опыты инкубации икры амурской осенней кеты в грунте // Изв. ТИНРО. 1962. Т. 48. С. 209–210.

Кольгаев А.М. О преждевременном поднятии молоди осенней кеты *Oncorhynchus keta* infr. *autumnalis* Berg на плав и его последствия в условиях рыболовных заводов // Вопр. ихтиологии. 1963. Т. 3, вып. 3 (28). С. 561–562.

Кольгаев А.М. Опыт инкубации икры и выдерживания предличинок лососей в грунте // Рыбн. хоз-во. 1963. № 8. С. 32–33.

Кольгаев А.М. Производственная проверка инкубации икры и выдерживания предличинок осенней кеты в гальке // Рыбн. хоз-во. 1965. № 5. С. 22–23.

Кольгаев А.М., Жирнова А.А. Влияние условий развития на жировой обмен у эмбрионов и личинок амурской осенней кеты *Oncorhynchus keta* infrasp. *autumnalis* Berg // Вопр. ихтиологии. 1966. Т. 6, вып. 2 (39). С. 401–405.

Кольгаев А.М., Иванова А.П. О поражении зародышей осенней кеты грибком // Рыбн. хоз-во. 1966. № 12. С. 10–14.

Кольгаев А.М. Некоторые особенности размножения осенней кеты *Oncorhynchus keta* (Walb.) infrasp. *autumnalis* Berg и меры по улучшению ее воспроизводства // Вопр. ихтиологии. 1967. Т. 7, вып. 2 (43). С. 269–276.

Кольгаев А.М. Об учете качественных показателей мальков лососей, выпускаемых рыболовными заводами // Исследования по биологии рыб. Владивосток: ТИНРО, 1970, вып. 4. С. 55–60.

Кольгаев А.М. О повышении эффективности естественного размножения проходных лососей Амура // Исследования по биологии рыб. Владивосток: ТИНРО, 1970, вып. 4. С. 61–67.

Кольгаев А.М. О разрушении жаберных лепестков у молоди осенней кеты // Изв. ТИНРО. 1970. Т. 74. С. 323–325.

Кольгаев А.М. Чувствительность икры осенней кеты (*Oncorhynchus keta infrasp. autumnalis* Berg) к механическим воздействиям // Изв. ТИНРО. 1970. Т. 74. С. 174–178.

Троп И.Е., Юхименко Л.Н., Кольгаев А.М., Иванова А.П. Псевдомонадная болезнь осенней кеты // Мат-лы науч. сессии, посвящ. 50-летию образования СССР и освобождения Дальнего Востока от интервентов и белогвардейцев. Хабаровск: ХИЭМ, 1972. С. 132–134.

Кольгаев А.М., Иванова А.П. Инкубация икры и выдерживание молоди осенней кеты в полевых аппаратах // Исслед. по биол. рыб и пром. океанографии. Владивосток: ТИНРО, 1973, вып. 4. С. 110–117.

Жирнова А.А., Кольгаев А.М., Широкова Н.Н. Влияние основной углекислой меди на состояние печени молоди амурской осенней кеты *Oncorhynchus keta* (Walb.) *infrasp. autumnalis* Berg // Вопр. ихтиологии. 1974. Т. 14, вып. 3 (86). С. 522–525.

Иванова А.П., Кольгаев А.М. Заболевание жабр у молоди осенней кеты на рыбоводных заводах и меры борьбы с ним // Изв. ТИНРО. 1974. Т. 93. С. 14–18.

Кольгаев А.М., Иванова А.П. Защита икры лососевых от сапролегнии путем изоляции икринок на ячеистых рамках // 6-е Всесоюз. совещ. по болезням и паразитам рыб. Тез. докл. М.: ГосНИОРХ, 1974. С. 123–124.

Кольгаев А.М., Иванова А.П. Об изучении эффективности и совершенствовании биотехники искусственного разведения осенней кеты // Изв. ТИНРО. 1974. Т. 93. С. 25–30.

Троп И.Е., Юхименко Л.Н., Кольгаев А.М., Иванова А.П. Об этиологии и профилактике инфекционного заболевания молоди осенней кеты // 6-е Всесоюз. совещ. по болезням и паразитам рыб. Тез. докл. М.: ГосНИОРХ, 1974. С. 264–267.

Кольгаев А.М. Некоторые особенности расчета водоснабжения лососевых рыбоводных заводов // Рыбн. хоз-во. 1978. № 5. С. 44.

Кроме того, по результатам выполненных работ получены авторские свидетельства на шесть изобретений в области улучшения биотехники разведения лососей:

Кольгаев А.М. Способ обработки икры рыб: А.с. № 119401 (СССР). Заявлено 8.10.1958; Опубл. 30.03.1959.

Кольгаев А.М., Иванова А.П. Способ и устройство для инкубации икры рыб, например, лососей: А.с. № 120078 (СССР). Заявлено 30.10.1958; Опубл. 1959, Бюл. № 10.

Кольгаев А.М., Иванова А.П. Способ разведения молоди рыб, например, лососей и устройство для осуществления способа: А.с. № 127111 (СССР).

Заявлено 27.07.1959; Опубл. 1960, Бюл. № 6.

Кольгаев А.М., Иванова А.П. Способ приготовления препарата для профилактики и лечения наружных заболеваний у рыб: А.с. № 364322 (СССР). Заявлено 26.07.1971; Опубл. 28.12.1972, Бюл. № 5.

Кольгаев А.М., Иванова А.П. Субстрат для инкубации икры рыб: А.с. № 401322 (СССР). Заявлено 29.11.1972; Опубл. 12.10.1973, Бюл. № 41.

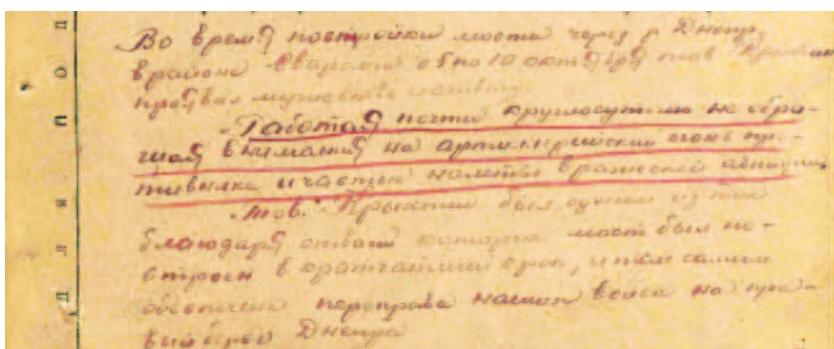
Кольгаев А.М., Иванова А.П. Устройство для инкубации икры рыб: А.с. № 380285 (СССР). Заявлено 26.08.1970; Опубл. 15.05.1973, Бюл. № 21.

Михаил Лукич Крыжтин (1923–1999)

Михаил Лукич Крыхтин – видный дальневосточный ученый, один из учеников и последователей научной школы Г.В. Никольского. Родился 16 ноября 1923 г. в с. Белое Курской области. В 1930 г. Михаил Лукич поступил в Беловскую среднюю школу, которую окончил в 1941 г. 9 августа 1941 г. он был призван в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Первоначально для прохождения службы М.Л. Крыхтина отправили в авиашколу г. Валуйки, но состояние здоровья не позволило ему стать летчиком. Тогда он был направлен в 268 инженерно-сапёрный батальон 39-ой инженерно-саперной бригады 38 армии РККА, в которой он до 1945 г. проходил службу сапёром в составе Юго-Западного, Воронежского, Первого и Четвертого Украинских фронтов.

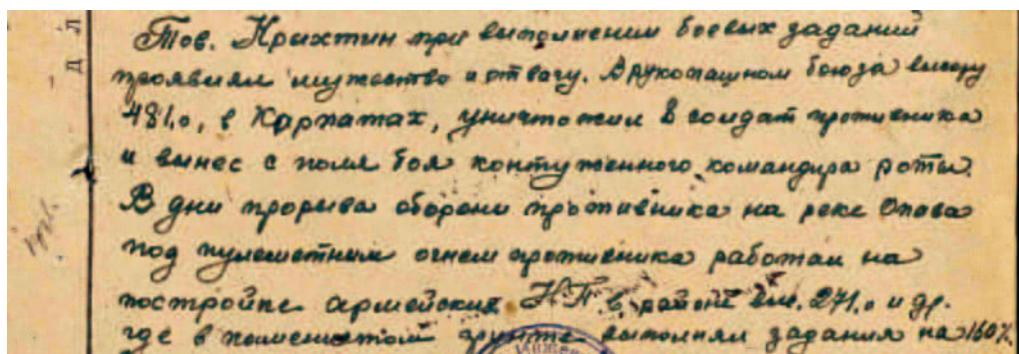
(1923–1999) В 1943 г. Михаил Лукич был награжден медалью «За отвагу». В наградном листе написано: «Во время постройки моста через р. Днепр с 5 по 10 октября тов. Крыхтин проявил мужество и отвагу. Работал почти круглосуточно, не смотря, на артиллерийский огонь против-

Выкотировка из наградного листа (сайт «Память народца»)

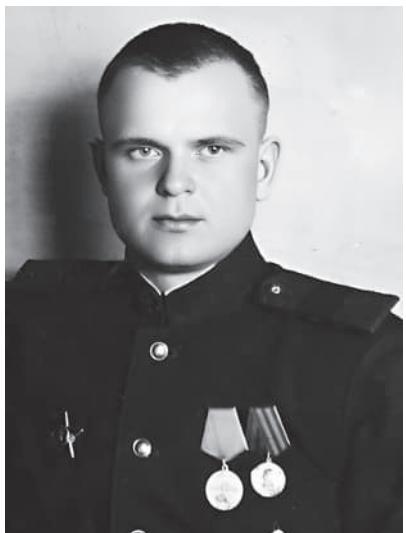
ника и частые налеты вражеской авиации. Тов. Крыхтин был одним из тех, благодаря отваге которых, мост был построен в кратчайшие сроки, и тем самым обеспечена переправа наших войск на правый берег Днепра».

В 1945 г. М.Л. Крыхтин был награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и орденом Красной Звезды. И снова мы читаем в официальных документах слова об отваге и мужестве Михаила Лукича: «В рукопашном бою за высоту 481,0 в Карпатах уничтожил восемь солдат противника и вынес с поля боя контуженного командира роты. В дни прорыва обороны противника на р. Оттава (Чехия) под пулеметным огнем противника работал на постройке армейских наблюдательных пунктов в районе высоты 271,0 и др.».

Выкопировка из наградного листа (сайт «Память народа»)

Был в биографии Михаила Лукича и факт пребывания в окружении. Вот как он описывает этот факт: «4 августа 1944 года в бою за станцию Залуж, которая находится в 6-8 км от польского г. Санок, наш 268 инженерный батальон, в составе которого находился я, был отрезан от наших частей, в результате чего мы оказались в окружении. 11 августа 1944 г., с боями, пройдя по тылу противника, мы соединились со своими частями в районе г. Перемышль».

М.Л. Крыхтин в военной форме

В 1946 г. за освобождение Чехословакии М.Л. Крыхтин был награжден Правительством Чехословацкой республики медалью «За храбрость». По март 1947 г. Михаил Лукич продолжал службу в 704 сапёрном батальоне 3-го Горно-стрелкового Карпатского корпуса Прикарпатского военного округа в качестве командира отделения учебного взвода. В марте 1947

г. по указу Президиума Верховного Совета СССР был демобилизован из рядов Советской Армии.

Уже в послевоенные годы Михаил Лукич был награжден в 1965 г. в честь 20-летия Великой победы медалью «20 лет Победы в Великой Отечественной войне», в 1968 г. – медалью «50 лет Вооруженных сил СССР», в 1970 г. – медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», в 1985 г. – юбилейным Орденом Отечественной войны II степени.

После демобилизации в 1947 г. М.Л. Крыхтин поступил на биологического-почвенный факультет Московского государственного университета, где специализировался на кафедре ихтиологии, окончил обучение в 1952 г.

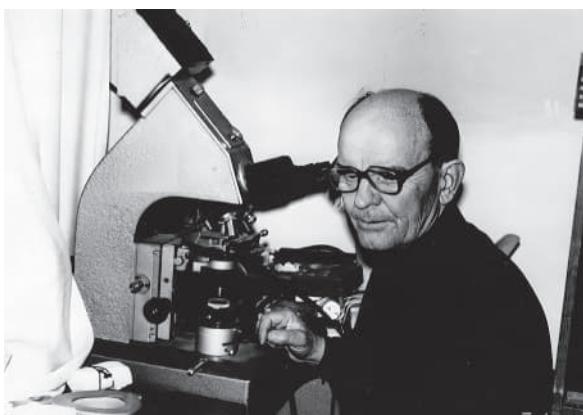
В составе Амурской ихтиологической экспедиции, под руководством Г.В. Никольского, он в 1948–1949 гг. работал на рыбозаводе Воскресеновка, где велись наблюдения за скатом икры и личинок, и на стационаре, расположенному на Нижней Тамбовке. Участники экспедиции – преподаватели, аспиранты и студенты составляли единый научный коллектив, активным членом которого был молодой М.Л. Крыхтин. Именно в этих полевых исследованиях он сформировался как учёный. Его первая статья, написанная еще в студенческие годы, была опубликована в Трудах Амурской экспедиции в 1951 г. В 1955 г. после окончания аспирантуры при кафедре ихтиологии МГУ М.Л. Крыхтин успешно защитил кандидатскую диссертацию, посвященную изучению речного периода жизни симы.

М.Л. Крыхтин с сотрудниками в лаборатории

По рекомендации Г.В. Никольского М.Л. Крыхтин был направлен в Амурское отделение ТИНРО, в котором проработал до конца своих дней – почти 50 лет.

В первые годы работы в Амурском отделении (1955–1962 гг.) он занимался, главным образом, исследованиями дальневосточных лососей – важнейших объектов рыбного промысла в бассейне р. Амур. Им были изучены особенности нерестовой миграции симы и рассмотрены способы получения от нее зрелых половых продуктов, а также исследованы отдельные особенности биологии других амурских лососей. Ему удалось установить причины, вызывающие разложение оболочки икры осенней кеты на дальневосточных рыбоводных заводах, и рекомендовать практические меры по предупреждению этого заболевания.

М.Л. Крыхтин у микроскопа

В 1962–1984 гг. М.Л. Крыхтин занимал должность заведующего лабораторией пресноводных рыб и лабораторией внутренних водоемов. С 1984 г. он был заведующим сектором пресноводных рыб. В течение ряда лет по совместительству исполнял также обязанности заместителя директора Амурского отделения ТИНРО по научной работе. Основное место в тематике руководимых им подразделений всегда занимали исследования по состоянию запасов пресноводных рыб и разработке научных основ эксплуатации рыбных ресурсов в бассейне Амура. Михаил Лукич разработал оригинальный метод прогнозирования уловов с учётом мощности поколений, в основу которого были положены данные ихтиопланктонных съёмок.

В соответствии с прикладным характером исследований института он уделял особое внимание перспективам развития рыбного хозяйства Амура и оз. Ханка и проводил углубленные исследования, связанные с гидростроительством в регионе. Будучи сторонником активного управления рыбными ресурсами Амурского бассейна, М.Л. Крыхтин непосредственно участвовал в разработке рыбоохраных мероприятий и в развитии промышленного рыбоводства.

Круг научных интересов Михаила Лукича был чрезвычайно разнообразен: он занимался изучением амурских лососей, миноги, желтощёка, растительноядных рыб, осетровых, разрабатывал биологические основы ра-

ционального ведения промысла в бассейне Амура, намечал перспективы развития рыбного хозяйства в условиях гидростроительства. По биологическим обоснованиям М.Л. Крыхтина в Хабаровском крае закладывались основы товарного рыболовства и искусственного воспроизводства ценных жилых рыб Амура.

В последние годы его внимание было сконцентрировано на детальном исследовании амурского осётра и калуги. На основе изучения ряда физиолого-биохимических показателей была дана оценка состояния популяции осетровых и их численности. Причем Михаил Лукич постоянно указывал на важную роль искусственного разведения в увеличении промысловых запасов этих рыб. Огромная работоспособность, увлечённость своим делом, применение в ихтиологических исследованиях современных методов изучения из различных областей знаний характеризовало М.Л. Крыхтина как высококвалифицированного и эрудированного специалиста.

Кроме научной работы, М.Л. Крыхтин принимал активное участие в общественной жизни. В студенческие годы в течение двух лет он был ответственным на курсе за работу ДОСАВ (добровольного общества содействия авиации), членом профбюро и студенческого комитета. Впоследствии, в первые годы работы в АоТИНРО Михаил Лукич являлся ответственным редактором стенной газеты, а затем был: внештатным сотрудником отдела «Рыбное хозяйство» в краевой газете «Тихоокеанская звезда», членом краевого общества охраны природы, председателем редакционно-издательского совета, председателем товарищеского суда, членом добровольной народной дружины, членом совета Межведомственной Ихтиологической комиссии по растительноядным и осетровым рыбам.

Наряду с научной деятельностью, М.Л. Крыхтину приходилось, как администратору, заниматься и производственными вопросами. С первых дней работы в Амурском отделении ТИНРО он активно участвовал в многочисленных конференциях и совещаниях по ихтиологии и рыбному хозяйству, популяризировал знания о биологии гидробионтов. Его последней работой стали очерки по редким и находящимся под угрозой исчезновения рыбам в Красной книге Хабаровского края.

М.Л. Крыхтин был поразительно целеустремлённым, преданным науке учёным, отличался большой требовательностью к себе и коллегам, но оставался при этом очень скромным и бескорыстным человеком, добрым товарищем и другом. За 44-летний период работы в Амурском отделении ТИНРО он подготовил более 180 научных трудов, многие из которых имеют большое научное и прикладное значение.

Михаил Лукич Крыхтин, отдавший свои силы любимому делу – ихтио-

логии, навсегда остался в памяти его друзей, сотрудников филиала, амурских рыбохозяйственников, как учёный, руководитель и замечательный человек. Подчеркивая заслуги Михаила Лукича Крыхтина, сотрудники Хабаровского филиала ВНИРО инициировали предложение к руководству ГНЦ РФ ФГБНУ «ВНИРО» о присвоении имени «Михаил Крыхтин» одному из научно-исследовательских судов, проводящих научные исследования на Амуре.

Основные научные труды:

Енютина Р.И., Крыхтин М.Л. О случаях поимки лососей с японскими крючками в Амурском лимане // Зоол. журн. 1957. Т. 36, вып. 9. С. 1421–1422.

Крыхтин М.Л. О биологически однородных группах у дальневосточных лососей // Вопр. ихтиологии. 1958. Вып. 10. С. 3–11.

Крыхтин М.Л. Особенности нерестовой миграции симы *Oncorhynchus masu* (Brev.) и способы получения ее зрелых половых продуктов // Зоол. журн. 1958. Т. 37, вып. 11. С. 1694–1700.

Крыхтин М.Л. Перспективы развития рыбного хозяйства на Амуре и некоторые мероприятия по сохранению запасов амурских рыб в условиях гидростроительства // Амурский сборник. Хабаровск: ДФ АН СССР, 1959. Вып. I. С. 141–151.

Крыхтин М.Л., Жирнова А.А. Изучение разложения оболочек икры амурской осенней кеты // Вопр. ихтиологии. 1959. Вып. 12. С. 101–106.

Крыхтин М.Л. Развитие дальневосточной красноперки-угая *Leuciscus brandti* (Dyb.) // Вопр. ихтиологии. 1960. Вып. 16. С. 144–153.

Крыхтин М.Л. Разумно хозяйствовать на Ханке // Рыбн. пром-сть Дальнего Востока. Владивосток, 1961. № 12. С. 16–21.

Крыхтин М.Л. Материалы о речном периоде жизни симы // Изв. ТИНРО. 1962. Т. 48. С. 84–132.

Крыхтин М.Л. Поимка в лимане Амура двухлетки (1+) летней кеты *Oncorhynchus keta* (Walb.) // Вопр. ихтиологии. 1962. Т. 2, вып. 3 (24). С. 556–557.

Крыхтин М.Л., Леванидов В.Я. Прогноз рыбопродуктивности проектируемых нижнеамурских водохранилищ // Изв. ТИНРО. 1962. Т. 48. С. 140–156.

Крыхтин М.Л., Смирнов А.Г. О взаимосвязи численности и качественных показателей нерестовых стад амурских лососей // Вопр. ихтиологии. 1962. Т. 2, вып. 1 (22). С. 29–41.

Крыхтин М.Л. Об акклиматизации китайского окуня в водоемах Европейской части СССР // Рыбн. хоз-во. 1964. № 5. С. 17–18.

Крыхтин М.Л. Мечение осенней кеты *Oncorhynchus keta* infrasp. *autumnalis* Berg и горбуши *Oncorhyncus gorbuscha* (Walb.) в лимане р. Амур // Вопр. ихтиологии. 1964. Т. 4, вып. 2 (31). С. 270–279.

Крыхтин М.Л., Марцинкевичене М.Л., Спановская В.Д. Новые данные о сахалинском таймене *Hucho taimen* (Pallas) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. биол.-почв. 1964. № 6. С. 19–25.

Гудошников Ю.А., Крыхтин М.Л. Поведение тихоокеанской миноги в р. Амур // Рыбн. хоз-во. 1965. № 5. С. 23–24.

Крыхтин М.Л., Горбач Э.И., Юхименко С.С. Некоторые итоги и задачи научных исследований по рыбохозяйственному использованию белого амура и обыкновенного толстолобика в бассейне Амура // Рыбохозяйственное освоение растительноядных рыб. М.: Наука, 1966. С. 71–76.

Крыхтин М.Л. Материалы исследования осетровых Амура в 1963 г. // Аннотации научных работ по исследованию сырьевой базы рыбной промышленности Дальнего Востока в 1963–1964 гг. Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1967. С. 78.

Крыхтин М.Л. Принципы и основные направления воспроизводства рыбных запасов в бассейне р. Амура // Охрана, рациональное использование и воспроизводство естественных ресурсов Приамурья. Тез. докл. науч. конф. Хабаровск, 1967. С. 91–93.

Крыхтин М.Л. Современное состояние запасов осетровых бассейна Амура и меры по их увеличению // Осетровые СССР и их воспроизводство. Тр. ЦНИОРХ. М., 1967. Т. 1. С. 49–52.

Канидьев А.Н., Крыхтин М.Л., Лагунов И.И. Рыбное хозяйство рек Дальнего Востока // Изучение и освоение рек Дальнего Востока. М.: Наука, 1969. С. 74–90.

Крыхтин М.Л. Запасы жилых амурских рыб и основные мероприятия по их увеличению // Изв. ТИНРО. Хабаровск, 1972. Т. 77. С. 144–150.

Крыхтин М.Л. Изменения состава и численности стад калуги *Huso dauricus* (Georgi) и осетра *Acipenser schrencki* Brandt за период запрета промысла в бассейне Амура // Вопр. ихтиологии. 1972. Т. 12, вып. 1 (72). С. 3–12.

Крыхтин М.Л. О целесообразности дополнительного вселения пестрого толстолобика в р. Амур // Акклиматизация рыб и беспозвоночных в водоемах СССР. Фрунзе, 1972. С. 135–136.

Крыхтин М.Л. Ихтиофауна и рыбное хозяйство озера Чукчагирского // Вопросы географии Дальнего Востока. Хабаровск, 1973. № 11. С. 238–262.

Крыхтин М.Л. Рост калуги *Huso dauricus* (Georgi) в лимане Амура // Изв. ТИНРО. 1975. Т. 98. С. 129–136.

Горбач Э.И., Крыхтин М.Л. Плодовитость белого толстолоби-

ка *Hypophthalmichthys molitrix* (Val.) и белого амурского леща *Parabramis pekinensis* (Basil.) // Изв. ТИНРО. 1975. Т. 98. С. 137–147.

Крыхтин М.Л. О периодических колебаниях численности жилых рыб Амура и их причинах // Вопр. ихтиологии. 1975. Т. 15, вып. 5 (94). С. 919–922.

Крыхтин М.Л. Рост желтощека *Elopichthys bambusa* (Rich.) в бассейне Амура // Вопр. ихтиологии. 1975. Т. 15, вып. 1 (90). С. 101–108.

Крыхтин М.Л. Морфофизиологические показатели калуги *Huso dauricus* (Georgi) лимана Амура // Вопр. ихтиологии. 1976. Т. 16, вып. 2 (97). С. 296–308.

Крыхтин М.Л. О сроках запрета на промысел частиковых в Амуре // Рыбн. хоз-во. 1978. № 8. С. 14–15.

Крыхтин М.Л. Некоторые физиолого-биохимические показатели калуги *Huso dauricus* (Georgi) лимана Амура // Вопр. ихтиологии. 1978. Т. 18, вып. 6. С. 1088–1098.

Крыхтин М.Л. Современное состояние и перспективы развития осетрового хозяйства в бассейне Амура // Биологические основы развития осетрового хозяйства в водоемах СССР. М.: Наука, 1979. С. 68–74.

Жирнова А.А., Крыхтин М.Л. О суточной периодичности клеточных делений в эпителиальных тканях личинок амурской осенней кеты – *Oncorhynchus keta* (Walb.) // Вопр. ихтиологии. 1980. Т. 20, вып. 1. С. 177–179.

Горбач Э.И., Крыхтин М.Л. Темп созревания белого амура *Ctenopharyngodon idella* (Val.) и толстолобика *Hypophthalmichthys molitrix* (Val.) в реке Амур // Вопр. ихтиологии. 1981. Т. 21, вып. 5. С. 835–843.

Крыхтин М.Л., Горбач Э.И. Экология размножения белого амура *Ctenopharyngodon idella* (Val.) и белого толстолобика *Hypophthalmichthys molitrix* (Val.) в бассейне Амура // Вопр. ихтиологии. 1981. Т. 21, вып. 2 (127). С. 317–330.

Крыхтин М.Л. Состояние запасов и перспективы развития рыболовства в бассейне Амура // Проблемы и основные направления комплексного развития и размещения производительных сил Хабаровского края до 2000 года. Тез. науч.-практич. конф. Хабаровск, 1982. С. 14–16.

Крыхтин М.Л. Сравнительная оценка темпа воспроизводства, естественной убыли и численности стад пресноводных рыб Амура // Вопр. ихтиологии. 1984. Т. 24, вып. 2. С. 204–211.

Крыхтин М.Л. О причинах гибели калуги в лимане Амура // Осетровое хозяйство водоемов СССР. Тез. докл. Всесоюз. совещ. Астрахань, 1984. С. 163–164.

Крыхтин М.Л., Соколов Л.И. Сахалинский осетр *Acipenser medirostris* Ayres, 1854 // Красная Книга СССР. Редкие и находящиеся под угрозой ис-

чезновения виды животных и растений. Т. И. М.: Лесная пром-сть, 1984. С. 204–205.

Крыхтин М.Л. Темп полового созревания и ритм размножения калуги *Huso dauricus* (Georgi) лимана Амура // Вопр. ихтиологии. 1986. Т. 26, вып. 6. С. 945–954.

Крыхтин М.Л., Горбач Э.И. Экология размножения некоторых пелагофильных рыб Амура // Биология пресноводных рыб Дальнего Востока. Биологические проблемы Севера. Владивосток: ДВО АН СССР, 1987. С. 147–164.

Крыхтин М.Л. Сахалинский осетр *Acipenser medirostris*, черный амур *Mylopharyn-godon piceus*, мелкочешуйный желтопер *Plagiognathops microlepis*, черный амурский лещ *Megalobrama terminalis*, желтощек *Elopichthys bambusa*, пестрый толстолобик *Aristichthys nobilis*, китайский окунь или ауха *Siniperca chuatsi* // Они нуждаются в защите. Редкие животные Хабаровского края. Раздел 2. Рыбы. Хабаровск: Хабаровское кн. изд-во, 1987. С. 26–40.

Крыхтин М.Л. Рыбные ресурсы бассейна Амура и их хозяйственное использование // Чтения им. Г.И. Невельского. Ч. 2. Хабаровск, 1987. С. 25–27.

Горбач Э.И., Крыхтин М.Л. Миграции и хозяйственное использование растительноядных рыб в бассейне Амура // Рыбохозяйственное освоение растительноядных рыб. Тез. докл. XI совещ. (Кишинев, август 1988 г.). М., 1988. С. 17–19.

Горбач Э.И., Крыхтин М.Л. Миграции белого амура *Ctenopharyngodon idella* и белого толстолобика *Hypophthalmichthys molitrix* в бассейне Амура // Вопр. ихтиологии. 1988. Т. 28, вып. 4. С. 619–625.

Крыхтин М.Л. Сахалинский осетр *Acipenser medirostris* Ayres 1854 // Редкие позвоночные животные Советского Дальнего Востока и их охрана. Рыбы. Л.: Наука, 1989. С. 13–14.

Крыхтин М.Л. Мелкочешуйный желтопер *Plagiognathops microlepis* (Bleeker, 1871) // Редкие позвоночные животные Советского Дальнего Востока и их охрана. Рыбы. Л.: Наука, 1989. С. 22.

Крыхтин М.Л. Черный амурский лещ *Megalobrama terminalis* (Richardson, 1846) // Редкие позвоночные животные Советского Дальнего Востока и их охрана. Рыбы. Л.: Наука, 1989. С. 22–23.

Крыхтин М.Л. Черный амур *Mylopharyngodon piceus* (Richardson, 1845) // Редкие позвоночные животные Советского Дальнего Востока и их охрана. Рыбы. Л.: Наука, 1989. С. 23–24.

Крыхтин М.Л. Китайский окунь или ауха *Siniperca chuatsi* (Basilewsky, 1855) // Редкие позвоночные животные Советского Дальнего Востока и их охрана. Рыбы. Л.: Наука, 1989. С. 25.

Список литературы:

Личные дела А.М. Кольгаева, М.Л. Крыхтина.

Шунтов В.П. Иосиф Бенционович Бирман // Биология моря. 1992. № 5–6. С.105–108.

Карпенко В.И. Иосиф Бенционович Бирман // Труды ВНИРО. 2015. Т. 156. С. 5–15.

Память народа <https://pamyat-naroda.ru/>

К ЮБИЛЕЮ АНАТОЛИЯ ЯКОВЛЕВИЧА ТАРАНЦА

Колпаков Н.В., Колпаков Е.В.

В2025 г. мы отмечаем несколько юбилейных дат, тесно связанных с биографией Анатолия Яковлевича Таранца (1910–1941) – выдающе-гося советского (российского) ихтиолога, нашего земляка-дальневосточника, внесшего огромный вклад в познание ихтиофауны пресных вод (включая бассейн р. Амур) и морей Дальнего Востока, закономерностей ее распространения и происхождения:

3 июля 115 лет со дня рождения Анатолия Яковлевича;

8 апреля 95 лет Дальрыбвтузу (г. Владивосток), студентом первого набора которого по специальности «ихтиолог-рыболов» стал А.Я. Таранец;

16 августа 100 лет ТИНРО (в настоящее время Тихоокеанский филиал ГНЦ РФ ФГБНУ «ВНИРО») – институту, в котором А.Я. Таранец проработал с конца 1929 по сентябрь 1941 гг.;

2 июля 165 лет г. Владивостоку, уроженцем которого был А.Я. Таранец;

и, наконец, 9 мая мы все вместе празднуем 80 лет Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Как известно, А.Я. Таранец был ее участником и погиб в конце 1941 г. при обороне Москвы.

К описанию жизни и творчества Анатолия Яковлевича, анализу его вклада в развитие рыболовной науки на Дальнем Востоке России многократно обращались его учитель, друзья, коллеги, исследователи истории науки (Берг, 1947; Шмидт, 1950; Андрияшев и др., 1962; Линдберг, 1975; Мельникова, Федоров, 1975; Засельский, 1985а, б; Андрияшев, 1988; Шунтов, 1994; Трифонова, 2019 и мн. др.). Однако в связи с целой серией юбилейных дат, хочется ещё раз помянуть добрым словом этого замечательного учёного и человека. Но о чём рассказать? Казалось бы, все известные факты его биографии, хотя и довольно скучные, многократно опубликованы и обсуждены, повторяться не стоит. Но, к счастью, в последние годы, в основном, благодаря развитию ряда интернет-ресурсов, стали доступными некоторые фотографии и документы, позволяющие внести существенные уточнения и дополнения в данные о семье Анатолия Яковлевича, о важных вехах его жизни.

Родился А.Я. на о. Русский в семье военного, после гибели отца на фронте в 1915 г., проживал с матерью и братом. Мама сначала получала пенсию, а потом (Н. и Е.К. – видимо, после революции) работала машинисткой и статистиком (Андрияшев и др., 1962). Имени ее мы не знаем, лишь в одной из работ, благодаря маму, А.Я. приводит ее инициалы – О.П. (Таранец, 1936). Про брата

тоже ничего не известно, хотя недавно на одном генеалогическом форуме была выложена его совместная с А.Я. фотография. К сожалению, имя его прочесть не удалось (возможно, приведено некое домашнее прозвище).

Поиск на сайте Офицеров Российской императорской армии (<https://www.ria1914.info>) показал, что на о. Русский в 1906–1914 гг. был расквартирован 34-й Сибирский стрелковый полк 9-ой Восточно-Сибирской стрелковой дивизии. Одним из офицеров полка, причем кадровых, числится в разные годы поручик, штабс-капитан и капитан Яков Яковлевич Таранец, 05.06.1880 г. рождения. В выпуске журнала «Разведчик» № 1295 от 01 сентября 1915 г. сообщается, что капитан Яков Яковлевич Таранец убит в бою. С высокой степенью уверенности можно говорить, что это – отец Анатолия Яковлевича.

Во многих свидетельствах современников А.Я. характеризуется как скромный интеллигентный человек. Весьма примечательно воспоминание О.М. Мельниковой (Мельникова, Федоров, 1975): ...*Он обижался, бывало, всерьез на легкомысленное отношение к его образцам: покраснеет, даже запишется начнет: «Да вы... да как вы можете?»*. Учитывая вышеупомянутые факты об его отце, а также то, что в России были известны и дворянские роды с такой фамилией, становятся понятными истоки интеллигентности А.Я., а также то, что во всех воспоминаниях времен СССР про его родителей ничего не говорится, из семьи военного – и всё.

Следует также внести уточнения в сроки его призыва в армию и увольнения из ТИНРО. По данным литературы и интернет-ресурсов они разнятся. Согласно приказу № 148 от 13 сентября 1941 г. старший научный сотрудник А.Я. Таранец освобожден от работы с 10.09.1941 г. на основании справки Ленинского райвоенкомата от 08.09.1941 г.

Служил Анатолий Яковлевич рядовым в 415-ой стрелковой Мозырьской Краснознамённой ордена Суворова дивизии. Погиб при обороне Москвы. Время и место гибели точно не установлено. По данным литературы произошло это в декабре 1941 г. во время бомбёжки воинского эшелона вражеской авиацией. На сайте «Память народа» значится в числе пропавших без вести с февраля 1942 г. В документе о потерях женой указана Мирисек (?) Александра Мартовна* (ранее ни в одном из доступных документов и литературных источников жена А.Я. не упоминалась).

* Судя по всему, речь идет о А.М. Мюрисеп (Мюрисепп – обычная фамилия среди эстонских переселенцев – моонзундских поморов (<http://oiak.ru/istoriya-posylka-yuzhnaya-liflyandiya>)). А.Я. Таранец упоминает эту фамилию в своей работе «О нескольких интересных находках в пресноводной ихтиофауне г. Владивостока» (1937) в качестве одного из сборщиков материала. Из текста статьи можно понять что А.М. Мюрисеп работала в магазине Востокрыбсбыта и занималась оформлением установленного там аквариума. Рыбу отлавливала самостоятельно в близлежащих к Владивостоку водоёмах.

Фото Анатолия Яковлевича Таранца разных лет

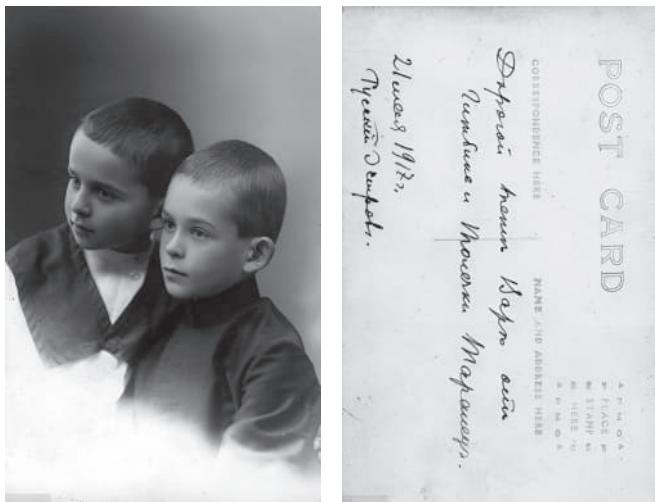

Фото братьев Таранцов (Анатолий слева). На обороте надпись «Дорогой тете Варе от ? и Толечки Таранец. 21 мая 1917 г. Русский Остров» (Генеалогический форум ВГД, выложено пользователем Omega 04.09.2024 <https://forum.vgd.ru/post/86/84759/p5047026.htm>)

Г.У. Линдберг (в центре) в окружении учеников: вверху слева направо Д.И. Охрямкин, А.Я. Таранец, внизу слева направо С.П. Кагановская, И.А. Полутов (Фотография, по-видимому, сделана зимой 1928–1929 гг. По воспоминаниям И.А. Полутова (1995), осенью 1928 г. он вернулся из рейса с Камчатки, зимой готовил диплом в лаборатории зоологии Дальневосточного университета, которой заведовал руководитель его дипломной работы Г.У. Линдберг, где в это же время работали Д.И. Охрямкин, А.Я. Таранец и С.М. Кагановская, защита диплома состоялась в апреле 1929 г.)

Фото А.Я. Таранца из архива ТИНРО, из книги Савельева (2010) и с сайта ГНЦ РФ ФГБНУ «ВНИРО»

Фото преподавателей и студентов первого набора Дальныбтзуза (обложка книги Трифоновой (2019)): А.Я. Таранец в третьем сверху ряду крайний справа, Г.У. Линдберг в третьем снизу ряду четвертый слева (в светлой шляпе)

На сайте «Память народа» есть три записи о Анатолии Яковлевиче Таранце. Две из них по году (1910) и месту рождения (г. Владивосток) легко можно отнести к одному и тому же человеку, о котором сообщается в разных документах – документе о потерях, а также в Книге памяти (Приморский край).

ПРИКАЗ № 148

по Тихоокеанскому научно-исследовательскому институту
Рыбного хозяйства и Океанографии

от 13 сентября 1941 г.

г. Владивосток

§ 1.

Для несения дежурств по институту назначаю ответственных дежурных:

15/IX с 17ч.30м. до 9 час. 16/IX - т. ЗАСЕЛЬСКИЙ А.А.
ФИНИН Т.С.

16/IX с 17ч.30м. до 9 час. 17/IX - т. БОГРОВ С.Н. *Богров*
ГАВРИЛЕНКО Н.И. *Гавриленко*

17/IX с 17ч.30м. до 9 час. 18/IX - т. ВАДУСOV Ф.В. *Вадусов*
АЛИСТАНОВА В.П. *Алистанова*

18/IX с 17ч.30м. до 9 час. 19/IX - т. ПУЖАЕВ В.Ф. *Пужаев*
ДЕМИТОВА Н.Т. *Демитова*

19/IX с 17ч.30м. до 9 час. 20/IX - т. *Андреевский Чурд*
КИСЕЛЕВА А.А. *Киселева*

20/IX с 17ч.30м. до 9 час. 21/IX - т. ПУЖАЕВ А.Ф. *Пужаев*
НАГДЕНКО Е.Д. *Нагденко*

21/IX с 9ч.00м. до 21 ч. 21/IX - т. ТРОИЦКАЯ Н.Т. *Троицкая*

22/IX с 21 час. до 9 час. 22/IX - т. БОГАЕВСКИЙ В.Т.
Богаевский

23/IX с 17ч.30м. до 9 час. 23/IX - т. КОСТАК А.С.
БРЕМЕНИНА Н.И. *Бременина*

§ 2.

СЕМЕНОВ Н.А.-инженер-технолог во изменение § 1 приказа
144 от 4/IX-41г. освобождается от работы с 13
сентября с/г.
ОСНОВАНИЕ: заявление т. Семенова с моей рез.

§ 3.

ТАРАНЦЕВ А.Я.- ст.н.с.освобождается от работы с 10/IX-с/г.
В связи с призывом в армию.
ОСНОВАНИЕ: справка ленинского РВК от 8/IX-с/г.

§ 4.

ГАВРИЛЕНКО Н.И.-мл.н.с.полагать больной с I по 12/IX-с/г.
Включительно.
ОСНОВАНИЕ: бюллетень № 078169.

Врио ДИРЕКТОРА ТИНРО *М. Григорьев*
РУБЧИКОВ

Приказ ТИНРО об освобождении А.Я. Таранца от работы

Том 3. С. 462). Но есть еще одна запись, в которой местом рождения А.Я. указано с. Власьево Николаевского р-на Хабаровского края (Книга памяти. Хабаровский край. Том 2. С. 543).

Дело в том, что в 1937 г. А.Я. с «инвентаризацией фауны» переключился на круглогодичные исследования биологии и экологии нереста важных промысловых объектов – тихоокеанских лососей Амура (Засельский, 1985а, б).

Приложение к № 23 788 с											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
3.	им. М.М. Горбунова Олега Ильинича	Родился в 1911 г.	Г.Н.Борисов Г.А.Борисов Р.И.Борисов	Г.А.Борисов Г.А.Борисов Г.А.Борисов							
7.	Григорий Семёнович Горбунов	Родился в 1903 г.	В.И.Ильин В.И.Ильин В.И.Ильин								
8.	Семёнов Семёнович Горбунов	Родился в 1907 г.	П.И.Ильин П.И.Ильин П.И.Ильин								
9.	Андрей Иванович Горбунов	Родился в 1901 г.	Ш.Ильин Ш.Ильин Ш.Ильин								
10.	Андрей Иванович Горбунов	Родился в 1903 г.	П.Ильин П.Ильин П.Ильин								
11.	Тимофей Андреевич Горбунов	Родился в 1912 г.	В.Ильин	В.Ильин В.Ильин В.Ильин							
12.	Андрей Иванович Горбунов	Родился в 1914 г.	Г.Ильин	Г.Ильин Г.Ильин Г.Ильин							
13.	Андрей Иванович Горбунов	Родился в 1914 г.	В.Ильин	В.Ильин В.Ильин В.Ильин							

Документ о воинских потерях с сайта «Память народа»

Связано это было как с общей критикой «академизма» первых лет работы ТИНРО со стороны властных структур, арестами отдельных ученых (например, А.Н. Державина, И.Г. Закса), так и конкретными решениями руководства отрасли. 7 июля 1936 г. был издан приказ Наркомпищепрома «О научно-исследовательских работах ВНИРО на 1936 г. по Тихookeанскому бассейну», предусматривающий новую реорганизацию ТИНРО. В приказе, в том числе, говорилось о необходимости восстановления стационарных наблюдательных пунктов, кроме того, требовалось избегать «основного недостатка прошлых лет – увлечения систематикой непромысловых объектов» (Засельский, 1985б).

В результате в 1937 г. были организованы стационарные наблюдательные пункты в низовьях р. Амур, на которых велись исследования нереста тихookeанских лососей. Один из них, на котором вёл исследования А.Я. Таранец в 1937–1941 гг., располагался в низовьях р. Иска (Сахалинский залив, залив Счастья) в непосредственной близости от с. Власьево.

Сейчас уже неясно, случайно так получилось или это был результат действий П.А. Моисеева, спрятавшего всех руководящих сотрудников ТИНРО в длительных и дальних командировках от возможных преследований НКВД (Бизиков и др., 2013), но угроза ареста для А.Я. была вполне реальной. По сообщению А.К. Клитина (Клитин, 2010), ознакомившегося с делом первого

директора СахНИРО Д.С. Пескова в архиве Управления ФСБ по Сахалинской области, «...Чекистам очень хотелось придать этому делу (Н. и Е.К. – «Сахгосрыбрест») вселенские масштабы, они надеялись получить у Дмитрия Пескова признания о вредительской деятельности многих известных ученых ТИНРО во Владивостоке. Среди них бывший директор ТИНРО профессор А.Н. Державин, ихтиолог А.Я. Таранец, гидробиолог И.Г. Закс, К. Богоявленский. Может быть, с этой целью в декабре 1937 г. Д. Песков и был доставлен во Владивосток в тюрьму УНКВД по Приморскому краю. Но добиться от Пескова признательных показаний во вредительской деятельности ученых и сослуживцев и здесь не получилось». 19 марта 1938г. по приговору «тройки» Д.С. Песков был расстрелян. В общем, так или иначе, но до А.Я. перед войной не дотянулись. Возможно, этому способствовало и снижение его публикационной активности. Всего в его библиографию (см. ниже) входит 46 печатных работ, но если после окончания института с 1934 по 1938 гг. у него выходило по 5–8 работ в год, то в 1939 г. А.Я. опубликовано всего 3 работы, а в 1940 г. – ни одной.

**БИБЛИОГРАФИЯ ПЕЧАТНЫХ РАБОТ
АНАТОЛИЯ ЯКОВЛЕВИЧА ТАРАНЦА
(по: Андрияшев и др., 1962)**

1927

Таранец А.Я. Рыбы речки Кедровки и некоторых других речек, впадающих в Амурский залив // Работы кружка юных краеведов при Владивост. отд. гос. Русск. географ. общ-ва. Вып. 1. Владивосток: Изд. Владивост. отд. гос. Русск. географ. общ-ва, 1927. С. 12–17.

1928

Таранец А.Я. Рыбы, собранные в Славянке // Работы кружка юных краеведов при Владивост. отд. гос. Русск. географ. общ-ва. Вып. 2. Владивосток: Изд. Владивост. отд. гос. Русск. географ. общ-ва, 1928. С. 19–20.

1929

Линдберг Г.У., Таранец А.Я. Список рыб Владивостокского государственного музея // Зап. Владивост. отд. Гос. рус. географ. об-ва. 1929. Т. 4, № 21. С. 221–266.

Таранец А.Я. Рыбы, собранные в Посытском районе (Владивостокского округа) летом 1928 г. // Работы кружка юных краеведов при Владивост. отд. гос. Русск. географ. общ-ва. Вып. 3. Владивосток: Изд. Владивост. отд. гос. Русск. географ. общ-ва, 1929. С. 27–53.

Таранец А.Я. Об охране рыб в Посытском районе и окрестностях г. Владивосток // Охрана природы. 1929. № 3. С. 98–99.

1933

Таранец А.Я. О некоторых новых пресноводных рыбах из Дальневосточного края // Докл. АН СССР. Серия А. 1933. № 2. С. 83–85.

Таранец А.Я. Новые данные по ихтиофауне Берингова моря // Вест. ДВФ АН СССР. 1933. № 1–3. С. 67–78.

1934

Таранец А.Я. О видах рода *Nupomesus* в бассейне Японского моря // Докл. АН СССР. 1934. Т. 3, № 8–9. С. 675–676.

Таранец А.Я. Краткий обзор рыб рода *Gymnogobius* с описанием одного нового вида и заметками о некоторых близких родах // Докл. АН СССР. 1934. Т. 3, № 5. С. 397–400.

Шмидт П.Ю., Таранец А.Я. О новых южных элементах в фауне рыб северной части Японского моря // Докл. АН СССР. 1934. Т.11, № 9. С. 591–595.

Таранец А.Я. Рецензия: Schnakenbeck. Zum Rassenproblem bei den Fischen // Рыбн. хоз-во Дальнего Востока. 1934. № 1–2. С. 166–167.

Таранец А.Я., Андрияшев А.П. О новом роде и виде *Petroschmidtia albonotata* из Охотского моря // Докл. АН СССР. 1934. Т. 2, № 8. С. 506–512.

1935

Таранец А.Я. Некоторые изменения в систематике рыб советского Дальнего Востока с заметками об их распространении // Вест. ДВФ АН СССР. 1935. № 13. С. 89–101.

Таранец А.Я., Андрияшев А.П. О новой рыбе из сем. Zoarcidae с литорали Командорских островов // Докл. АН СССР. 1935. Т. 1, № 4. С. 267–270.

Таранец А.Я. Краткий обзор видов рода *Porocottus* // Вест. ДВФ АН СССР. 1935. № 14. С. 117–180.

Таранец А.Я. К вопросу о различии между иваси и калифорнийской сардиной // Рыбн. хоз-во Дальнего Востока. 1935. Вып. 13. С. 40.

Таранец А.Я. О некоторых рыбах о. Сахалин // Вест. ДВФ АН СССР. 1935. № 15. С. 85–88.

Taranetz A.Ya., Andriashov A.P. Vier neue Fischarten der Gattung *Lycodes* Reinh. aus dem Ochotskischen Meer // Zool. Anz. 1935. Bd. 112. H. 9/10. S. 242–251.

1936

Охрямкин Д.И., Моисеев П.А., Таранец А.Я. Промысловые камбалы Приморья. Владивосток: ТИНРО, 1936. 43 с.

Таранец А.Я. Описание трех новых видов рода *Icelus* Kröyer (Pisces, Cottidae) из Японского и Охотского морей // Докл. АН СССР. 1936. Т. 4(13), № 3(107). С. 145–148.

Таранец А.Я. Пресноводные рыбы бассейна северо-западной части Японского моря // Тр. ЗИН АН СССР. 1936. Т. 4, вып. 2. С. 485–540.

Таранец А.Я. Краткий обзор родов сем. Blenniidae, родственных Stichaeus, из Берингова, Охотского и Японского морей // Докл. АН СССР. 1936. Т. 1 (10), № 3 (80). С. 141–144.

Таранец А.Я. О костях рыб, найденных в кухонных остатках племени Илоу // Вест. ДВФ АН СССР. 1936. № 18. С. 125–131.

1937

Таранец А.Я. Краткий определитель рыб Советского Дальнего Востока и прилежащих вод // Изв. ТИНРО. 1937. Т. 11. 200 с.

Таранец А.Я. О новом роде пескаря из бассейна Амура // Вест. ДВФ АН СССР. 1937. № 23. С. 85–88.

Таранец А.Я. Краткий очерк ихтиофауны бассейна среднего Амура // Изв. ТИНРО. 1937. Т. 12. С. 51–60.

Таранец А.Я. Материалы к познанию ихтиофауны Советского Сахалина // Изв. ТИНРО. 1937. Т. 12. С. 5–50.

Таранец А.Я. О рыбах и рыболовстве в Норо-Селемджинском районе (бассейн р. Зеи) // Изв. ТИНРО. 1937. Т. 12. С. 51–77.

Таранец А.Я. К вопросу об ихтиофауне верхнего Амура и районов соприкосновения бассейнов Ингоды, Селенги и Витима // Вест. ДВФ АН СССР. 1937. № 27. С. 107–123.

Таранец А.Я. О нескольких интересных находках в пресноводной ихтиофауне окрестностей г. Владивостока // Вест. ДВФ АН СССР. 1937. № 25. С. 106–107.

Таранец А.Я. Графики для вычисления среднего квадратичного и ошибок m_M , m_σ , m_c и m_r . Владивосток: ТИНРО, 1937. 12 с.

1938

Таранец А.Я. О новых находках южных элементов в ихтиофауне северо-западной части Японского моря // Вест. ДВФ АН СССР. 1938, вып. 1, № 28. С. 113–129.

Таранец А.Я. Морские и пресноводные богатства Дальневосточного края. Владивосток, 1938. 48 с.

Таранец А.Я. Морские и пресноводные богатства Дальневосточного края // Вест. ДВФ АН СССР. 1938. Вып. 3, № 30. С. 143–188.

Таранец А.Я. К зоогеографии Амурской переходной области на основе изучения пресноводной ихтиофауны // Вест. ДВФ АН СССР. 1938, вып. 5, № 35. С. 99–115.

Таранец А.Я. К вопросу о родственных отношениях и происхождении пескарей бассейна реки Амура // Зоол. журн. 1938. Т. 17. № 3. С. 453–470.

Таранец А.Я. К вопросу о различии между иваси и калифорнийской сар-

диной // Изв. ТИНРО. 1938. Т. 14. С. 69–75.

1939

Таранец А.Я. Дополнение к моей статье о новых южных элементах в ихтиофауне северо-западной части Японского моря // Вест. ДВФ АН СССР. 1939. Вып. 1, № 33. С. 208–209.

Никольский Г.В., Таранец А.Я. Некоторые новые данные по рыбам рек Сунгари и Ялу // Тр. Гос. зоол. музея МГУ. 1939. Т. 5. С. 151–154.

Таранец А.Я. Исследование нерестилищ кеты и горбуши в р. Иски // Рыбн. хоз-во. – 1939. № 12. С. 14–18.

1941

Таранец А.Я. К классификации и происхождению бычков семейства Cottidae // Изв. АН СССР. Отд. биол. наук. 1941. № 3. С. 427–445.

Таранец А.Я. О новой находке луны-рыбы в северо-западной части Японского моря // Тр. Гос. зоол. музея МГУ. 1941. Т. 6. С. 304.

Таранец А.Я. О нахождении морского ленка *Pleurogrammus monopterygius* у северо-восточного Сахалина // Тр. Гос. зоол. музея МГУ. 1941. Т. 6. С. 305.

1946

Таранец А.Я. О некоторых особенностях строения передних позвонков у карловых (Cyprinidae) // Зоол. журн. 1946. Т. 25, вып. 1. С. 65–68.

1958

Таранец А.Я. О методике определения возраста рыб Амура // Тр. Амурской ихтиологической экспедиции, 1945–1949 гг. М.: Изд-во МОИП, 1958. Т. 4. С. 43–46.

Таранец А.Я. О рыбах бассейна северо-западной части Тихого океана, описанных Палласом // Тр. ЗИН.

Эта рукопись, судя по всему, не была опубликована, хотя, несомненно, использована при подготовке «Краткого определителя...» (Таранец, 1937). Также автор ссылается на нее в своей работе «О новых находках южных элементов в ихтиофауне северо-западной части Японского моря (Таранец, 1938). Ее часть с описанием нового рода *Soldatovia* опубликована в статье В.М. Макушка (1958) на страницах 118–119.

1959

Taranetz A.Ya. On the classification and origin of the family Cottidae. Transl. by N.Y. Wilimowsky and E. Lanz // Mus. Contr. № 3. Inst. Fish. Univ. Brit., Columbia, 1959. № 5. P. 1–28.

Перевод на английский язык работы: Таранец А.Я. К классификации и происхождению бычков семейства Cottidae // Изв. АН СССР. Отд. биол. наук. 1941. № 3. С. 427–445.

Таксоны, названные в честь А.Я. Таранца

№	Таксон	Современный статус
1	<i>Eumicrotremus orbis taranetzi</i> Perminov, 1936	Повышен до видового уровня <i>Eumicrotremus taranetzi</i> Perminov, 1936
2	<i>Anodonta beringiana</i> var. <i>taranetzi</i> Zhadin, 1938	Синонимизирован с <i>Beringiana beringiana</i> (Middendorff, 1851)
3	<i>Taranetzella</i> Andriashev, 1952	Валидный
4	<i>Salvelinus taranetzi</i> Kaganowsky, 1955	Валидный
5	<i>Lycodes taranetzi</i> Andriashev in Lindberg et Krasjukova, 1975	Синонимизирован с <i>Lycodes hubbsi</i> Matsubara, 1955
6	<i>Chaenogobius taranetzi</i> Pinchuk, 1978	Переведен в другой род <i>Gymnogobius taranetzi</i> (Pinchuk, 1978)
7	<i>Rhinoraja taranetzi</i> Dolganov, 1983	Переведен в другой род <i>Bathyraja taranetzi</i> (Dolganov, 1983)
8	<i>Bathylutichthys taranetzi</i> Balushkin et Voskoboinikova, 1990	Валидный
9	<i>Thyrsicus taranetzi</i> Fedorov in Andriashev, 1989	Nomen nudum
10	<i>Radulinopsis taranetzi</i> Yabe et Maruyama, 2001	Валидный
11	<i>Taranetziola</i> Shedko et Chereshnev, 2005	Валидный

2018

В сборник статей, посвященный 90-летию научного журнала «Известия ТИНРО», включена работа А.Я. Таранца «К вопросу о различии между иvasи и калифорнийской сардиной // Изв. ТИНРО. 1938. Т. 14. С. 69–75»

Таким образом, третью запись на сайте «Память народа» тоже можно отнести к Анатолию Яковлевичу Таранцу. Проживая длительное время постоянно или почти постоянно в с. Власьево, естественно, что он был зарегистри-

рован по месту проживания, возможно, стоял на учете в местном военкомате. Можно полагать, что при составлении Книги памяти Хабаровского края была сделана ошибка и место пребывания А.Я. (с. Власьево Николаевского р-на Хабаровского края) указано как его место рождения.

В честь А.Я. Таранца названо 11 таксонов животных (рыбы, двустворческий моллюск) (см. табл.). Всего Анатолием Яковлевичем самостоятельно и в соавторстве описано 10 новых родов, 19 видов и 12 подвидов рыб различных семейств. Ярким обобщением работ по изучению дальневосточной ихтиофауны стал его «Краткий определитель рыб Советского Дальнего Востока и прилежащих вод» (1937), оформленный как отдельный том журнала «Известия

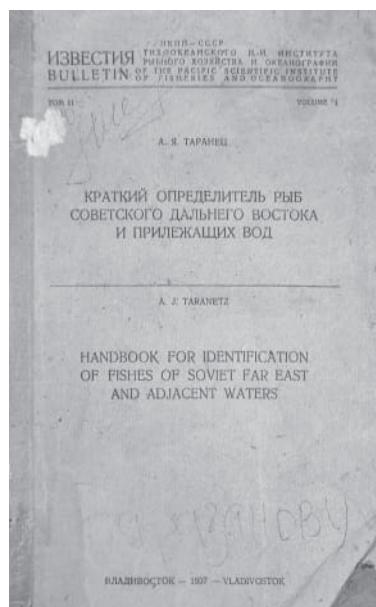

Фото обложки «Краткого определителя рыб Советского Дальнего Востока и прилежащих вод»*

* В нижней части просматривается характерная поспешная надпись печатными буквами «Таразанову», принадлежащая первому автору статьи. Ее история заключается в том, что примерно в 2002 г. понадобилось срочно передать «Таранца» в с. Самарга (северная часть Приморья на границе с Хабаровским краем) сотруднику ТИНРО-центра В.И. Таразанову, осуществлявшему там наблюдения на промысле тихоокеанских лососей, для определения видов рыб, встречающихся в уловах ставных неводов. Книга была передана со знакомыми вертолетчиками (в то время сообщение с северными селами Тернейского района осуществлялось исключительно вертолетами) первому попавшемуся местному жителю. При численности населения менее 100 человек, она легко нашла адресата, а по окончании работ последним была возвращена домой.

ТИНРО». В этой работе к «Обзору рыб дальневосточных морей» (Солдатов, Линдберг, 1930) добавлено 270 видов, их общее число составило 733 (Андряшев, 1988). Существенно и то, что этим определителем могут пользоваться не только опытные учёные, но и начинающие специалисты, а также практические работники рыбной отрасли.

Еще одним из достоинств книги является ее компактность, по сравнению с упомянутым выше «Обзором...» В.К. Солдатова и Г.У. Линдберга и, тем более, семитомником Г.У. Линдберга с соавторами «Рыбы Японского моря и сопредельных частей Охотского и Желтого морей» (1959–1997). При отправлении на полевые работы важным фактором становится экономия объема и массы груза, берущегося с собой. Поэтому эта небольшая книжка так популярна у молодых (и не очень) ихтиологов, а имя автора стало для нее нарицательным. Нередко при сборах в экспедицию можно было услышать: *А ты взял с собой «Таранца»?*

Зоогеографическим идеям Анатолия Яковлевича Таранца суждена долгая жизнь, его работы по таксономии и систематике рыб широко цитируются в научной литературе до сих пор. Конечно, в нынешний век многое уже оцифровано и доступно для использования в планшете или смартфоне, однако ничто не заменит общения с живой книгой. Поэтому весьма своевременно и актуально переиздание давно ставшего библиографической редкостью «Краткого определителя рыб Советского Дальнего Востока и прилежащих вод», предпринятое в 2025 г. Тихоокеанским филиалом ГНЦ РФ ФГБНУ «ВНИРО» (ТИНРО). Без сомнения, он послужит надежным помощником учёным XXI века в деле дальнейшего изучения рыб внутренних водоёмов и морей Дальнего Востока. А отвечая на поставленный выше вопрос, можно с благодарностью и гордостью сказать:

— Да, мы взяли с собой «Таранца»!

В заключение отметим, что в 2025 г. Центр коллективного пользования «Научно-исследовательский флот – Восток» (ЦКП-Восток) пополнится средним рыболовным морозильным траулером (СРТМ). В связи с многолетней традицией присваивать научно-исследовательским судам, работающим по программам рыбохозяйственной науки России, имена учёных, которые внесли значимый вклад в развитие науки и рыбного хозяйства нашей страны, коллектив ТИНРО обратился с предложением о присвоении судну имени «Анатолий Таранец».

Светлая память Анатолию Яковлевичу и всем павшим в борьбе за Родину.

Благодарности

Авторы глубоко благодарны Б.А. Шейко (ЗИН РАН) за ряд консультаций по таксономическим вопросам.

Список литературы

Андрияшев А.П. О научном творчестве А.Я. Таранца (1910–1941) // Тр. ЗИН АН СССР. 1988. Т. 181. С. 5–19.

Андрияшев А.П., Линдберг Г.У., Моисеев П.А. Памяти Анатолия Яковлевича Таранца (1910–1941) // Вопр. ихтиологии. 1962. Т. 2, вып. 3. С. 549–555.

Берг Л.С. Потери среди ихтиологов за время войны // Природа. 1947. № 1. С. 92–95.

Бизиков В.А., Нейман А.А., Яновская Н.В. Пётр Алексеевич Моисеев: жизнь и творческий путь. К 100-летию со дня рождения (20 мая 1913 г. – 19 июля 1998 г.) // Актуальные вопросы рационального использования водных биологических ресурсов. Мат-лы I научной школы молодых учёных и специалистов по рыбному хозяйству и экологии, посвящённой 100-летию со дня рождения проф. П.А. Моисеева. Москва: ВНИРО, 2013. С. 6–22.

Засельский В.И. Анатолий Яковлевич Таранец // Биол. моря. 1985а. № 4. С. 66–68.

Засельский В.И. Ихтиологические и гидробиологические исследования на Дальнем Востоке (1923–1941 гг.). Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1985б. 219 с.

Клитин А.К. Первый директор рыбного хозяйства // Особое мнение (журнал). 2010. № 68. С. 54–58.

Линдберг Г.У. Институт начинался так // Люди. Наука. Океан. Владивосток: Дальневосточное книжное издательство, 1975. С. 3–10.

Макушок В.М. Морфологические основы системы стихеевых и близких к ним семейств рыб (Stichaeidae, Blennioidei, Pisces) // Тр. ЗИН АН СССР. 1958. Т. 25. С. 3–129.

Мельникова О.А., Федоров В.В. Анатолий Таранец // Люди. Наука. Океан. – Владивосток: Дальневосточное книжное издательство, 1975. С. 19–20.

Полутов И.А. Давным-давно. Петропавловск-Камчатский: Фиш Рейн Компани, 1995. 164 с.

Савельев А.П. А.П. Андрияшев: жизнь ихтиолога. М.: Реноме, 2010. 392 с.

Солдатов В.К., Линдберг Г.У. Обзор рыб дальневосточных морей // Изв. ТИНРО. 1930. Т. 5. 576 с.

Таранец А.Я. Пресноводные рыбы бассейна северо-западной части Японского моря // Тр. ЗИН АН СССР. 1936. Т. 4, вып. 2. С. 485–540.

Трифонова Г.А. История рыболовства и рыболовного хозяйства на Дальнем Востоке в 20–40-е годы XX века. Владивосток: Дальрыбвтуз, 2019. 141 с.

Шмидт П.Ю. Рыбы Охотского моря // Тр. Тихоокеанского Комитета АН СССР. 1950. № 6. 370 с.

Шунтов В.П. Зигзаги рыболовства и рыболовной науки (субъективные заметки). Владивосток: ТИНРО, 1994. 368 с.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ КАМЧАТСКОГО КРАБА ЛЕОНИД ЕФИМОВИЧ РУМЯНЦЕВ (1918–1943)

Колпаков Е.В., Китаева Е.В.

ВТИНРО всегда уделялось большое внимание сохранению памяти об его историческом прошлом. Особое место в нем занимают страницы истории периода Великой Отечественной войны. В то тяжелое для страны время институт работал по государственному плану исследований в области освоения рыбохозяйственных районов и обеспечения фронта и тыла пищевой продукцией. Организация морских прибрежных экспедиций, содействие промыслу, разработка новых видов продукции, а также технологических способов ее сохранения и доставки в западные районы страны – все это в те годы приобрело наиважнейшее значение.

Однако не все тинровцы оставались трудиться в стенах института или продолжали участие в научных рейсах. Уже с сентября 1941 г. они начали влияться в ряды Советской Армии и Военно-Морского флота, чтобы с оружием в руках защищать Родину. На фронт уходили заместители директора, руководители лабораторий, наблюдательных пунктов и секторов, научные сотрудники, лаборанты, члены судовых экипажей и работники хозяйственных подразделений. Всего за годы войны из ТИНРО были призваны 42 человека. Шестерым из них не суждено было вернуться с полей сражений, а судьбы ещё восьмерых до сих пор остаются неизвестными. Среди наших павших коллег значится и имя одного из дальневосточных исследователей камчатского краба – Леонида Ефимовича Румянцева.

Л.Е. Румянцев родился в 1918 г. во Владивостоке. После окончания фабрично-заводской семилетки в возрасте 16-и лет пришёл устраиваться на работу в Тихоокеанский институт рыбного хозяйства (ТИРХ, позже ТИНРО). Принят был на Промысловую биологическую станцию (Промбиостанция) о. Петрова в только что официально оформленную приказом по институту с 01.04.1934 г. крабовую группу (в некоторых документах встречается также название «крабовая бригада»). Руководитель ее экспериментальной части и в целом всей Промбиостанции ученый специалист И.Г. Закс взял его по договору учеником «...с оплатой его по договоренности с Промбиостанцией

Леонид Ефимович Румянцев

из средств имевших быть полученными от сбыта зооматериалов для наглядных пособий» (Закс, 1934, С. 1). Интересно, что с начала 1932 по конец 1933 гг. на Промбиостанции работал другой человек с такой же фамилией – Аркадий Иванович Румянцев (Снытко, 2005). По устному заверению его дочери Елены Аркадьевны Дзех (Румянцевой) так вышло случайно, и эти люди были просто однофамильцами.

В 1934 г. костяк крабовой группы Промбиостанции составляли два научных сотрудника – А.П. Казаев и А.М. Волк, аспирант В.Ф. Фенюк (жена А.М. Волка) и лаборант Д.Н. Логвинович (жена И.Г. Закса). Своим небольшим, но дружным коллективом они решали

широкий круг вопросов. В их задачи входило выяснение биологии и технологической обработки камчатского краба и краба-стригуна, вертикального и горизонтально распределения тихookeанского кальмара; проведение фенологических наблюдений за прибрежной зоной. Причем жизненный цикл, рост, питание, развитие икры и личинок камчатского краба они исследовали в садках и в условиях аквариальной. Отслеживание эмбриональных стадий ими проводилось в связи с возникшей у руководства «Главрыбы» идеей в разработке «...способов разведения краба в дальневосточных морях и акклиматизации его в Баренцевом море» (Закс, 1934, С. 8). В поле зрения И.Г. Закса также находились перспективные для экспортного промысла беспозвоночные.

Важным событием этого года в жизни Л.Е. Румянцева стало его участие в работе гидробиологической экспедиции Зоологического института АН СССР бок о бок с именитыми учёными. В течение двух месяцев с 15 августа по 13 октября он совместно с членами экспедиционного отряда зоологами Г.У. Линдбергом, А.М. Дьяконовым, Е.Ф. Гурьяновой и Н.П. Анненковой и при содействии сотрудников Промбиостанции и Морской гидробиологической станции Дальневосточного филиала АН СССР собирал материал по флоре и фауне в бухтах Сяуху (Соколовская) и Судзухе (Киевка). 9 октября к экспедиции присоединился директор ЗИНа академик С.А. Зернов. Он посетил о. Петрова вместе со своей женой В.П. Зерновой в ознакомительных целях и провел здесь около недели. Момент их приезда был запечатлен на фотоснимке.

За прошедший полевой сезон Л.Е. Румянцев проявил большое усердие и интерес к выполнению станционных работ. Это обстоятельство не осталось без внимания И.Г. Закса. По его рекомендации дирекция ТИНРО с 25.11.1934

СОСТАВ ЭКСПЕДИЦИИ И СРОКИ РАБОТ

Личный состав экспедиции был сформирован из сотрудников Зоологического института Академии Наук СССР в числе четырех человек: начальника экспедиции — старшего зоолога Г. У. Линдберга и сотрудников экспедиции — старшего зоолога А. М. Дьяконова, зоолога Е. Ф. Гурьяновой и зоолога Н. П. Анненковой. Помимо основного состава сотрудников экспедиции в работе экспедиции на о. Петрова приняли участие два лаборанта — П. Ф. Потапов и Л. Е. Румянцев.

Кроме того, значительное содействие работам экспедиции было оказано со стороны сотрудников Морской гидробиологической станции Дальневосточного филиала Академии Наук СССР К. А. Бродского, гидробиолога М. В. Стукалина, А. И. Бродской и других и со стороны сотрудников Промысловско-биологической станции Тихоокеанского института рыбного хозяйства и океанографии, в особенности И. Г. Закса, А. М. Волка, Д. Н. Логвинович. Многим экспедиция обязана и команде катера КД4, особенно старшине В. Кливцову и мотористу В. П. Асауленко, а также фишмейстеру П. Е. Еремину.

Всем указанным лицам сотрудники экспедиции выражают свою благодарность.

*Состав гидробиологической экспедиции ЗИН АН СССР на о. Петрова в 1934 г.
(Линдберг, 1938, С. 5).*

г. приняла молодого человека в штат института на должность лаборанта, но не оставила на Промбиостанции, а перевела во Владивосток в ресурсное звено крабовой группы. Его возглавлял старший научный сотрудник Л.Г. Виноградов. К тому времени он уже занимал в ТИНРО лидирующие позиции и осу-

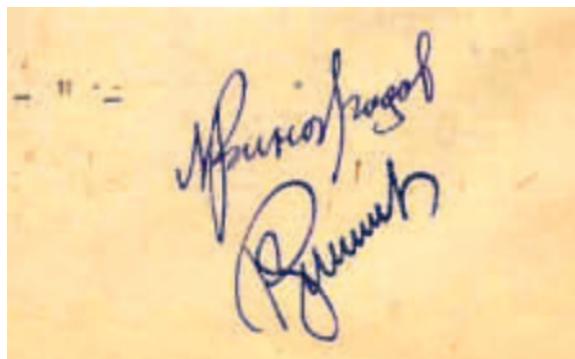
Участники экспедиции ЗИН АН СССР, о. Петрова, 1934 г.: 1-ый ряд слева направо:
2. — П.Ф. Потапов?, 4. — Г.У. Линдберг с ребенком на руках, 5. — В.Ф. Фенюк, 6. —
А.М. Волк, 7. — Л.Е. Румянцев.; 2-ой ряд слева направо: 4. — Е.Ф. Гурьянова, 5. — И.Г.
Закс, 6. — А.П. Казаев?, 7. — Н.П. Анненкова, 8. — К.А. Бродский, 9. — С.А. Зернов, 10.
— В.П. Зернова, 11. — А.М. Дьяконов (фото заимствовано из постера Е.М. Чабан с
соавторами <https://www.researchgate.net/publication/361860007>)

ществлял общее руководство изучением сырьевой базы промысловых крабов Японского и Охотского морей в соответствии с институтской темой № 2 «Изучение биологии промысла камчатского краба». Именно Л.Г. Виноградов и определил Л.Е. Румянцеву направление дальнейших его исследований. За ним он закрепил тематику трагически погибшего ещё в декабре 1933 г. старшего научного сотрудника крабовой группы Алексея Михайловича Божко «Миграции краба западной Камчатки».

С 1935 г. Л.Е. Румянцева стали регулярно привлекать к промысловой разведке крабовых полей западной Камчатки. Сбор данных по биологии, распределению и запасам камчатского краба он вёл как самостоятельно, так и совместно с Л.Г. Виноградовым на промысловых и исследовательских судах. В частности, в 1937 и 1938–1939 гг. Л.Е. Румянцев участвовал в двух комплексных экспедициях ТИНРО на траулере «Лебедь» (Vinogradov, 1947). Их возглавлял другой сотрудник крабовой группы и энтузиаст тралового лова В.Д. Гордеев, а начальником ихтиологического отряда был П.А. Моисеев. Одновременно с выполнением крабовой съёмки Л.Е. Румянцев производил его мечение. Делал он это преимущественно на участках с промысловыми уловами в местах наибольших скоплений самок. Л.Е. Румянцев довольно быстро сформировался как учёный и уже совсем скоро вошел в число ведущих крабовых специалистов института. Особенno его положение упрочилось после увольнения из ТИНРО в августе 1938 г. А.М. Волка – друга и соратника Л.Г. Виноградова. В конце 1930-х гг. Л.Е. Румянцев был переведен с должности

Лев Григорьевич Виноградов,
наставник Л.Е. Румянцева

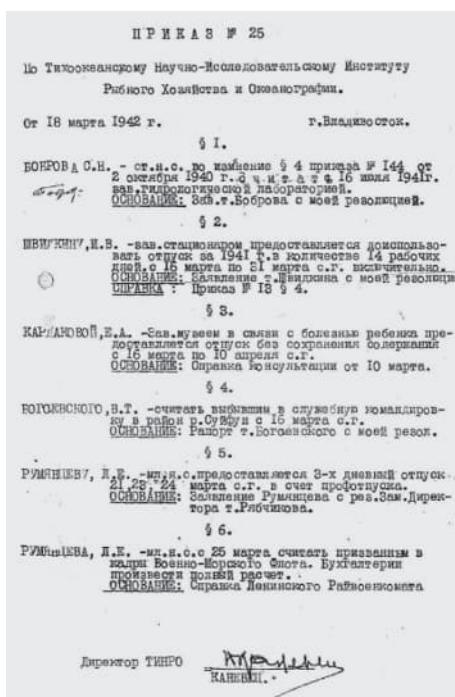
Подпись Л.Г. Виноградова (вверху) и
Л.Е. Румянцева (внизу)
(Румянцев, Виноградов, 1940)

ведущего лаборанта в младшие научные сотрудники.

Полученные в эти годы крабовой группой обширные сведения о годичном жизненном цикле и размерах крабовых стад камчатского краба, а также постоянный мониторинг промысловой статистики его вылова позволили Л.Г. Виноградову при большом участии Л.Е. Румянцева разработать методи-

ку прогнозирования запасов данного гидробионта. Они ежегодно составляли промысловые карты для четырех миграционных районов западной Камчатки: Ичинского, Хариузовского, Озерновского и Кикчинского. Последние два района лично выделил Л.Е. Румянцев. На них наносились рекомендуемые к облову крабовые поля трех периодов промыслового сезона: нереста; линьки; кормёжки и отхода на зимовку. Используемый такой подход во многом способствовал развитию советского крабового промысла (Шунтов, 1994). В одном из совместно выполненных Л.Г. Виноградовым и Л.Е. Румянцевым тинровских отчетов нами обнаружены подписи их обоих.

В 1940 г. Л.Е. Румянцев фактически выпал из работ крабовой группы. В связи с угрозой нападения нацистской Германии на Советский Союз ему, как и другим военнообязанным сотрудникам ТИНРО, предписывалось пройти военную переподготовку: «*В текущем году на крабовую путьину были привлечены все работники крабовой группы института, за исключением научного сотрудника Л.Е. Румянцева, призванного на военную переподготовку и работавшего в море только в течение нескольких дней на разведке краба в заливе Петра Великого*» (Виноградов, Румянцев, 1940, С. 5). В то время она продолжалась от 3 до 9 месяцев. В институт он вернулся в начале сентября, но уже 20.12.1940 г. вновь был направлен на 3-месячные военные сборы.

Копия приказа об увольнении из
ТИНРО Л.Е. Румянцева

К началу войны Л.Е. Румянцев успел обзавестись семьей. В жёны он взял уроженку с. Умлекан (ранее Усть-Умлекан) Зейского района Амурской области Валентину Никоновну Румянцеву.

25.03.1942 г. Л.Е. Румянцев былувлен из ТИНРО с должности младшего научного сотрудника в связи с призывом в кадры Военно-Морского флота. Первоначально его распределили в Сучанский сектор береговой обороны Тихоокеанского флота. Однако после прохождения 4-месячных курсов усовершенствования командирского состава запаса и получения звания младшего лейтенанта в конце августа этого же года он был направлен для укомплектования формировавшейся в Уральском Военном Округе под командованием подполковника А.И. Негоды 19-ой отдельной лыжной бригады (19 ОЛБр).

*19-ая ОЛБр на подступах к оз. Ильмень
<http://l-battalion.blogspot.com/2017/12/19.html>*

05.09.1942 г. Л.Е. Румянцев прибыл на новое место службы в старинный военный лагерь «Вершет». После месячного карантина и еще месячного обучения его приписали к 1-му отдельному лыжному батальону и 10.11.1942 г. назначили командиром взвода разведки. Учения продолжались до конца года. 10.01.1943 г. 19-ая ОЛБр вместе с 3-ей ОЛБр и 40-ой ОЛБр выдвинулись на Северо-Западный фронт. По прибытии к месту дислокации в район Маяк Железный они вошли в состав 12-ого гвардейского стрелкового корпуса (12 ГСК) 27-ой армии. Перед ними была поставлена задача глубоким обходом по льду оз. Ильмень занять его южный берег и, прикрывшись с запада, продвинуться в юго-восточном направлении на г. Старая Русса, а затем перерезать дорогу, ведущую на п. Шимск. До начала сражений в 19-ой ОЛБр насчитывалось 2795 бойцов и командиров. При этом около 40 % из них были якуты. Данную бригаду современные историки называют «якутской».

В 23.00 ч 22.02.43 г. бригады ступили на лёд оз. Ильмень. Под покровом ночи лыжники в белых маскахатах с полной боевой выкладкой на лыжах совершили 30-ти километровый марш-бросок. В первые часы операция «Ледовый поход» развивалась успешно. 19-ая ОЛБр атаковала немцев у д. Ретле, а 3-я ОЛБр и 40-ая ОЛБр пытались развить успех у д. Ужин. Но вскоре бригады столкнулись с авиацией. Основной удар пришёлся по 19-ой ОЛБр. В отсутствии укрытий на льду люди стали легкой мишенью для вражеских самолётов. На протяжении дня их бомбили и обстреливали из бортового оружия. Они гибли от прямых попаданий, осколков и тонули среди разбитого льда. Противодействовать ударам с воздуха бригаде было практически нечем, а когда гитлеровцы подтянули пехотные батальоны, и в бой вступила артиллерия и минометы, положение лыжников оказалось просто катастрофическим.

Потеряв более 1300 человек убитыми, ранеными и пленными остатки 19-ой ОЛБр отступили. В ночь с 23 на 24 февраля они вернулись в пункт их первоначального сосредоточения (Петров, 1968).

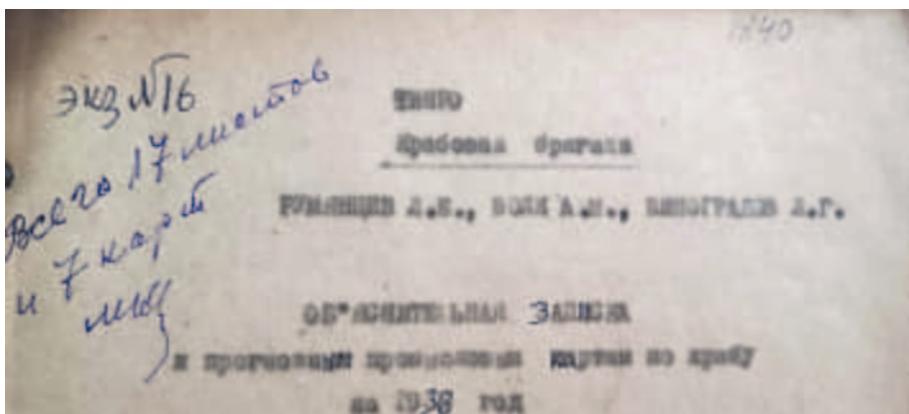
25 февраля 19-ая ОЛБр возобновила наступление. Она стремительным броском заняла деревни Подборовка, Некрасово, Корпово и перешла к штурму хорошо укрепленного опорного пункта д. Взвад. Его защищали части 17-го полицейского полка. Карательные подразделения были намного слабее пехоты в боевом отношении, и уже к утру 26 февраля во взаимодействии со сводным батальоном 150-го запасного стрелкового полка бригада полностью захватила этот, как казалось, неприступный узел сопротивления.

С 27 февраля 19-ая ОЛБр участвовала в наступательных действиях по овладению Бологижской укрепленной позиции. В соответствии с приказом командующего корпусом 19-ая ОЛБр прикрывала действия 3-ей ОЛБр с запада и юго-запада, а частью сил атаковала артиллерию немецких захватчиков в районе леса юго-западнее д. Бологижи. В ходе этих событий и пал смертью храбрых Л.Е. Румянцев. Ему было всего 25 лет. В день его гибели 1 марта 19-ая ОЛБр и 127-ая отдельная стрелковая бригада сражались с оккупантами на северной и восточной опушке леса в 2 км западнее д. Отвидино. К вечеру 2 марта штаб 12 ГСК констатировал, что внезапность нападения потеряна, и дальнейшее проведение операции требует приложения дополнительных сил, которых у корпуса не было. К тому времени в 19-ой ОЛБр оставалось всего 283 «активных штыка» (Петров, 1968).

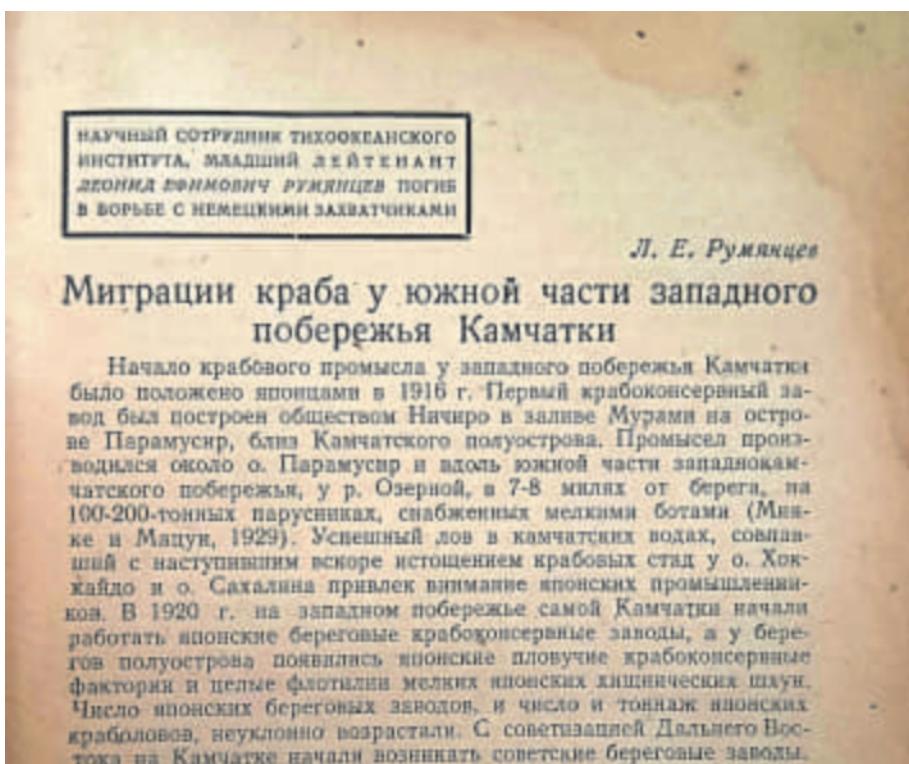

Воинское захоронение в д. Взвад (https://vk.com/album-170040429_299725233?ysclid=mb7ufz3edo879421727)

С 4 марта 19-ая ОЛБр продолжила вести бои в районе д. Жилой Чернец и в окрестностях г. Старой Руссы, но уже 10 марта из-за значительных потерь в живой силе и вооружении была расформирована. В общей сложности после 15-дневных тяжелых и кровопролитных боёв погибло до трети личного

Фрагмент первой страницы совместного отчета 3-х сотрудников крабовой группы (Румянцев и др., 1938)

Фрагмент первой страницы статьи Л.Е. Румянцева (1945)

состава бригады. Часть из них вместе с Л.Е. Румянцевым была захоронена в братской могиле деревни Взвад Старорусского района Новгородской области и их прах до сих пор покоятся там.

Гибель Л.Е. Румянцева стала первой из числа сотрудников крабовой группы. Его товарищ по данному научному подразделению А.М. Волк погиб четырьмя месяцами позже в возрасте 33-х лет 06.07.1943 г. в скоротечном, но ожесточенном бою за с. Лучки во время Курской стратегической оборонительной операции (Китаева, Колпаков, 2020). Л.Г. Виноградов, хоть и тоже был призван в армию, службу нёс во Владивостоке и через некоторое время (17.04.1943 г.) по ходатайству дирекции ТИНРО былозвращен на работу в институт. В архиве ТИНРО сохранился отчет за общим авторством этих трех учёных (Румянцев и др., 1938).

Вышедшая в 1945 г. в журнале «Известия ТИНРО» единственная статья Л.Е. Румянцева сопровождена эпиграфом: «*Научный сотрудник Тихоокеанского института, младший лейтенант Леонид Ефимович Румянцев погиб в*

Мемориал в честь сотрудников ТИНРО, погибших в годы Великой Отечественной войны

борьбе с немецкими захватчиками» (Румянцев, 1945). Так дирекция ТИНРО решила почтить память об этом талантливом исследователе, отдавшем свою жизнь во имя Великой Победы.

Имя Леонида Ефимовича Румянцева навечно вписано в Приморскую краевую Книгу памяти защитников Отечества, погибших в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Оно также высечено на военном мемориале возле главного входа в ТИНРО.

Список литературы

- Виноградов Л.Г.** Десятиногие ракообразные Охотского моря // Изв. ТИНРО. 1947. Т. 25. С. 67–124.
- Виноградов Л.Г., Румянцев Л.Е.** Освоение новых районов промысла камчатского краба (отчет по п. № 2 темплана ТИНРО 1940 г.) // Отчет о НИР. Архив ТИНРО, 1940. № 2326/І. С. 37.
- Закс И.Г.** О работе по научно-организационному руководству промбиостанцией ТИРХа на о. Петрова на 3-й квартал 1934 года включительно // Архив ТИНРО, 1934. № 768. 16 с.
- Китаева Е.В., Колпаков Е.В.** Имя на мемориале – А.М. Волк // ТИНРО–95 лет. 2020. С. 5–16.
- Линдберг Г.У.** Задачи и ход работ гидробиологической экспедиции 1934 года на Японском море // Тр. Гидробиол. экспед. ЗИН АН, 1934 г. на Японском море. 1938. Ленинград. С. 1–36.
- Петров Д.Д.** Якутяне в боях на озере Ильмень. Якутск: Якуткнигоиздат, 1968. 24 с.
- Румянцев Л.Е.** Миграции краба у южной части западного побережья Камчатки // Изв. ТИНРО. 1945. Т. 19. С 55–70.
- Румянцев Л.Е., Волк А.М., Виноградов Л.Г.** Объяснительная записка к прогнозным промысловым картам по крабу на 1938 год // Архив ТИНРО. 1938. № 1840. С. 17. + 7 карт.
- Снытко В.А., Румянцев А.И.** ТИНРО 80 лет (1925–2005 гг.) // Воспоминания о людях, их судьбах и минувших событиях. Владивосток: ТИНРО-центр, 2005. С. 32–35.
- Шунтов В.П.** Зигзаги рыбохозяйственной науки (субъективные заметки). Владивосток: ТИНРО, 1994. 368 с.
- Vinogradov L.G.** Decapod crustaceans of the Okhotsk Sea // Izv. Tikhookean. Nauchno Issled. Inst. Rybn. Khoz. Okeanogr. 1947. V. 25. P. 67–124. (Translation from Russian by Fish Res. Board Can. Transl. Ser. 1964. No. 477.).

ПАМЯТИ АНДРЕЯ ПЕТРОВИЧА ШМИГИРИЛОВА

Курилова Е.П., Варлаханова И.П., Подорожнюк Е.В.

*Отнять от души призвание,
Значит, лишить её жизненности.
Г.С. Сковорода*

*Андрей Петрович Шмигирилов
(1958–2022)*

Андрей Петрович Шмигирилов родился 31 декабря 1958 г. в г. Хабаровске. С раннего детства, благодаря влиянию отца, увлекался рыбалкой и охотой. Из воспоминаний сестры И.П. Варлахановой: «Мне кажется, что мой брат родился рыбаком и охотником. С самого раннего детства самым большим желанием для него было поехать на рыбалку. Мама рассказывала, как однажды, когда ему было года четыре, папа собирался на рыбалку, о чем разговаривал с мамой во дворе нашего дома. Маленький Андрюша очень просил отца взять его с собой на рыбалку, и папа, шутя, сказал ему: «Хорошо. Иди собирайся». Андрей побежал домой и через несколько минут выбежал, держа в руках спиннинг, игрушечное ружье и полевую сумку. У нашей мамы всегда был наготове фотоаппарат, и она запечатлела этот момент. Позже она всегда вспоминала, что более счастливым она своего сынишку не помнит. Все наши детские игры так или иначе сводились к рыбалке или охоте. Любовь к рыбалке и охоте на всю жизнь сдружила брата и его одноклассников.

Первая рыбалка (слева); крупный улов (справа), рядом с А.П. Шмигириловым – сестра И.П. Варлаханова

Однажды, когда ему было лет 12, они с другом, на майские праздники уехали на рыбалку на теплоходе на острова и так зарыбачились, что опоздали на последний теплоход. Плюс ко всему, переплывая заливчик намочили одежду, а ночи в начале мая еще очень холодные. Излишне описывать, что пережили мои родители! Папа поднял на уши пароходство и за горе-рыбаками снарядили спасательную экспедицию. К счастью, всё обошлося вполне благополучно. Ребята набрели на хуторок. Хозяин приютил мальчишек, и когда их нашли, они уже мирно спали около печки, под теплым тулупом».

После окончания школы, перед армией Андрей Петрович пошел работать в Амурское отделение ТИНРО. Здесь лаборантом, в 1976 г., он начал

А какая здешняя природа! Это невообразимое счастье. Огненые вулканы горят, блестят. Вокруг сиза горы со склонами из бересклетами и вулканическими развалинами над горами Тимашев! Свежий воздух! Погода довольно теплая, даже жарко стало бывает иногда. Кашкарь еще несет. Одним словом – благодать. Впечатление столько, что описание редко просто несет возможности. Приеду рабочий.

Фрагмент из дневников А.П. Шмигирилова

свою трудовую деятельность. В 1985 г. закончил Дальневосточный государственный университет, по специальности «биология».

«У брата никогда не было сомнений, где он хочет учиться – биофак Дальневосточного государственного университета. Насколько помню, в выборе специализации тоже сомнений не было – ихтиология.

Со второго курса он уже рвался заниматься научной работой, поэтому вместо общей практики, рванул на Камчатку – изучать нерку. Природа Камчатки произвела на него неизгладимое впечатление. «А какая здесь природа! Это невозможно описать. Одни вулканы чего стоят. Вокруг озера горы со снежными вершинами и вулканы возвышаются над горами. Тишина! Свежий воздух! Погода довольно теплая, даже жарко бывает иногда. Комаров еще нет. Одним словом – благодать! Впечатлений столько, что описать всего просто нет возможности. Приеду домой – расскажу!» - писал он в письмах домой.

А.П. Шмигирилов, практика на Камчатке (слева на фото, из семейного архива)

А.П. Шмигирилов (из семейного архива)

“дохлякам” больше нечего здесь не выдержать, занудам и нытикам тоже. Слава богу я оказался не из таких, и теперь принят в коллектив полностью. Здесь все шутят, “зачем нам трактор, подъемный кран и экскаватор – когда есть три студента?”. И правда ведь пасмуро росеет и посасывает а студенческий юмор

Фрагмент из дневников А.П. Шмигирилова

Три года с 1982 по 1984 ездил Андрей в экспедиции на Камчатку, упорно работал над выбранной темой по изучению нерки, закалял характер. В письмах он писал, что ««дохлякам» здесь не выдержать, занудам и нытикам тоже. Слава богу, я оказался не из таких, и теперь я принят в коллектив полностью. Здесь шутят: «Зачем нам трактор, подъемный кран и экскаватор – когда есть три студента?». Никогда брату не изменяло и чувство юмора. Менялся характер, приобретались навыки работы, умение отстаивать свою точку зрения. Результатом явилась отличная защита диплома».

Фото слева – из семейного архива, ранние годы работы в институте, исследования осетровых рыб на Амуре, фото справа – 2006 г., р. Хор

После окончания обучения в 1985 г. вернулся по распределению в родное Амурское отделение ТИНРО. За более чем 45 лет Андрей Петрович прошёл путь от лаборанта лаборатории пресноводных рыб до заведующего лабораторией тихоокеанских лососей.

Сложно охарактеризовать круг научных интересов Андрея Петровича, настолько разносторонним был этот учёный! Он организатор и участник множества комплексных экспедиций по изучению рыб пресноводного комплекса, тихоокеанских лососей и других анадромных видов – осетровых и корюшек. География исследований А.П. Шмигирилова широка. Она охватывает бассейн р. Амур и Амурский лиман, водохранилища и реки Амурской области, прибрежные акватории Японского и Охотского морей в пределах Хабаровского края.

В 1990-е годы, в период начала морских исследований Хабаровского филиала, Андрей Петрович оставил заметный след в исследовании и оценке запасов глубоководных креветок Татарского пролива. В период с 1993 по 2001 гг. принимал активное участие в разработке методик исследований морских биоресурсов Охотского моря и Татарского пролива Японского моря, собирая прогнозический материал по крабам и креветкам, составлял краткосрочные и долгосрочные прогнозы ОДУ, писал научные отчёты.

Исследования пресноводных рыб на НИС «Профессор Солдатов», р. Амур

Мечение калуги и амурского осетра, р. Амур

Наиболее значимыми работами А.П. Шмигирилова были разработка методики оценки численности производителей тихоокеанских лососей, с помощью массового мечения при их заходе в р. Амур и ее реализация на практике. По результатам многолетних работ по оценке численности кеты он улучшил качество прогноза для этого вида. Его авторству принадлежат прогнозы по тихоокеанским лососям бассейна р. Амур и малых рек юга Амурского лимана, промысловых пресноводных рыб и проходных корюшек, миноги.

Впервые в истории Андреем Петровичем составлена регулярная сетка станций по оценке численности и распределения осетровых в Амуре и Амурском лимане. В период с 2001 по 2014 гг. он готовил биологические обоснования к прогнозу ОДУ по осетровым видам рыб.

Результаты работ А.П. Шмигирилова остались в многочисленных научных публикациях и научных отчётах филиала. Андрей Петрович был награждён грамотами федерального и краевого значений, отмечен знаком Почётный работник рыбного хозяйства России.

Увлечённый своей профессией, Андрей Петрович никого не оставлял равнодушным – его любили и коллеги и студенты. Он был человеком, к которому хотелось обратиться за советом – казалось, нет вопросов, на которые не знал бы ответа Андрей Петрович. Коллеги с теплотой вспоминают его занимательные истории, рассказанные с большим чувством юмора и позитивом.

Из воспоминаний Е.В. Подорожнюк, заведующей лаборатории тихоокеанских лососей Хабаровского филиала ВНИРО:

«Андрей Петрович был настоящим мастером своего дела – ихтиологом с большой буквы. А для меня не просто учителем и наставником. Он стал одним из важных людей в моем профессиональном становлении. Вместе с Надеждой Николаевной Семенченко и Владимиром Иванычем Островским они составляли профессиональную троицу, без которой мой путь в ихтиологии был бы иным. Андрей Петрович занимал в этом трио особое место. Если Надежда Николаевна учила полевой работе, а Владимир Иваныч давал фундаментальные знания, то Андрей Петрович был тем, кто соединял теорию с практикой, добавляя к этому свою неповторимую манеру – с юмором и безграничным терпением. Его знания казались безграничными, а щедрость, с которой он ими делился, вдохновляла. Его профессионализм в ихтиологии был бесспорным. Я ценю в нем умение поддержать и верить. Сколько раз после моих докладов на конференциях или сессиях он подходил ко мне с тёплой, одобряющей улыбкой и говорил: «Блестящие! Видно, что работала на совесть». А если кто-то позволял себе несправедливую критику, Андрей Петрович всегда вставал на мою защиту – не потому, что я была идеальна, а потому что верил в меня и умел находить нужные слова, чтобы критика становилась

конструктивной. Сколько раз, уезжая в командировки, он оставлял меня за себя – и я старалась оправдать это доверие. Его доверие ко мне было очень ценно. А его шутка «Рыба – не поезд, по рельсам не ездит!» не только снимала напряжение, но и напоминала: наука – это не только серьезные лица и прогнозы, но и радость познания живой природы.

Когда я пытаюсь собрать в памяти теплые воспоминания об Андрее Петровиче, перед глазами сразу встает самая первая экспедиция в Николаевский район, на промысел кеты. Как сейчас вижу его улыбку, когда, наставляя меня в дорогу, он вдруг сказал: «Обязательно сшей мешочек из марли». Я тогда удивленно переспросила: «Зачем?» – и он, с невозмутимым видом истинного ихтиолога, ответил: «Чешую сушишь!». Это я сейчас понимаю, какая это была ценная профессиональная хитрость, а тогда лишь послушно кивала, даже не представляя, насколько эта простая марля и сотни других его советов станут для меня бесценными. Особенno трепетно вспоминаю нашу совместную первую экспедицию на нерестилища осенней кеты р. Кур. Он опекал меня (ведь кругом тайга и дикие животные), как родную: объяснял каждую мелочь, учил не только ихтиологии, но и жизненной мудрости, которая всегда сквозила в его словах – в простых и шутливых. Через эти маленькие, казалось бы, мелочи – марлевые мешочки, шутки про «непоездную» рыбу, терпеливые объяснения у воды – он доносил до меня любовь к науке, и ту «ихтиологическую зоркость», которую не найдёшь ни в одном учебнике. Сейчас, глядя на свою работу, я постоянно ловлю себя на том, что, собирая студентов в экспедицию, непременно спрашиваю: «Мешочек сшили? Чешую же сушишь!».

А.П. Шмигирилов и Е.В. Подорожнюк, 2008 г., р. Хор

Андрею Петровичу удалось найти призвание в жизни. Остаться верным ему и быть поистине счастливым человеком.

«Брату предлагали остаться работать в лаборатории, в которой он проходил практику. Предлагали распределение в ТИНРО во Владивостоке, но он остался верен Амуру и сделал выбор в пользу Хабаровского отделения, вернулся туда, где начинал работать лаборантом до поступления в ВУЗ.

И ни разу в жизни не пожалел о сделанном выборе».

Основные научные труды:

Буяновский А.И., Новомодный Г.В., Шмигирилов А.П. К пространственной структуре популяции гребенчатой креветки *Pandalus hypsinotus* Brandt в Татарском проливе // Исследования биологии промысловых ракообразных и водорослей морей России. М.: ВНИРО, 2001. С. 216–226.

Шмигирилов А.П., Новомодный Г.В. Результаты мечения гребенчатой креветки *Pandalus hypsinotus* Brandt и проблемы оценки ее запасов в Татарском проливе // Исследования биологии промысловых ракообразных и водорослей морей России. М.: ВНИРО, 2001. С. 227–235.

Шмигирилов А.П., Новомодный Г.В. Гребенчатая креветка *Pandalus hypsinotus* северо-западной части Татарского пролива // Морские прибрежные экосистемы: водоросли, беспозвоночные и продукты их переработки. Тез. докл. I Междунар. конф. М.: ВНИРО, 2002. С. 181–182.

Беляев В.А., Шмигирилов А.П., Эбергардт Т.В. Характеристика группировок калуги *Huso dauricus* (Georgi) и амурского осетра *Acipenser schrenckii* Brandt в русле Амура в период осенней миграции // Методические и прикладные аспекты рыбохозяйственных исследований на Дальнем Востоке. Под ред. И.Е. Хованского, В.И. Островского. Хабаровск: Хабаровское книжное изд-во, 2003. С. 43–68.

Сытова М.В., Харенко Е.Н., Беляев В.А., Шмигирилов А.П. Размерные и весовые показатели нерестовых группировок осетровых рыб в бассейне р. Амур // Вопр. рыболовства. 2004. Т. 5, № 3 (19). С. 470–481.

Шмигирилов А.П., Беляев В.А., Сытова М.В., Харенко Е.Н. Из истории эксплуатации запасов осетровых в бассейне реки Амур // Рыбн. пром-сть. 2004. № 2. С. 11–14.

Беляев В.А., Шмигирилов А.П., Тысло Г.М. Биологическая характеристика популяций калуги *Huso dauricus* и амурского осетра *Acipenser schrenckii* в бассейне Амура // Биоразнообразие рыб пресных вод реки Амур и сопредельных территорий. Мат-лы I междунар. конф. Хабаровск: Магеллан, 2005. С. 24–32.

Новомодный Г.В., Шмигирилов А.П. Видовой состав ихтиофауны р. Бурея: прошлое, настоящее и будущее // Научные основы экологического мониторинга водохранилищ. Мат-лы Всеросс. науч.-практич. конф. Хабаровск: ИВЭП ДВО РАН, 2005. С. 131–133.

Новомодный Г.В., Шмигирилов А.П., Харитонов В.В., Базаркин В.Н. Результаты первого года мониторинга состояния ихтиофауны водохранилища Бурейской ГЭС // Научные основы экологического мониторинга водохранилищ. Мат-лы Всеросс. науч.-практич. конф. Хабаровск: ИВЭП ДВО РАН, 2005. С. 126–128.

Селютина В.Е., Шмигирилов А.П., Шмигирилова Т.И., Дубовик А.С., Атаманчук Г.И. Результаты мониторинга состояния ихтиофауны р. Бурея в нижнем бьефе Бурейской ГЭС // Научные основы экологического мониторинга водохранилищ. Мат-лы всеросс. науч.-практич. конф. Хабаровск: ИВЭП ДВО РАН, 2005. С. 128–130.

Шмигирилов А.П., Беляев В.А. Распределение основных промысловых пресноводных видов рыб в бассейне Нижнего Амура // Биоразнообразие рыб пресных вод реки Амур и сопредельных территорий. Мат-лы I междунар. конф. Хабаровск: Магеллан, 2005. С. 164–168.

Коротенко Г.А., Новомодный Г.В., Шмигирилов А.П. Состояние запасов рыбных ресурсов р. Амур // Экологические проблемы реки Амур и их законодательное решение (мат-лы парламентских слушаний, г. Москва). Хабаровск, 2007. С. 137–138.

Шмигирилов А.П. Оценка численности летней и осенней кеты в бассейне р. Амур в 2005–2006 гг. по результатам мечения // Динамика численности тихоокеанских лососей и прогнозирование их подходов. Тез. докл. Междунар. науч. конф. Южно-Сахалинск, 2007. С. 44.

Шмигирилов А.П., Новомодный Г.В. Динамика ихтиоценоза водохранилища и нижнего бьефа Бурейского гидроузла // Экология и безопасность водных биоресурсов. Мат-лы регион. науч.-практич. конф. Хабаровск: ДВГУПС, 2007. С. 146–150.

Пасечник О.И., Шмигирилов А.П. Оценка численности амурской кеты по результатам мечения // Пресноводные экосистемы бассейна реки Амур. Владивосток: Дальнаука, 2008. С. 294–303.

Беляев В.А., Кошелев В.Н., Шмигирилов А.П., Литовченко Ж.С., Евтешина Т.В. Характеристика нерестовой группировки амурского осетра *Acipenser schrenckii* (Brandt, 1869) в период летне-осенней миграции // Вопр. рыболовства. 2009. Т. 10, № 1 (37). С. 27–38.

Новомодный Г.В., Шмигирилов А.П., Коцюк Д.В., Крушанова А.С., Сиротский С.Е. Итоги пятилетнего ихтиологического мониторинга Бурейского водохранилища // Вопр. рыболовства. 2009. Т. 10, №3 (39). С. 475–488.

Шмигирилов А.П. Динамика состава ихтиофауны водохранилища Бурейской ГЭС в период его затопления // Современные проблемы водохранилищ и их водосборов. Тр. II Междунар. науч.-практич. конф. Пермь: Книжный формат, 2009. С. 396–401.

Михеев П.Б., Новомодный Г.В., Шмигирилов А.П., Островский В.И., Семенченко Н.Н. Особенности структуры поверхности чешуи нижнеамурского хариуса *Thymallus tugarinae* // Мат-лы исследований ХФТИНРО. Вып. 1. Владивосток: ТИНРО-Центр, 2010. С. 8–17.

Кошелев В.Н., Шмигирилов А.П., Евтешина Т.В. Современное состояние нерестовой части популяции калуги *Acipenser dauricus* (Georgi, 1775) и амурского осетра *Acipenser schrenckii* (Brandt, 1869) // Отчетная сессия ХФТИНРО по результатам научных исследований 2010 года. Мат-лы докл. Вып. 1. Владивосток: ТИНРО-Центр, 2011. С. 22–25.

Михеев П.Б., Островский В.И., Семенченко Н.Н., Новомодный Г.В., Шмигирилов А.П., Антонов А.Л., Барабанщикова Е.И. Биологические особенности нижнеамурского хариуса *Thymallus tugarinae* (Salmoniformes: Thymallidae): 1. Возрастной состав // Вопр. ихтиол. 2012. Т. 52, № 5. С. 553–561. (Mikheev P.B., Ostrovskii V.I., Semenchenko N.N., Novomodnyi G.V., Shmigirilov A.P., Antonov A.L., Barabanshchikov E.I. Biological specific features of the Lower Amur grayling *Thymallus tugarinae* (Salmoniformes: Thymallidae): 1. Age composition // J. Ichthyol. 2012. V. 52, № 8. P. 519–527).

Михеев П.Б., Островский В.И., Семенченко Н.Н., Новомодный Г.В., Шмигирилов А.П., Антонов А.Л., Барабанщикова Е.И. Биологические особенности нижнеамурского хариуса *Thymallus tugarinae* (Salmoniformes: Thymallidae): 2. Рост // Вопр. ихтиол. 2012. Т. 52, № 6. С. 689–700. (Mikheev P.B., Ostrovskii V.I., Semenchenko N.N., Novomodnyi G.V., Shmigirilov A.P., Antonov A.L., Barabanshchikov E.I. Biological specific features of the Lower Amur grayling *Thymallus tugarinae* (Salmoniformes: Thymallidae): 2. Growth // J. Ichthyol. 2012. V. 52, № 9. P. 628–638).

Колобов В.Ю., Кошелев В.Н., Шмигирилов А.П., Шедько М.Б. Данные о питании амурского осетра *Acipenser schrenckii* и калуги *Acipenser dauricus* в Амурском лимане // Вестн. АГТУ. Сер.: Рыбн. хозяйство. 2013. № 2. С. 67–74.

Кошелев В.Н., Колобов В.Ю., Шмигирилов А.П. Современные данные о состоянии популяций осетровых на границе Среднего и Нижнего Амура // Вопр. рыболовства. 2013. Т. 14, № 1 (53). С. 42–52.

Кошелев В.Н., Шмигирилов А.П. Современные данные о распределении и численности калуги *Acipenser dauricus* и амурского осетра *Acipenser schrenckii* в нижнем течении Амура // Научные чтения «Биология. Экология. Химия. Образование». Сб. науч. тр. по итогам 58 науч. конф. преподавателей

ДВГГУ / под ред. В.Т. Тагировой, А.Ф. Дулина. Хабаровск: ДВГГУ, 2013. С. 47–51.

Михеев П.Б., Островский В.И., Семенченко Н.Н., Новомодный Г.В., Шмигирилов А.П., Барабанщиков Е.И. Биологические особенности нижнеамурского хариуса *Thymallus tugarinae* (Salmoniformes: Thymallidae): 3. Репродуктивная биология // Вопр. ихтиол. 2013. Т. 53, № 3. С. 315–326. (Mikheev P.B., Ostrovskii V.I., Semenchenko N.N., Novomodnyi G.V., Shmigirilov A.P., Antonov A.L., Barabanshchikov E.I. Biological specific features of the Lower Amur grayling *Thymallus tugarinae* (Salmoniformes: Thymallidae): 3. Reproductive biology // J. Ichthyol. 2013. V. 53, № 4. P. 281–292).

Кошелев В.Н., Михеев П.Б., Шмигирилов А.П. Возраст и рост калуги *Acipenser dauricus* из устья Амура и его лимана // Вопр. ихтиол. 2014. Т. 54, № 2. С. 188–199. (Koshelev V.N., Mikheev P.B., Shmigirilov A.P. Age and growth of kaluga *Acipenser dauricus* from the estuary of the Amur and its lagoon // J. Ichthyol. 2014. V. 54, № 2. P. 165–176).

Островский В.И., Подорожнюк Е.В., Шмигирилов А.П. Зависимость численности потомков осенней кеты (*Oncorhynchus keta*) р. Амур от численности родителей // Изв. ТИНРО. 2015. Т. 183. С. 41–50.

Кошелев В.Н., Шмигирилов А.П., Рубан Г.И. Распределение, численность и размерная структура популяций калуги *Acipenser dauricus* и амурского осетра *A. schrenckii* в нижнем Амуре и Амурском лимане // Вопр. ихтиол. 2016. Т. 56, № 2. С. 156–162. (Koshelev V.N., Shmigirilov A.P., Ruban G.I. Distribution, abundance, and size structure of Amur kaluga *Acipenser dauricus* and Amur sturgeon *A. schrenckii* in the Lower Amur and Amur Estuary // J. Ichthyol. 2016. V. 56, № 2. P. 235–241).

Островский В.И., Шмигирилов А.П., Вершинина О.В. Зависимость численности потомков летней кеты (*Oncorhynchus keta*) р. Амур от численности родителей // Изв. ТИНРО. 2016. Т. 184. С. 70–81.

Подольский С.А., Игнатенко С.Ю., Игнатенко Е.В., Тиунова Т.М., Павлова К.П., Коцюк Д.В., Антонов А.И., Михеев П.Б., Шмигирилов А.П., Борисова И.Г., Старченко В.М. Методология организации и ведения мониторинга биоразнообразия в зонах влияния ГЭС на примере крупных гидроузлов Приамурья // Вестн. ДВО РАН. 2016. № 1. С. 15–25.

Островский В.И., Коцюк Д.В., Миронова Т.Н., Подорожнюк Е.В., Пономарев А.С., Шмигирилов А.П. Итоги лососевой путины в Хабаровском крае в 2017 г. // Бюл. № 12 изучения тихоокеанских лососей на Дальнем Востоке. Владивосток: ТИНРО-Центр, 2017. С. 46–54.

Вилкина О.В., Шмигирилов А.П. Оценка численности и скорости миграции нерестовой части популяции азиатской корюшки *Osmerus dentex* в реке Амур в 2018 г. // Современные проблемы и перспективы развития рыболовства и рыбоводства в Амурской области. Хабаровск: ДВГГУ, 2018. С. 11–16.

хозяйственного комплекса. Мат-лы VII науч.-практич. конф. молодых ученых с междунар. участием. М.: ВНИРО, 2019. С. 80–84.

Островская Е.В., Шмигирилов А.П. Первый случай поимки миссисипского панцирника *Atractosteus spatula* (Lacepede 1803) (Actinopterygii, Lepisosteiformes, Lepisosteidae) в реке Амур // Чтения памяти В.Я. Леванидова. Тез. докл. конф. Владивосток, 2019. С. 58.

Вилкина О.В., Шмигирилов А.П. Биология и промысел проходной обыкновенной малоротой корюшки *Hypomesus olidus* в бассейне реки Амур // Изв. ТИНРО. 2020. Т. 200, вып. 4. С. 856–872.

Вилкина О.В., Шмигирилов А.П. Температурные пределы нереста азиатской зубастой корюшки *Osmerus dentex* в реке Амур // Современные проблемы и перспективы развития рыбохозяйственного комплекса. Мат-лы VIII науч.-практич. конф. молодых учёных с междунар. участием. М.: ВНИРО, 2020. С. 20–22.

Колпаков Н.В., Коцюк Д.В., Островский В.И., Семенченко Н.Н., Кошелев В.Н., Шмигирилов А.П., Островская Е.В., Барабанников Е.И., Козлова Т.В., Кульбачный С.Е., Подорожнюк Е.В., Вилкина О.В., Шаповалов М.Е. Современный статус водных биологических ресурсов бассейна реки Амур и задачи их изучения // Изв. ТИНРО. 2020. Т. 200, вып. 3. С. 499–529.

Кошелев В.Н., Диценко Д.С., Зыков Л.А., Шмигирилов А.П. Оценка браконьерского вылова калуги *Huso dauricus* и амурского осетра *Acipenser schrenckii* (Acipenseridae) // Изв. ТИНРО. 2022. Т. 202, вып. 1. С. 92–104.

Островский В.И., Подорожнюк Е.В., Шмигирилов А.П. Закономерности воспроизводства осенней кеты (*Oncorhynchus keta*) реки Амур // Вопр. рыболовства. 2022. Т. 23, № 4. Результаты Второй Амурской экспедиции. Т. 1. С. 44–56.

Колпаков Н.В., Барабанников Е.В., Шмигирилов А.П., Островская Е.В. Состав и распределение рыб на мелководьях нижнего и среднего Амура в летний период 2018 и 2019 гг. // Вопр. рыболовства. 2023. Т. 24, № 1. С. 39–55.

Belyaev V.A., Shmigirilov A.P., Tyslo G.M. Biological characters of kaluga *Huso dauricus* and Amur sturgeon *Acipenser schrenckii* populations in the Amur basin // First International Symposium Fish productivity of the Amur River fresh waters and adjacent rivers. Book of Abstracts. Khabarovsk, Russia, 2002. P. 9–10.

Daniel E., Ryabinin N., Shmigirilov A. Results of a Workshop designed to develop and implement research, education, and management plans for the conservation of Kaluga and Amur sturgeons in the Russian Far East // Second International Symposium on Ecology and Fishery Biodiversity in Large Rivers

of Northeast Asia and Western North America. Book of Abstracts. Harbin, China, 2006. P. 7–8.

Erickson D., Kappenman K., Webb M., Ryabinin N., Shmigirilov A., Belyaev V., Novomodny G., Mednikova A., Kazakov N., Pikitch E., Doukakis P. Sturgeon conservation in the Russian Far East and China // Endangered species bulletin, US. Wildlife and fish service, 2007. V. XXXII, № 3. C. 28–32.

Koshelev V.N., Ruban G.I., Shmigirilov A.P. Spawning migrations and reproductive parameters of the kaluga sturgeon, *Huso dauricus* (Georgi, 1775), and Amur sturgeon, *Acipenser schrenckii* (Brandt, 1869) // J. Appl. Ichthyol. 2014. V. 30, Is. 6. P. 1125–1132.

Koshelev V.N., Shmigirilov A.P., Ruban G.I. Current status of feeding stocks of the kaluga sturgeon *Huso dauricus* Georgi, 1775, and Amur sturgeon *Acipenser schrenckii* (Brandt, 1889), in Russian waters // J. Appl. Ichthyol. 2014. V. 30, Is. 6. P. 1310–1318.

Novomodny G., Shmigirilov A. Securing the future of the kaluga sturgeon // Russian Conservation News. Fall/Winter 2003–2004. № 34. P. 36–37.

Ostrovskaya E.V., Shmigirilov A.P. The first finding of the gar *Atractosteus spatula* (Lacepède 1803) (Actinopterygii, Lepisosteiformes, Lepisosteidae) in the Amur River // Scientific research of the SCO countries: synergy and integration. Materials of the International Conference. Reports in English (October 29, 2019. Beijing, PRC). Beijing, China, 2019. P. 95–106.

Shmigirilov A., Novomodny G.V. Species composition of the Bureya River ichthyofauna // Second International Symposium on Ecology and Fishery Biodiversity in Large Rivers of Northeast Asia and Western North America. Book of Abstracts. Harbin, China, 2006. P. 4–5.

Shmigirilov A.P. Distribution of key commercial freshwater species in the Lower Amur Basin // First International Symposium Fish productivity of the Amur River fresh waters and adjacent rivers. Book of Abstracts. Khabarovsk, Russia, 2002. P. 44.

Shmigirilov A.P., Mednikova A.A., Israel J.A. Comparison of biology of the Sakhalin sturgeon, Amur sturgeon, and kaluga from the Amur River, Sea of Okhotsk, and Sea of Japan biogeographic Province // Env. Biol. Fish. 2007. V. 79. P. 383–395.

Shmigirilow A., Novomodny G. The Bureya River current ichthyofauna under the influence of the Bureya Hydroelectric Rower Station storage dam // Proceedings of II International Symposium on Ecology and Fishery Biodiversity in Large Rivers of Northeast Asia and Western North America. 25–29 September, 2006, Harbin, China. Harbin: Heilongjiang Science and Technology Press, 2007. P. 51–56.

НА БЕРЕГАХ АМУРА

Беляев В.А.

Оглядываясь почти на 25 лет назад, сегодня я могу с уверенностью сказать, что перестроенное время (1980–1991 гг.) было, при всей своей противоречивости, интересным в своей динамичности. Время перемен затронуло всех – и людей, и организации, их деятельность и отношения. Не прошли они мимо и Хабаровского (Амурского) филиала ТИНРО...

В мае 1998 г. меня пригласил к себе в кабинет заместитель директора ТИНРО *Валерий Николаевич Акулин* и предложил мне возглавить Хабаровский филиал института в Хабаровске. При этом дал мне на раздумье одни сутки! После бессонной ночи я принял его предложение. Вместе с Валерием Николаевичем мы направились к директору ТИНРО – *Льву Николаевичу Бочарову*, который дал согласие на это назначение. У меня было небольшое условие – в июне планировался Российско-Японский рейс в рамках Российско-Японской программы (по проведению совместных экспедиций на судах России и Японии), с моим участием на японском судне по исследованиям распределения тихоокеанских лососей в Охотском море. Поэтому я согласился приступить к работе директором в Хабаровске только с 1 июля после окончания рейса и написания отчёта. Руководство дало согласие.

30 июня вечером я сел на фирменный поезд Владивосток-Хабаровск и утром был уже на месте, в филиале. Первого июля начался мой первый рабочий день! Встретили меня два сотрудника Г.В. Новомодный и В.В. Харитонов, которые были заранее оповещены о моем приезде. Обстановка была немного странной и удивила меня! Институт был пустой – сотрудники, по большей части, отсутствовали на рабочих местах, а кабинет директора был занят... В целом ситуация была «интересная». Пришлось поручить привести в порядок директорский кабинет и собрать коллектив к 14.00. После этого двинулся устраиваться в гостиницу!

В 14.00 познакомился с сотрудниками института. У большинства была какая-то грусть в глазах, и вопросов никто не задавал после моего выступления! (К сожалению, в филиале распространились слухи о направлении меня в Хабаровск для реорганизации филиала в лабораторию!!??). Поразил и возрастной состав, средний возраст сотрудников составлял 54 года.

Знакомство с финансовым состоянием института повергло меня, мягко говоря, в «шок»! На счету денег практически нет, долги по налогам и задолженность по зарплате ... восемь месяцев?! Становилось понятным, почему

научная деятельность сотрудников была в запущенном состоянии. Только несколько человек занималось серьёзной научной работой. Захотелось все бросить и уехать, учитывая и тот фактор, что супруга пока не хотела ехать в Хабаровск.

Настороженное отношение к себе встретил я и со стороны Департамента по рыболовству Хабаровского края, особенно, директора Департамента Сидоренко. Знакомство с ним состоялось на одном из совещаний в краевой администрации, куда меня пригласили для обсуждения вопросов регулирования промысла тихоокеанских лососей. Но постепенно удалось наладить отношения с Департаментом и рыбаками. Также состоялась встреча с Губернатором – *В.И. Ишаевым*, во время которой мы обсудили проблемы рыболовства Хабаровского края. В дальнейшем, после открытия полпредства Президента России в Хабаровске, мне приходилось также неоднократно встречаться, когда обсуждались вопросы развития рыбного хозяйства Дальнего Востока, с *К.Б. Пуликовским* и Министром сельского хозяйства России *А.В. Гордеевым*.

Хабаровский филиал начал активно подключаться к работе рыбохозяйственного комплекса края. Но передо мной стояла первоочередная задача – вытащить организацию из финансового кризиса. Пришлось обращаться за помощью к Администрации и встречаться с Налоговыми органами, а также отработать все хозяйствственные договора с компаниями по возвращению их денежной задолженности перед филиалом.

К сентябрю финансовая ситуация улучшилась, и это позволило выплачивать, как регулярную зарплату, так постепенно и закрывать задолженность по зарплате за предыдущие восемь месяцев.

После этого пришлось уже включаться в оживление научной деятельности, учитывая определенный потенциал в лице костяка научных сотрудников, состоявшего из к.б.н. *Ю.С. Рослого* (известного ученого по лососям Амура), к.б.н. *М.Л. Крыхтина* (большой специалист по амурским осетровым, его иногда в рыбакском народе называли «хозяином Амура»), к.б.н. *Э.И. Горбач*, а также *Г.В. Новомодного*, *А.П. Шмигирилова*, *Г.П. Тысло*, *Н.С. Пробатова* (племянника А.Н. Пробатова, одного из самых известных исследователей осетровых Амура) и др. В дальнейшем к нашему коллективу присоединились, приглашенные мной, *И.Е. Хованский* из МагаданНИРО, *В.И. Островский* и *Н.Н. Семенченко* из ИБМ ДВО РАН, *С.Ф. Золотухин* из ТИНРО-Центра, *В.П. Овсянников* из «Охотскрыбвода» и некоторые другие.

Пришлось и мне более глубоко погрузиться в работу и проблемы Хабаровского филиала ТИНРО. Но первой задачей для института было приобретение научно-исследовательских судов для проведения работ в Японском и Охотском морях, а также на Амуре.

По морскому судну ситуация складывалась очень хорошо. В те годы уже был наработан опыт строительства НИС для НИИ рыбного хозяйства Дальнего Востока, по специальной программе согласно Российско-Японского соглашения по рыболовству. По этой программе уже были построены суда для Камчатки, Сахалина и Магадана. Строительство осуществлялось на судостроительном заводе в г. Николаевск-на-Амуре. Последнее судно (СТР-420) при поддержке Госкомитета РФ по рыболовству и головного института ТИНРО-Центра планово строилось для Хабаровского филиала. Сдача его намечалась в октябре!

И этот день настал. Наша небольшая делегация, состоящая из представителя заказчика из Японии г-на *Иоды*, меня и директора департамента рыболовства Сидоренко и председателя Ассоциации рыбопромышленников Хабаровского края *В.Н Красноярова*. вылетела из Хабаровска в Николаевск-на-Амуре на приемку судна. Она прошла в торжественной обстановке. При этом присутствовала дирекция завода с судостроителями и администрация города. Спуск на воду прошел успешно! Судно получило свое имя в честь многолетнего директора Хабаровского (Амурского) филиала ТИНРО Владимира Сафонова. Все документы о приемке были подписаны. Наличие судна позволило в дальнейшем проводить серьёзные исследования биоресурсов в Японском и Охотском морях. Но сразу, к сожалению, не смогли приступить к работам, т.к. после перехода в п. Советская Гавань, возникли проблемы с таможенным оформлением. Его строительство осуществлялось в рамках Российско-Японского соглашения по рыболовству. И только через полтора года судно вышло в рейс для выполнения научно-исследовательских работ – столько понадобилось времени для окончательного оформления документов в Министерстве экономического развития.

Наконец, оно вышло, и география исследований расширилась, охватив новые морские акватории: шельф Аяно-Майского, Тугуро-Чумиканского и Советско-Гаванского промысловых районов. Активное участие в исследованиях запасов морских рыб и беспозвоночных принимали: *Г.В. Новомодный, А.П. Шмигирилов, Н.С. Пробатов, Г.М. Тысло, В.Н. Шаленко, Н.М. Панасенко* и др. Благодаря этим работам, существенно расширились представления о состоянии запасов крабов, креветок, морских ежей, моллюсков и сельди Татарского пролива, Сахалинского залива, шельфа Тугуро-Чумиканского и Аяно-Майского районов.

В настоящее время СТР-420 «Владимир Сафонов» продолжает свою службу на благо рыбохозяйственной науки в Дальневосточных морях.

Одним из основных направлений исследований Хабаровского филиала было также изучение ихтиофауны и состояния запасов рыб Амура, включая

тихоокеанских лососей. Исследования должны были проводиться на всем протяжении р. Амур, а к примеру – только расстояние от Хабаровска до лимана составляет более 900 км.

К февралю 1999 г. финансовое состояние филиала стабилизировалось. Поэтому встал вопрос о приобретении речного судна для проведения экспедиций на реках и озёрах. Его поиск весной 1999 г. не потребовал много времени. Из трех предложенных судов было выбрано судно типа «Ярославец» в относительно хорошем состоянии. До сих пор помню сумму, за которую мы приобрели его – 300 тыс. руб. Конечно, мы сразу поставили его в ремонт, чтобы к началу навигации его можно было задействовать в наших работах на Амуре и в лимане. Назвали его именем одного из первых исследователей водных биологических ресурсов Амура – «Профессор Солдатов». Судьба его, несмотря на шероховатости, в целом, сложилась счастливо: оно до сих пор служит науке на Амуре.

В этот же период продолжилось формирование коллектива филиала за счет приглашения уже состоявшихся и еще совсем молодых ученых, для работы в лабораториях. После этого, в связи с изменившимися условиями, надо было подумать над формированием структуры Хабаровского филиала. В результате возникли новые лаборатории: лососевая, которая стала заниматься исследованиями не только лососей Амура, но также лососями Охотского и Японского морей в границах Хабаровского края; лаборатория по изучению осетровых; лаборатория экологии; лаборатория прибрежного рыболовства и др.

В 1999 г. в Хабаровске проходил Научно-промышленный совет Дальневосточного рыбохозяйственного района под председательством директора департамента рыболовства Минсельхоза РФ *М.В. Дементьева*. Во время обсуждения состояния запасов охотоморской сельди встал вопрос о принадлежности Охотской лаборатории в г. Охотске, находящейся на территории Хабаровского края. После обсуждения и при поддержке членов совета было принято решение о передаче Охотской лаборатории в состав Хабаровского филиала. По возвращении *М.В. Дементьева* в Москву все документы о передаче Охотской лаборатории были уже оформлены официально.

На этом все основные животрепещущие административные вопросы, включая финансовые, были решены и теперь можно было перейти к важнейшему для нашего филиала – строительству собственного здания и переезду из арендованного помещения.

Оказалось, что это непросто было осуществить, учитывая количество необходимых согласований и отсутствие серьезных финансовых средств. В Рыболовстве нас поддержал начальник управления науки и образования *С.Е. Дягилев*. Около месяца ушло на поиск площадки для строительства здания,

так как хотелось найти место в центре города и недалеко от Амура. Мы нашли такое место – это была прекрасная локация на Амурском бульваре. Здесь уже был заложен фундамент здания, принадлежавшего Хабаровскэнерго. Приобретение и оформление не заняло много времени. По проекту это было здание точечной постройки в семь этажей. Ради истины, надо отметить, что в финансировании строительства нам серьезно помогло частное предприятие «Оризон», которым руководил *В.Н. Краснояров*. Пришлось серьезно заниматься стройкой и уделять ей довольно много времени: постоянно проверять сметы самому, чтобы не было перерасхода средств. К сожалению, были и отдельные сотрудники, которые не поддерживали строительство (т.к. это требовало использования средств филиала). Но, несмотря на возникающие сложности, к 2003 г. строительство было завершено, и сотрудники переехали в новые современные лаборатории.

Собственное здание – это хорошо, но надо было познакомиться и с Хабаровским рыбохозяйственным комплексом. Одним из первых и важных вопросов – было посещение районов промысла хабаровских рыбаков. Выезд на промысел горбуши в п. Датту в рыбакскую артель (колхоз) «им. 50 лет Октября» (директор *Давыд Яковлевич Фукс*) в районе Советской Гавани позволил мне оценить ситуацию с ее промыслом на месте. Побывать на неводах, поучаствовать в выгрузке и понаблюдать за переработкой в цеху. Удивил меня магазин в Советской Гавани, когда среди продаваемой свежей горбуши, я

Во время посещения Советской Гавани (встреча с руководством фабрики, которая обеспечивала рыбаков Хабаровского края трапами)

обнаружил симу, причем не одну. Об этом мне пришлось сказать и рыбакам (сима Хабаровского края, в то время, находилась в Красной книге). Там же мы обсудили с рыбаками возможность ведения в прибрежной зоне промысла тихоокеанского кальмара, заходящего в этот район в августе и сентябре. Ответ рыбаков был короткий: промысел возможен, но в очень небольшой временной промежуток (а это невыгодно). Учитывая важность этого района, в дальнейшем мы создали в Советской Гавани лабораторию прибрежного рыболовства, научный костяк которой составила семья молодых и перспективных ученых Дулениных – Александра Алексеевича и Полины Александровны.

После посещения Советской Гавани мною было принято решение о расширении исследований тихоокеанских лососей, как на Амуре, так и на всех реках вдоль побережья Хабаровского края, учитывая заинтересованность ТИНРО охватить исследованиями лососей во всей подзоне Приморья, которая делилась на две части: южнее м. Золотой ($47^{\circ}20'$ с.ш.) – Приморский край и севернее м. Золотой ($47^{\circ}20'$ с.ш.) – Хабаровский край.

Я с удовольствием побывал в разных районах на научных контрольных ловах лососевых и осетровых на Амуре. Поразила своими размерами калуга, пойманная в месте впадения Уссури в Амур, весившая около 600 кг. Порадовало, что такие гиганты еще сохранились. Можно сказать, узнал и почувствовал, что такое Амур-батюшка. Лиман с его бескрайней водной гладью поразил меня своим масштабом.

Следующим этапом было посещение житницы охотоморской сельди и лососевых северо-западной части Охотского моря – Охотского района Хабаровского края, в морском прибрежье и реках которого, соответственно, расположены их основные нерестилища. Сюда, как тогда, так и теперь, как поется в песне: «*Только самолетом можно долететь!*». Самолет приземлился в пос. Охотск и загремел по металлической сетчатой полосе, построенной еще во время Великой Отечественной войны для посадки американских самолетов, которые поступали по ленд-лизу из США в Красную Армию!

Сразу по прибытии мы направились на Рыбохозяйственный совет Охотского района к главе местной Администрации *B.C. Масалитину*, с которым я до этого несколько раз встречался на Краевых коллегиях в Хабаровске. Обсудили текущие вопросы лососевой путиной и отправились в Охотскую лабораторию, где обсудили все планы работ по лососевой тематике в регионе. На следующее утро выдвинулись на лодках в район установки неводов. Посмотрев улов и проведя биологический анализ, мы двинулись обратно в Охотск мимо небольших скал, на которых грелись тюлени, время от времени, нырявшие за идущим в реку лососем. Возвратившись вместе с заведующим лабораторией *P.K. Фархутдиновым*, внёсшим с *B.B. Тюрниным* большой вклад

в организацию рационального промысла и сохранение запасов охотоморской сельди, обсудили предстоящий ремонт здания и приобретение дополнительного научного оборудования. Охотск – колыбель Российского флота на Тихом океане – оставил очень приятное впечатление.

После нашей встречи *Р.К. Фархутдинов* приступил к написанию кандидатской диссертации, которую успешно защитил в 2005 г., во ВНИИПРХе.

К сожалению, при посещении северной части Хабаровского края, не удалось побывать на ловушечном промысле очень интересного с биологической точки зрения камчатского краба в Аяно-Шантарском районе, так как путь туда занял бы достаточно много времени. С промыслом ракообразных, в первую очередь, креветок (гребенчатой, северной, углохвостой), я был знаком еще со времени работы в ТИНРО-Центре, во время рейса на НИС «ТИНРО» в 1995 г.

Хабаровский филиал принимал активное участие в разработке рыболовно-биологических обоснований для строительства предприятий по искусственному воспроизводству лососей и осетровых в Хабаровском крае и экологических программах, включая строительство Бурейской ГЭС. Это требовало знакомства с рыбоводными предприятиями и постоянной работы ученых филиала на них.

Была образована лаборатория по искусственно воспроизводству осетровых, которую возглавил *С.И. Иванов*. С последним работал на тот момент начинающий молодой ученый *В.Н. Кошелев*, который сейчас является крупнейшим специалистом по амурским осетровым в России. В основном они работали на заготовке икры производителей калуги и амурского осетра для искусственного воспроизводства, а исследования проводили в экспериментальном цехе Амурской ТЭЦ (г. Амурск), который я посещал довольно часто, оборачиваясь туда и обратно за один день.

Конечно, за время работы в Хабаровске пришлось побывать в различных районах Хабаровского края, Еврейской автономной и Амурской областях. Можно было много рассказать про каждую из поездок, но наверно это дело будущего! Продолжалось активное сотрудничество с Департаментом по рыболовству Хабаровского края, Амуррыбводом и Охотскрыбводом, Крайрыбакколхозсоюзом и другими рыбохозяйственными организациями.

Встал вопрос о повышении научного потенциала. Выросла публикационная активность в несколько раз, по сравнению с предыдущими годами. *Ю.С. Родный* подготовил и опубликовал монографию по тихоокеанским лососем Амура. Сотрудники стали поступать в аспирантуру, писать докторские диссертации. *И.Е. Хованский* защитил докторскую диссертацию по искусственно воспроизводству

*Российско-японская встреча по минтаю, сельди, кальмару. Слева направо:
А.Ю. Жигалин, Л.М. Зверькова, Н.М. Мокрин, В.А. Беляев*

тихоокеанских лососей, С.Ф. Золотухин – кандидатскую по биологии тихоокеанских лососей Приморья, А.А. Дуленин защитил кандидатскую диссертацию по водорослям (в 2025 г. он защитил уже докторскую диссертацию (во ВНИРО) по сублиторальной растительности Дальневосточных морей России), Е.В. Млынар – кандидатскую диссертацию по экологии и перспективам промысла головоногих моллюсков Татарского пролива Японского моря и т.д. Шёл постоянный процесс роста научного потенциала филиала.

До назначения директором в Хабаровский филиал мне пришлось участвовать в международном сотрудничестве во время работы во Владивостоке в ТИНРО-Центре. Поэтому у меня была активная позиция по налаживанию международных научных связей со странами Тихоокеанского региона, а также Европы, что получило отклик и живой интерес у сотрудников и у иностранных коллег. После этого о Хабаровском филиале ТИНРО-Центра узнали во многих научных международных организациях, таких как ПИКЕС (Международная организация по морским наукам в северной части Тихого океана), ГЛОБЕК (Международная программа динамики экосистем Мирового океана), СИТЕС (Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения) и ФАО (Всемирная продовольственная организация ООН). Одной из важнейших организаций для нашего филиала была Северо-Тихоокеанская комиссия по анадромным видам рыб, в которой на протяжении нескольких лет участвовал к.б.н. Ю.С. Рослый. В период совместной работы в этой организации установились довольно плотные научные связи с учёными Японии, США и Канады.

Одной из важных проблем лососевых хозяйств является взаимодействие

В доме у известного канадского учёного доктора Дика Бимиша (В.И. Карпенко, В.А. Беляев, Н.В. Кловач), г. Нанаймо (Канада).

Женева (Швейцария), Представительство ООН, Комитет по животным СИТЕС.

В первом ряду: В.А. Беляев (директор Хабаровского филиала),
А.П. Мoiseев (Председатель Госкомрыболовства), второй ряд: В.Н. Карпюк
(директор КаспНИРХ), С.И. Никаноров (директор Ихтиологической Комиссии),
А.Н. Никифоров (советник Председателя, посол России в Швеции)

диких и естественных популяций лососей. Об этом много написано в отечественной и зарубежной научной литературе. При этом надо отметить, что в некоторых странах, в связи с негативным влиянием искусственных популяций на дикие, были закрыты аквакультурные лососевые хозяйства. В связи с этим в 1999 г. мы приняли решение провести симпозиум по данному вопросу с приглашением американских ученых. Во взаимодействии с начальником отдела Службы рыбы и дичи США *Стивеном Колом*, были решены все организационные вопросы, и в октябре прибыла делегация ученых во главе с зам. руководителя Службы рыбы и дичи США *Кэтрин Шорт*. Интерес к этому симпозиуму был высок, поэтому в составе делегации оказался и президент Американского научного общества по рыболовству д-р *Шмидт*. Симпозиум прошел в активном общении российских и американских учёных. По результатам симпозиума были изданы его материалы. В 2000 г. хабаровские учёные в составе российской делегации посетили штат Вашингтон, где продолжили обсуждение влияния заводских рыб на природные популяции тихоокеанских лососей.

Доклады учёных филиала звучали на 6-м Ихтиологическом Конгрессе в Дурбане (ЮАР), на 17-м международном симпозиуме по Охотскому морю и морским льдам в Момбецу (Япония), на Конференции по осетровым в г. Ошкоше (США).

Учитывая важность научных работ по осетровым Амура, выполняемых в Хабаровске, наших ученых (по решению Госкомитета по рыболовству) привлекли к участию в работе Комитета по животным в Женеве (Швейцария) и Конференции СИТЕС в Сантьяго (Чили). Наши специалисты также представ-

Акклиматационная станция холодноводных рыб в г. Муданьцзян (Китай)

Во время встречи с директором НИИ рыбного хозяйства провинции Хэйлунцзян

Во время подписания документов с НИИ рыбного хозяйства провинции Хэйлунцзян
(Стивен Кол, В.А. Беляев, Лю Вэй)

ляли доклады на симпозиуме GLOBEC-SPACC в Осаке по оценке причин и последствий влияния климатических факторов в Восточной Азии на продуктивность пелагических рыб, а также на конференциях по рыболовству стран Северо-Тихоокеанского региона и Конференции АСЕАН по ресурсам подводных гор в Квинстауне (Новая Зеландия) совместно с Г.Г. Новиковым (д.б.н., профессор МГУ им. М.В. Ломоносова) и А.М. Орловым (д.б.н., ВНИРО, впоследствии ИО РАН).

Одним из серьёзных результатов международной деятельности Хабаровского филиала стала первая международная научная конференция «Биоразнообразие рыб реки Амур и сопредельных территорий», проведенная в октябре 2002 г. в г. Хабаровске. Она стала действительно ярким событием в научной жизни института и края. Около 30 учёных из США, Японии и Китая, а также специалисты из различных регионов России собрались, чтобы осветить проблемы изучения биоразнообразия и систематики рыб р. Амур, а также рек Сахалина, Приморья, оз. Ханка, рек Японии, Великих озер и крупных речных систем США и т.д. В дальнейшем была проведена 2-я Международная Конференция «Экология и биоразнообразие рыб в крупных реках Северо-Восточной Азии и Северо-Западной Америки» в г. Харбине (КНР). Материалы Конференции были изданы в Китае в 2006 г. Третья такая конференция прошла в США на р. Миссисипи.

Хабаровский филиал с 1999 г. стал участвовать в работе Российской-Китайской Комиссии по рыболовству, а также подключился к работе, связанной с сотрудничеством в области охраны, регулирования и воспроизводства живых водных ресурсов в пограничных водах рек Амур и Уссури. Одно из заседаний Российской-Китайской Комиссии прошло в 2003 г. в помещении Хабаровского филиала.

Надо отметить, что в этот период сложились достаточно плодотворные отношения с НИИ рыбного хозяйства провинции Хэйлунцзян в Харбине. Особо активную позицию в установлении научных связей между нашими институтами с китайской стороны занимали зам. директора этого института д-р Лю Вэй и профессор Сао Гуанг-бин. Были организованы ежегодные совещания ученых и специалистов проходившие поочередно в России и Китае.

Я искренне благодарен Дальнему Востоку за все, что было в моей судьбе, за все то, что удалось сделать, как учёному. Жизнь во Владивостоке (24 года в морях и лаборатории ТИНРО не прошли зря) была отрезком времени, когда происходило накопление научного материала и знаний, а также открытие Тихого океана во всей его глубине и масштабности.

Жизнь в Хабаровске имела уже совершенно другой аспект. Здесь мне удалось воплотить многие мечты, несмотря на труднейшие перестроочные времена. У Хабаровского (Амурского) филиала за всю историю его существования никогда не было своего здания, а мы построили его с хорошими условиями для работы. У нас не было собственного морского научного судна, а мы получили СТР-420, названный именем одного из директоров филиала «Владимир Сафонов», что позволило расширить географию наших исследований. После него у нас появился корабль для работы на Амуре «Профессор Солдатов». Значительно усилился научный потенциал филиала. В Хабаровске я завершил и защитил докторскую диссертацию. Написал и издал монографию «Экосистема зоны течения Куросио и ее динамика». И заключительной вехой стало открытие пресноводного музея «Амурариума», в котором представлено богатое разнообразие рыб Амура. В настоящее время здесь работает бывший ученый секретарь филиала *Т.В. Евтешина* (Эбергард).

Конечно, все это было бы невозможно сделать без постоянной поддержки коллектива филиала и моей супруги, которая во Владивостоке ждала меня из рейсов, а в Хабаровске – из постоянных командировок. В настоящее время Хабаровский (Амурский) филиал сохраняет и приумножает свой научный потенциал, и есть серьезная надежда на молодого энергичного директора – *Д.В. Коцюка*, активно развивающего современные методы исследований рыб и беспозвоночных на Амуре и в прилегающих Японском и Охотском морях.

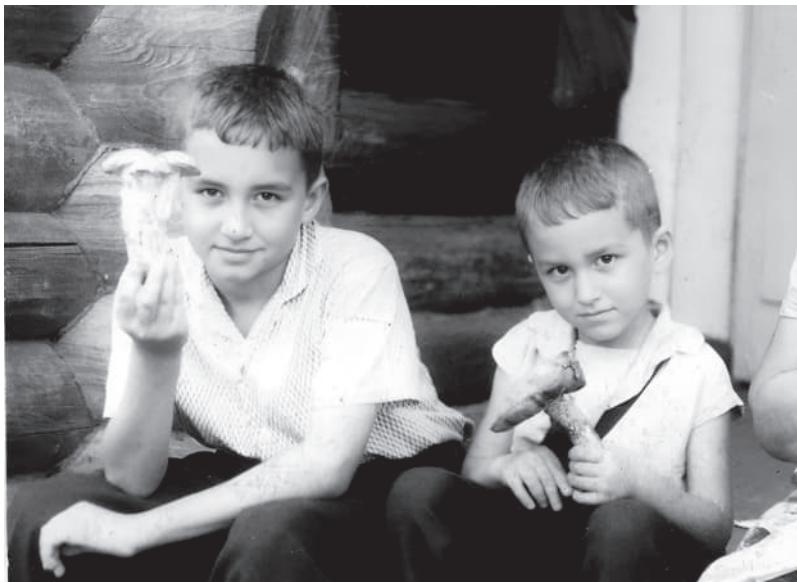
Вот и наступил очередной юбилей филиала – 80 лет со дня основания. Пройден очередной этап в развитии. Вперед и семь футов под килем!!!

ЗАРИСОВКИ ИЗ ЖИЗНИ

Новомодный Г.В.

60–70-е гг.

Родился я в Хабаровске в 1962 г. у в семье инженеров-строителей, отец к тому же был офицером. Вместе со старшим братом с детства мы были под бдительным наблюдением дедушки и бабушки, в детский сад не ходили, в пионерлагеря не отправлялись, все лето проводили за городом на природе, занимались тем, что сами себе придумывали, и что было нам интересно. Кстати, это немаловажный фактор, повлиявший на нашу с братом дальнейшую судьбу.

Вместе со старшим братом

Как увлечь детей биологией...

Интерес к рыбам у меня возник еще в дошкольном возрасте, вероятно, лет в пять или шесть. Мы жили в центре Хабаровска в «Доме специалистов» (улица Карла Маркса, дом 41), в одном подъезде с биологом – доцентом педагогического института и отцом моего друга детства А.Ф. Шамраем. Как-то раз друг привел меня в кабинет отца. Мало того, что на стенах висели коробки с яркими экзотическими бабочками и жуками, так еще стоял огромный по тем

временам аквариум с тропической рыбой – скалярией размером с ладонь! Экзотический вид рыбы настолько сильно (!!!) произвел на меня эмоциональное впечатление, что я уже больше никогда не сомневался в выборе профессии.

А.Ф. Шамрай

Брат тоже в раннем детстве увлекся энтомологией, но после того, как попал в кабинет другого нашего соседа по подъезду – профессора медицинского института Александра Васильевича Маслова, тропических бабочек и жуков у него было во много раз больше, чем у доцента пединститута. И вообще это была легендарная личность в Хабаровске, с киношной профессорской внешностью, речью и поведением, с ухоженной двухлопастной бородой, вальяжно ходившего с шикарной тростью, хотя, вероятно, она ему была не нужна по здоровью. Сами рабочие кабинеты и доцента, и профессора тоже поражали детскую психику – на стенах коробки с коллекциями насекомых, огромные книжные шкафы с толстыми научными книгами в шикарных переплетах, например, труды Жана Анри Фабра, которыми мы позже зачитывались, шикарные рабочие столы, затянутые зеленым сукном, микроскопы! В общем, атмосфера в нашем подъезде была, мягко говоря, необычной – биологической, что несомненно было главным фактором, давшим толчок нашим увлечениям.

Дайте детям самим выбирать себе занятия...

Следует отметить, что мне несколько лет пришлось убеждать родителей, что фортепиано мне совершенно не интересно, а я буквально брежу аквариумом с тропическими рыбками... Первую пятилитровую банку с гуппи я завёл уже в школьные годы, примерно в 1970 г., рыбок подарил мне отец друга, но закончилось это, как у большинства начинающих аквариумистов, неудачей в связи с поспешностью и очень высоким содержанием хлора в водопроводной воде в те годы... Первый настоящий «большой» 17-литровый аквариум с цихлазомой Меека, мраморными гурами и суматранскими барбусами мне купил отец лишь в 1972 г.

Школьные годы были до фанатизма насыщены тропическими рыбками, книгами по аквариуму, аквариумным разделом журнала «Рыбоводство и рыболовство», книгами Г.В. Никольского по ихтиологии и рыбам Амура, книгами о подводном мире Жака-Ива Кусто и вообще о жарких странах и путешествиях.

Уже в средних классах я знал латинские названия почти всех аквариумных рыб того времени и всех амурских рыб.

A.B. Маслов

Поддержите детей финансово, если деньги не на шалости...

Интересно, что увлечение рыбками приносило мне и семье одни убытки, в отличие от моего более позднего увлечения (после университета) – декоративными растениями. Чего стоит только гибель кучи редчайших аквариумных рыбок в аэропорту в Москве в 1976 г. Отец возил меня показывать столицу. Брат подарил мне две стипендии (80 руб.) для покупки рыбок на птичьем рынке, да я еще у отца выцыганил рублей двадцать прямо на рынке. По тем временам это были большие деньги, например, заработка плата лаборанта в ТИНРО. На обратном пути в жару и без кондиционеров на Аэровокзале задержали наш рейс на 12 часов. Сейчас бы, конечно, я все довез до

Хабаровска, но тогда не было опыта, да и жадность подвела – хотелось купить все редкости сразу (афиосемионы и нотобранхиусы, множество различных цихлид и пр.). Калитниковский птичий рынок просто ломился в те годы от тропических редкостей со всего мира. Аквариумистика в 70-е гг. приносила очень хороший доход «профессионалам». Например, в Хабаровске человек, продающий на рынке по выходным трубочника (живой корм для рыбок), зарабатывал порядка 400 руб. в месяц, это больше, чем мой отец – подполковник в те же годы.

Все закладывается в раннем детстве, потом не исправить...

Учился в младших и средних классах я на одни четверки – без троек и пятерок, хотя в старших классах оценки стали выше, и закончил школу на четвертом месте по успеваемости среди примерно 60 выпускников 1979 года. На отсутствие усердности в начальной школе очень сильное влияние оказала учительница начальных классов. Она почему-то считалась очень хорошей учительницей, и даже имела звание «народной», но при этом несколько раз в первом классе очень сильно обидела меня несправедливой оценкой. Это на долго отбило у меня интерес к работе за оценку, т.к. в моем понимании, она была чаще необъективна и несправедлива. Это, как я сейчас оцениваю, повли-

Г.В. Новомодный (третий слева в верхнем ряду). Первая учительница, оказавшая влияние на всю дальнейшую жизнь, Н.Н. Ларионова (в верхнем ряду), 1970 г

яло во многом даже на то, что я до сих пор не имею научного звания.

Мне везло, и всю жизнь я имел возможность заниматься в основном только тем, что мне было интересно и приносило эмоциональное удовольствие. У меня не было стимула «рвать жилы» и «идти напролом» на пути к цели, да и цели, тем более «высокой планки», я себе никогда не ставил, мне всегда хватало того, что у меня есть, я считаю себя в этом достаточно счастливым человеком.

Самооценки же мне всегда хватало, она очень объективна, в отличие от оценки окружающих. Порой до самоедства. Комплексы неполноценности тоже почти всю жизнь были. Особенно две вещи мне очень в себе не нравились: неумение водить автомобиль с механической коробкой передач, и неумение разговаривать на английском языке. Со временем это прошло: больше полжизни ежедневно за рулем, а легковые автомобили сейчас почти все с автоматической коробкой передач, знание иностранного языка тоже, вероятно, еще при моей жизни станет неактуальным, «телефон» уже сейчас позволяет мне общаться за границей на любом языке. Кроме того, я еще до появления электронных переводчиков в «телефоне» посетил примерно 35 стран без знания языка.

Самоконтроль также всю жизнь был эффективнее контроля окружающих. Лозунг, висевший в трамваях и автобусах советских времен: «Совесть пассажира – лучший контролер» – это про меня. Хотя многие люди считали это признаком моей глупости, в лучшем случае – ненормальности.

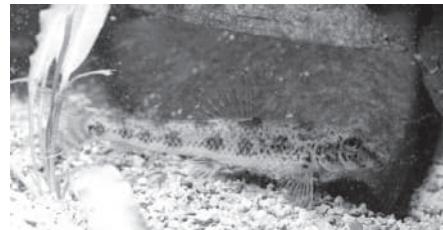
Летние каникулы вне города – второй важнейший фактор выбора профессии биолога...

С самого раннего детства ежегодно все лето мы со старшим братом, который начал сбор своей коллекции дальневосточных бабочек еще до покупки дачи, я проводил на даче в пригороде Хабаровска рядом с Амурской протокой. Много времени мы играли в индейцев (в то время были очень популярны книги Фенимора Купера и фильмы про Чингачгуга), пиратов и других персонажей из приключенческих книг, стреляли из самодельных луков, метали ножи и топоры, мастерили машины, танки, лодки, целые армии пластилиновых солдатиков и пр. Большую часть времени проводили на чердаке, где читали и перечитывали книги и многолетние подшивки журналов «Вокруг света», «Наука и жизнь», «Юный натуралист». Наблюдали за поведением муравьев в банке, где была видна их подземная жизнь, и около огромного муравейника, который все эти годы существовал на одном и том же месте на территории дачи, ловили бабочек для коллекции, богомолов для наблюдения за их охотой, собирали и искусственно выращивали гусениц, наблюдая за их превращением в бабочек. На Новый Год у нас не раз летали по квартире черные махаоны Маака.

Книги и фильмы Жака-Ива Кусто о подводном мире тоже глубочайшим образом влияли на меня. Я просто бредил покупкой акваланга, но за неимением возможности этого, научился надолго задерживать дыхание и буквально не вылезал из-под воды, когда мы ходили на речку купаться. Родители очень переживали за меня, но не запрещали этим заниматься. У меня были хорошие, по тем временам, ласты и маска, хотя маска в мутных амурских водах была совершенно бесполезна, и я на ощупь изучал речное дно, доставал моллюсков и ловил раков, прячущихся в «домиках» мертвых крупных видов двустворчатых моллюсков или (стопроцентно!) в консервных банках из-под тушёнки, которых было в то время очень много на дне реки. Позже – в 1980-е гг. раки вымерли в русле Амура, вероятно, от американской «чумы» раков, занесенной китайскими рыбоводами в бассейн Амура. Сейчас амурские виды раков сохранились лишь в надпойменных водоемах и притоках.

От тропических к амурским рыбам...

И, конечно же, на даче была почти ежедневная рыбалка с дедом сначала на удочку и закидушку, а потом я начал ловить мелких рыб для аквариума сачком на искусственных рифах – бонах. Боны – это такие плавучие загородки у берега, за которыми складировались целые горы бревен. Бревна в то время в основном сплавом транспортировали из притоков для дальнейшего перегруза на суда дальнего следования. Там между бревен с помощью марлевого сачка

Мои детские фотографии рыб Амура (риногобиус, лжепескарь)

я и обнаружил несколько видов, которые не менее красивы, чем многие тропические аквариумные рыбы и отлично чувствовали себя в аквариуме. Это были: амурский бычок (риногобиус), пескарь-лень и пескарь-губач Черского, горчаки, щиповки, косатка-крошка, мальки аухи. Косатка-скрипун – неприхотливый вид для аквариумного содержания – был самым обычным объектом рыболовства на крючковую снасть. Когда в 1974 г. отец купил машину, мы устроили несколько «экспедиций» с сачком на горные речки, где я отловил усатых гольцов, пестроногих подкаменщиков и амурских широколобок (мезокоттусов). Последних мне удавалось содержать длительное время в аквариуме, поражаясь их фантастическому, порой многодневному, неподвижному терпению при охоте на потерявших бдительность рыб...

В памяти сохранились мои первые «научные открытия», которые я делал, наблюдая за рыбами, как в природных условиях, так и в аквариуме. Например – пищевое поведение мальков аухи. Мальки аухи (вернее, еще практически личинки) заглатывают свою первую жертву не с головы, как логично предположить, и как делают с относительно крупной добычей взрослые хищные рыбы, а поперек, резким движением переламывая малька (личинку) восстреброюшки и заглатывая более-менее компактный пищевой комок. Иначе малек аухи не может, т.к. жертва, зачастую длиннее его самого. Темп роста аушонка при этом просто фантастический, после успешной охоты уже на следующий день продолговатая почти еще личинка, а не малек аухи, превращается в малька с пропорциями тела, как у взрослой аухи... Еще одно мое детское наблюдение за мальками аухи в реке: где их искать? Достаточно просто. Нужно визуально найти стайку пелагических мальков, например, востреброюшек, найти над стайкой на поверхности воды плавучий мусор (щепочку, листик и пр.), с большой долей вероятности под ним будет прятаться малек аухи, наблюдающий за мальками. Тень от мусора аушонок использует для того, чтобы жертвы его не видели. Он нападает сверху...

Мечты сбываются...

Мечта о путешествиях в жаркие страны и отлове тропических рыб про-

ходила красной нитью через всю мою жизнь в школьные годы и периодически «воплощалась» в счастливых снах – будто я ловлю в Амуре тропических рыб. Этот сон, кстати, до сих пор мне периодически снится. Я не мог предположить тогда в детстве, что этот сон станет явью через много лет, когда я обнаружил в Амуре у Хабаровска оризиаса-медаку, глазчатого горчака, элеотриса, вынона-парамисгурнуса, китайскую верховку, креветку – неокаридину. Макропода я до сих пор не поймал, хотя другие находили уже не единожды. Впрочем, и большая часть видов «обычной» амурской ихтиофауны являются не менее «тропическими», чем эти...

Мечта о погружении на коралловых рифах тоже сбылась в 90-е г.г. причем, нырял не куда-нибудь в Таиланде, а сразу на Большом Барьерном рифе у Австралии! Но погода была ветреной, настроение от качки, пока мы туда дошли – муторное, вода – мутная, кораллы – мертвые, и детские представления о райской красоте тропического подводного мира развеялись. Интерес к подводному плаванию пропал, сейчас, бывая в тропиках, конечно, ныряю при случае, чтобы полюбоваться рыбками, но особого эмоционального удовольствия это уже не вызывает...

Как я попал в Амурское отделение ТИНРО...

Я учился в центре Хабаровска в школе № 34, что во дворе Медицинского института, соответственно почти все более менее успевающие одноклассники пошли в медицину. Я был среди немногих, кто решил выбрать другие вузы, один из моих друзей-одноклассников Коля Крадин, например, историк, сейчас уже академик РАН.

В 1979 г. я окончил школу и поехал поступать во Владивосток на биологический факультет ДВГУ. Сдал на отлично и хорошо первые два экзамена, но тут во Владивосток приехала моя первая любовь (у нее экзамены в политехнический институт заканчивались на полмесяца раньше), я «немного» расслабился и не добрал один балл до проходного для зачисления. Обидно, но время на еще одно поступление в ВУЗ до призыва в армию у меня было, т.к. я пошел в школу с шести лет. Да я и не пожалел позже, практический опыт работы в ТИНРО сразу после школы позволил убедиться в правильности выбора профессии.

«На завод» или в военное училище, как настаивал отец, я не пошел, волонтаристское руководство над собой и однообразие в действиях я не любил и избегал с детства.

В Амурское отделение ТИНРО меня устроил работать «по блату» мой дед, который знал отца заведующего лабораторией тихоокеанских лососей Юрия Сергеевича Рослого. Они вместе после окончания ВОВ учились на высших журналистских курсах при газете «Правда» в Москве и поехали

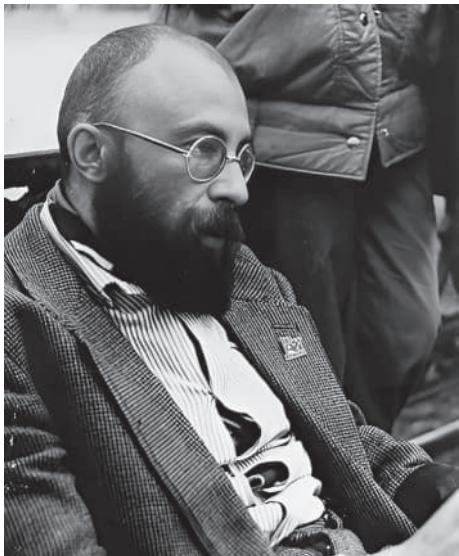
по распределению в Хабаровск. Кстати, дед мой был заядлым рыбаком и на Дальний Восток попросился, наслушавшись рассказов об изобилии рыбы от своего отца, служившего в порту Дальнем в Маньчжурии до 1905 г. Хотя возможно это была байка деда, бабушка считала, что он попросился на Дальний Восток – подальше от усиливающихся политических репрессий на западе страны...

В общем-то «блат» при устройстве на работу был не нужен, т.к. в Амурском отделении ТИНРО всегда требовалось множество лаборантов, а вот почему – расскажу чуть ниже. Юрий Сергеевич взял меня к себе в лабораторию. Как я считаю, мне повезло, что я попал в «лососевую» лабораторию «демократа» Ю.С. Рослого (по крайней мере, по отношению ко мне), а не, например, в «пресноводную» лабораторию «автократа» Михаила Лукича Крыхтина, это несомненно повлияло на мою дальнейшую карьеру. Хотя в общем-то и выбора лабораторий в 1979 г. уже не было, отделение в 70-е г. не раз сокращалось, кроме этих двух лабораторий, была еще лишь третья – прудового рыбоводства. Интерес к биоресурсам Амура со стороны государства сокращался, а Амурское отделение ТИНРО постепенно деградировало, и не только из-за падения уловов рыбы в Амуре. Главные причины: переход лучших научных кадров, в первую очередь – В.Я. Леванидова и И.Б. Бирмана, в другие институты (по слухам: из-за конфликта с М.Л. Крыхтиным) и деградация рыболовства на Амуре за счет перевода амурских рыбаков на морской и океанический промысел, активно развиваемый в те годы государством...

*Товарищи учёные,
доценты с кандидатами!
Замучились вы с иксами,
запутались в нулях,
сидите, разлагаете
молекулы на атомы,
забыв, что разлагается
картофель на полях...*

Владимир Высоцкий, Товарищи учёные, 1972

С середины 70-х гг. начался так называемый период застоя в СССР: неэффективное сельское хозяйство и домостроительство, такие же овощехранилища, хлебозаводы и пр. Именно на этих направлениях и использовалась по разнорядке высших партийных органов в основном рабочая сила лаборантов, инженеров и младших научных сотрудников АоТИНРО. Единственной привилегией руководителей института, типа заведующих лабораториями или самого директора было то, что они не отлучались от основной работы на долгое, максимум на один день: на прополку овощей в близлежащий совхоз, на овощебазу, или на коммунистический субботник. Но они никогда не от-

Михаил Петросов (90-е гг.)

лынивали, и сам директор В.В. Сафонов всегда выходил с лопатой или метлой на субботники и возглавлял уборку территории вокруг института. Огромная мусорная куча, благодаря жителям соседних домов, ежегодно вырастала во дворе института к весне, поэтому работы было всегда очень много. И на сортировку овощей на овощебазе Владимир Васильевич тоже всегда ездил с коллективом.

Лаборанты же практически половину времени использовались именно для исполнения разнарядок райкома КПСС для работы: в подшефных совхозах (чаще всего в с. Аван в Вяземском районе) на прополке овощей, на сенокосах, в теплицах; на стройках (особенно если институту

обещали выделить квартиры), на овощебазах, на хлебозаводе и на комбинате рыбной гастрономии. «Колхозная» тема, тема дележа выделяемых институту квартир, тема ветхого разваливающегося офиса АоТИИРО на улице Волочаевской и регулярных пожаров в нем, тема работы на стройках, тема низкой заработной платы, тема дальних экспедиций... Эти темы были настолько насыщены и обсуждаемы, что являлись главными и единственными в народном песенном творчестве сотрудников Амурского отделения ТИИРО в те годы.

Я сохранил три песни (в звукозаписи), написанные и исполненные самым авторитетным и колоритным лаборантом тех лет – Александром Антоновым (фото, к сожалению, в моем фотоархиве отсутствует). Основным соавтором слов был лаборант с высшим образованием, позже очень заметная в «богемных» кругах Хабаровска, как поэт и художник, уникальная личность – Михаил Петров.

В 90-е гг. он был убит при невыясненных обстоятельствах. Миша действительно был талантищем, в частности, он рисовал, как знаменитый французский художник Битструп – не отрывая карандаш от бумаги, особенно ему, впрочем, как и Битструпу, удавались силуэты голых женщин. В 90-е гг. он зарабатывал себе на жизнь на хабаровском «Арбате» – писал стихи на заказ на любую тему...

Эти песни отлично передают дух того времени.

ТИНРОвская: про все

*Облупились стены, провалилась крыша,
уровень воды в подвале год от года выше.
Штукатурка сыплется, а полы трещат,
ночью провода в тихую горят.
А коль горит, спасай добро,
эвакуируйте ТИНРО.
Когда-нибудь подточит злая плесень
весь потолок и на уши повесит.*

*Кое-кто болеет, кое-кто рожает,
ну, а остальные на уборке урожая.
Спят они в свинарниках, мучит ревматизм,
ночью в двери ломится аванский экстремизм.
Названье прежнее старо,
теперь у нас сельхоз-ТИНРО.
Когда-нибудь я буду агрономом,
а нынче весь от пьянства стал зелёным.*

*Стены штукатурим, и шпаклюем двери,
строить дом панельный коллектив доверил.
Ватник весь в цементе, краска в волосах,
пыль в ушах недельная, шпаклевка на усах.
Я стал рабочим, и добро,
теперь у нас – стройтрест-ТИНРО.
Работаем мы даже в воскресенье,
в грозу, в тайфун, землетрясенье.*

*Курим в коридорах, за рабочим местом,
 получаю столько, что ушла невеста.
Роемся в помойках, с тела семь потов,
значит в экспедицию я уже готов.
А коль готов: турист-бюро,
сельхоз-Аван, стройтрест-ТИНРО
Когда-нибудь туда меня загонят,
куда Макар телят своих не гонят.*

ТИНРОвская: колхозная

*Прощание с семьей, как видимо, надолго,
за плечи вскинут тощий рюкзачок,
в кармане на груди командировка,
в кармане заднем тощий кошелек.
О боже, о боже, за что постылый жребий дан:
ТИНРО – Аван, ТИНРО – Аван.
О боже, о боже, за что постылый жребий дан:
ТИНРО – Аван, ТИНРО – Аван.*

*Пусть говорят, что мы авантуристы,
и что в кармане нету ни гроша,
зато, как развернется в поле чистом
мятежная тинровская душа.
О боже, о боже, за что постылый жребий дан:
ТИНРО – Аван, ТИНРО – Аван.
О боже, о боже, за что постылый жребий дан:
ТИНРО – Аван, ТИНРО – Аван.*

*Нам говорят: работать вроде надо,
но мы сегодня лучше отдохнем,
нас ждет законная награда,
культурный выход в местный гастроном.
О боже, о боже, за что постылый жребий дан:
ТИНРО – Аван, ТИНРО – Аван.
О боже, о боже, за что постылый жребий дан:
ТИНРО – Аван, ТИНРО – Аван.*

*Мы безответны и тихи, как овцы,
но, может, через много-много лет
в Аване памятник поставят неизвестному тинровцу,
а может - нет, а может - нет, а может - нет.
О боже, о боже, за что постылый жребий дан:
ТИНРО – Аван, ТИНРО – Аван.
О боже, о боже, за что постылый жребий дан:
ТИНРО – Аван, ТИНРО – Аван.*

*Мои друзья, идем мы в ногу с веком,
сегодня снова перевыполнili план.
И из меня создали человека – овощебаза, стройка и Аван.
О боже, о боже, за что постылый жребий дан:
ТИНРО – Аван, ТИНРО – Аван.
О боже, о боже, за что постылый жребий дан:
ТИНРО – Аван, ТИНРО – Аван*

ТИНРОвская: о новых квартирах

Эххх (вздох)...

*Вот пришли времена, что квартиры нам дали.
Все забыли давно, когда их получали.
Веселитесь теперь и живите счастливо,
вам откроется дверь в мир желанный красивый.*

*Вроде всё хорошо, все довольны должны быть.
Но одно, вот беда, поделить помогите!
Все со справкой летят, в шалаше прозябают,
а в месткоме сидят, на ромашке гадают.
Кому дать или не дать, а быть может, не стоит,
посидеть, порешать и отдать всё жилстрою.*

*А когда-то давно все в пещерах ютились,
разгребали деръмо и на шкуры ложились.
Вот была благодать, и проблема жилища
тех людей не брала, а с прогрессом что вышло...*

*А когда мы умрём, мир спокойно задышит,
и проблемы с жильём никого не всколышут.
Так чего же страдать, глотку рвать пострайкому,
все равно подыхать, а квартира другому.
Так деритесь теперь над своею могилой,
что зовется сейчас коммунальной квартирой...*

Массовые задушевные застолья с алкоголем – потеряянная корпоративная культура...

Следует отметить, что коллектив Амурского отделения ТИНРО в то время был очень дружным (за редким исключением в виде О.Я. Байковой и ее ученицы по вопросам жалоб и судов с руководством Н.Н. Гаркалиной), и песни эти появились, благодаря именно коллективному творчеству, а коллективное творчество – во многом, благодаря регулярным коллективным мероприятиям и застольям к праздникам, дням рождениям, демонстрациям на 1 мая и 7 ноября и пр. Застольные мероприятия были очень важной частью корпоративной культуры тех лет, и, несмотря на несомненный вред алкоголя, они очень сплачивали людей. Застолья – это смешные воспоминания сотрудников, песни под гитару, анекдоты. Научные споры – тоже! «Мероприятия» часто заканчивались новыми «приключениями», которые позже опять становились темами для веселых рассказов и обсуждений. Сейчас культура массовых неформальных корпоративных алкогольных застолий практически ушла из нашей жизни. Для здоровья это несомненно хорошо, но в то же время что-то важное мы от этого потеряли – современные коллективные мероприятия, даже неформальные, стали какими-то бездушными, чем-то похожими на формальные мероприятия в советское время: 2–3 вымученных тоста и все начинают потихоньку расходиться. Возможно это мое субъективное ощущение, связанное с возрастом...

Корпоративные застолья молодого поколения (лаборанты и инженеры) и старшего (начальство и научные сотрудники) проходили в разных помещениях. Молодое поколение обычно пряталось с глаз руководства в аквариалке с отдельным входом со двора. Руководство с основным коллективом располагалось в каком-нибудь большом кабинете.

Вспоминается одна их баек того времени, пересказанная лучшим рассказчиком веселых историй и анекдотов в Амурском отделении С.С. Юхименко. Как-то раз молодежь сидела за столом и, подняв стаканы, внимала очередному длинному красивому тосту самого красноречивого сотрудника. Все смотрели на тостующего и не видели в это время вход в аквариалку. Тостующий, увидев входящего директора, растерялся и потерял мысль: «...я говорю, я говорю, я говорю...». Владимир Васильевич Сафонов, обладая искрометным юмором (ему достаточно было одного мгновения, чтобы сострить): «*Да ты выпей!!! А потом говори*». Можно только представить какой хотят это вызвало у всех.

О Сафонове – человеке и пароходе...

Вообще, В.В. Сафонов был очень мягкий и добный руководитель, хотя нас – молодежь гонял всегда, когда мы норовили затянуть время после обе-

денного пинг-понга в холле. Кто-то всегда стоял «на шухере» и давал отмашку быстро разобрать теннисный стол, пока директор шёл из столовой (она была напротив – через дорогу) до ТИНРО. В последние годы жизни Владимиру Васильевичу пришлось пойти на большой управленческий риск, который спас Хабаровский филиал от банкротства и закрытия, но, вероятно, стоил ему нервов, здоровья и жизни. Этот период в жизни хабаровского ТИНРО требует отдельного повествования.

В конце 90-х годов я был инициатором того, чтобы именем Владимира Васильевича Сафонова было названо наше только что построенное научно-исследовательское судно...

Сафонов В.В.

Про пожары...

Пожары были регулярным бедствием в Амурском отделении ТИНРО. Здание было старым, ветхим, с захламленными подвалами и чердаком. Самый последний пожар вообще унес жизнь заведующего хозяйством М.И. Скрипалева, но это было уже в конце 80-х гг., и я расскажу об этом в следующих «воспоминаниях».

В 1979 г. пожары были еще не очень страшными. Вспоминается даже веселый случай. На чердаке возник пожар, загорелись старые документы Ювелирторга, который располагался в одном с нами здании на втором этаже. Наша молодежь, услышав про это в курилке, предчувствуя увидеть интересное, похватала висящие в холле первого этажа огнетушители, побежала тушить. В это время из своего кабинета выходит Юрий Сергеевич Рослый, навстречу бежит автор тинровских песен лаборант Саша Антонов, который сидел вместе с Рослым в одном кабинете (был как бы личным лаборантом заведующего). Рослый спокойным сердитым голосом: «Саша. Ты куда?». «Пожар, Юрий Сергеевич!!!» «Саша. У тебя что, работы нет? Повесь огнетушитель на место иди работай!». Саша уныло поплелся на рабочее место – мерить мальков, подвиг ему совершить не удалось...

Первые зарплаты...

Возвращаясь к своему устройству на работу в Амурское отделение ТИНРО в далеком уже сентябре 1979 г. На второй же день работы я отправился не в научную экспедицию, а... в «колхоз» на берег р. Уссури, к которой

подходить было нельзя, т.к. это погранзона, в с. Шереметьево Вяземского района почти на месяц.

Надо сказать, что мне повезло, я не попал на низкооплачиваемую, по сути рабскую (за еду) работу в поле, а устроился в бригаду мужиков по постройке сарая для сельхозтехники и даже умудрился заработать там приличные по меркам «колхозного» заработка деньги – 45 руб., на которые по возвращению купил 5 магнитофонных кассет SONY. Всего пять! Примерно за половину заработной платы лаборанта, которая была в 1979 г. 98 руб. в месяц чистыми. 90-минутные японские кассеты были огромным богатством для меня, т.к. в те годы городская молодежь почти поголовно фанатично увлекалась иностранной рок- и поп-музыкой, а для этого нужны были качественные магнитофонные кассеты. Я был не исключением. Импортные кассеты были совершенно другого уровня, в сравнении с отечественными: не скрипели, записывали высокие звуки, на них концерт помещался целиком, т.к. обычно был продолжительностью до 45 мин. Чуть позже за первую же заработную плату я купил себе магнитолу Ригу 110, советскую, но уже по внешнему виду похожую на импортные, именно, что только внешним видом, она часто зажевывала магнитную ленту, фоном издавала и записывала на кассету противный тонкий звук от двигателя, прожила она потом буквально пару лет, не выдержала испытания студенческим общежитием...

Я не зря столько времени посвятил сейчас импортной бытовой технике 70-х гг. Высокое ее качество в сравнении с советской – это именно то, что серьезно подорвало авторитет советской власти в те годы. Даже простому человеку стало ясно – у нас в стране буквально все как-то не так, как должно быть в «нормальном» государстве...

Первая «экспедиция»...

Вернувшись из «колхоза», я сразу же отправился с сотрудниками нашей лаборатории Ниной Михайловной Панасенко и Ниной Филипповной Каплановой в свою первую «научную» командировку в низовье р. Бира в с. Головино. Здесь, чтобы спасти от браконьеров осеннюю кету и выполнить план закладки икры на Тепловском рыбоводном заводе, Амуррыбвод установил электрозаградитель.

Это устройство электромагнитным полем преграждало путь кете вверх по течению. Рыбаки вылавливали неводом скопившуюся перед заградителем рыбу, носилками подавали ее в цех оплодотворения, построенный на берегу. Работницы рыбозавода вспарывали рыбу, срезывали созревшую икру, оплодотворяли ее молоками и укладывали в транспортировочные ящики. Ящики увозились машинами на Тепловский рыбозавод для закладки в инкубацион-

Река Бира у с. Головино. 1979 г. Электrozаградитель.
Забойка у цеха оплодотворения икры

Река Бира у с. Головино. 1979 г. Электrozаградитель.
Забойка у цеха оплодотворения икры

ные лотки, один раз икру отправили даже на вертолёте, хотя первоначально планировалось только так и отправлять, чтобы не трясти ее по ухабам несколько часов. Потом, как обычно, нашли обоснование: почему и не на машине – сойдёт…

Метод был совершенно ужасным, об этом все перешёптывались между собой уже тогда. Большой процент рыбы с незрелой икрой отбраковывался (и, мягко говоря, «растаскивался»), огромное количество рыбы, обессилев от попыток прорваться вверх по течению, стояло у берега ниже заградителя и погибало, очень много временно парализованной электрическим полем рыбы вылавливалось сачками и «растаскивалось» в объемах, сопоставимых с обычным браконьерством в р. Бира. Качество икры для инкубации тоже было намного хуже, чем у самостоятельно дошедшей до завода кеты. Вместо решения проблемы недостатка производителей для 50-миллионного (по первоначальному проекту 1928 г.) лососевого рыболовного завода, уникальную популяцию кеты Терского озера, да и всей р. Бира, за несколько лет экспериментов с электрозаградителем практически уничтожили. Рыбы на завод возвращалось еще меньше, чем раньше, порой икру на инкубацию для выполнения государственного плана привозили вертолетами даже с Сахалина, в последние годы возили на фурах с Нижнего Амура.

Задачей моей командировки была помочь сотрудникам в проведении биологического анализа производителей кеты – «от хвоста до рыла», как обычно называют такую самую простую работу ихтиологи. Нина Филипповна собирала еще данные по состоянию крови производителей кеты.

Работа была несложная, стандартные промеры рыб, типа «антедорсального расстояния» и прочие, я знал еще в школе, а новые для меня параметры, такие как стадии зрелости гонад или стадии брачного наряда кеты, меня обучили определять Нина Михайловна и Нина Филипповна. В биоанализ, кроме основных размерных величин, таких как длина, входили зачем-то высота тела

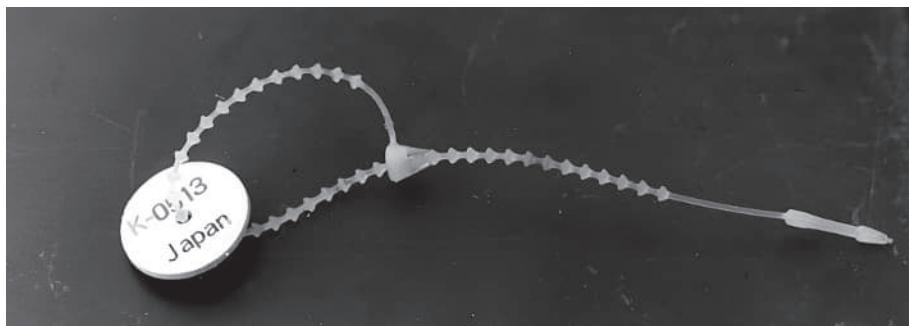

Биоанализ. Октябрь 1979 г., с. Головино.

Биоанализ. Октябрь 1979 г., с. Головино. Правое фото: слева направо Н.Ф. Капланова, Г.В. Новомодный, Н.М. Панасенко

и высота хвостового стебля, хотя потом эти параметры нигде не использовались. Меня это очень возмущало: зачем делать «мартышкин» труд, чтобы просто занять рабочее время? Я назвал тогда биологический анализ, который

Японская метка с осенней кеты. Устье р. Бира. Октябрь 1979 г.

проводили сотрудники лаборатории «кастрированной морфометрией».

В фотоархиве нашел японскую океаническую метку. Как жаль, что после университета я забросил фотографию, которой много занимался в школе. Возобновил это только в 2000 г., когда привез из Японии первый цифровой фотоаппарат...

«Чистой наукой» можно заниматься при желании и в рыбохозяйственном институте...

Времени в командировке свободного было много, что позволяло заниматься своими собственными наблюдениями за ихтиофауной с помощью сачка и визуально. Место для этого было интересное – небольшая протока, слабое течение, чуть возвышенный берег, прозрачная вода, песчаный грунт, подмытые и упавшие в воду куски дернины создавали привлекательные биотопы для различных видов рыб и креветок и легко облавливались сачком.

Отлов с помощью марлевого сачка. Река Бира. 1979 г.

Кстати, с тех пор мне никогда больше не представлялась возможность спокойно посидеть на берегу речки в одиночестве и понаблюдать за поведением рыб. Тогда мне удалось зафиксировать интересное поведение лжепескаря (абботтины) при окружении его у кромки воды трегубками (небольшими хищными рыбами). Трегубки тоже интересно себя вели, они охотились стайкой из 4–5 рыб, окружая жертву полукругом и загоняя ее на мелководье. Пескарь, оказавшись в окружении, выбрасывался на берег, оставляя хвост в воде, и лежал так не двигаясь, пока хищники не уплывали, после этого пескарь ловким отточенным движением спрыгивал в воду. Несомненно, он использовал для контроля за хищниками сеймосенсорную систему. Но и мне ни разу не удавалось в этот момент подойти близко к нему, пескарь контролировал и нападение сверху визуально. Такое поведение пескарей я тогда наблюдал многократно. Все происходило закономерно и не случайно, даже поза пескаря на берегу повторялась. Мне не приходилось читать где-либо о таком поведении пескарей, да и о подобной охоте пресноводных хищных рыб – тоже.

Кто же тогда знал, что это и есть низкоуглеводная кетодиета с омега-3 жирными кислотами...

Бытовые условия в той первой командировке были спартанские для неискушенного жизненным опытом молодого городского жителя. Жили в армейских палатках, они обогревались печками, поэтому утром было холодно вставать, умыться было тоже проблемой не только из-за утренних заморозков.

Г.В. Новомодный. Октябрь 1979 г., с. Головино. «Бутерброд»: красная икра на жареной кете

Река Бира в низовьях – не горная и не отличалась чистотой, т.к. протекала мимо Биробиджана. В баню тоже никто не возил за все время командировки.

Коллективное питание было не организовано, готовили сами, порой из-за отсутствия транспорта или дефицита продуктов в маленьком селе, приходилось питаться без хлеба – жареной рыбой и икрой. Только через 45 лет я понял на собственном опыте, что низкоуглеводное питание – это отличная для здоровья диета при малоподвижном образе жизни. Но в то время хлеб был просто незаменимым продуктом в культуре питания советского человека, поэтому его отсутствие на столе вызывало очень существенный дискомфорт.

Пекарня с. Головино была рассчитана лишь на местных жителей, которые скупали хлеб подчистую, используя его не только для себя, но и для откорма свиней, хлеб был настолько дёшев, что это было выгодно. Даже если занять очередь за хлебом в числе первых, не факт, что его удавалось купить, местные жители изначала очереди «занимали» очередь в магазине на всех родственников и знакомых.

Антипаникерское рыбохозяйственное мировоззрение начало формироваться уже тогда...

Жил я сначала в палатке с работягами – электриками, обслуживающими электрозаградитель, потом с инспекторами рыбоохраны. Все были намного

старше меня, поэтому было очень интересно с ними общаться, почерпнул от них много полезных знаний и умений.

Интересовался я и про рыб. В частности, у инспектора рыбоохраны из Благовещенска (он был прикомандирован в Хабаровский край на время осеннеей путины) узнал, что осенняя кета, хотя и штучно, но ежегодно ловится в устье р. Зея. Это было интересной и важной для меня информацией, можно сказать, первым камнем в фундамент моего будущего антипаникерского мировоззрения в области сохранения рыбных запасов. Уже в то время в институте господствовало представление о том, что популяция амурской кеты катастрофически сократила исторический ареал, что верхние ее группировки полностью уничтожены, что никогда она не восстановится в Амуре до уровня начала XX века.

Не прошло и 30 лет, как уловы кеты в Амуре восстановились до уровня почти столетней давности, причем во многом, благодаря моей позиции, как директора, иначе восстановленные запасы прошли бы в очередной раз не замеченными историей, просто не попали бы в официальную статистику вылова, как это произошло с осетровыми. Об этом я обязательно напишу когда-нибудь подробнее...

Зима 1979 г. Мой рабочий стол (на переднем плане) на Волочаевской 186. У окна: Н.Ф. Капланова (слева) и М.М. Панасенко (справа). За спиной – стол молодого специалиста А.В. Шишаева

Нина Филипповна Капланова оказалась провидицей...

Зима 1979–1980 гг. в Амурском отделении ТИНРО у меня прошла в основном за сидячей работой: биологический анализ мальков лососей и икры, разноска статистических рядов и пр. Современная молодежь уже, наверное, даже не представляет, как делается статистический анализ совершенно без вычислительных приборов, с помощью карандаша и полоски бумаги. Причем годовой научный отчет, что тогда, что сейчас, должен быть выполнен одинаково – к Новому Году. И в шести копиях! У сотрудников пальцы болели от пишущей машинки. Чтобы пробить пять листов с копирками, нужно было лупить по клавишам со всей силы.

А.В. Шишаев. 1979 г. Выпускник факультета Океанологии ДВГУ. Проработал с небольшим перерывом в Хабаровском ТИНРО до 2020 г. Кто мог подумать тогда – 40 лет назад, что судьба выберет именно Толю тем одним процентом, кто должен был умереть согласно статистической закономерности в нашем коллективе от COVID-19...

Правда следует признать, что тогда даже графики в отчете были признаком высокого «научного» уровня анализа и лишний раз не рисовались, т.к. это было трудоемко (миллиметровая бумага, копировальный стол, потом тушь). Сейчас все отчеты забиты графиками, а, например, даже пространственное распределение уловов в ГИС-программе считается простой задачей для инженера или продвинутого в компьютере техника. В 70-е гг. только-только появились первые микрокалькуляторы с простыми арифметическими вычислениями. Они были не у всех. Мне казалось, что вообще не было ни у кого, но моя фотография А.В. Шишаева – неоспоримый факт: микрокалькуляторы были у некоторых сотрудников уже в 1979 г.!

Так как ручная обработка статистического материала требовала много

времени, меня очень возмущал «мартышкин» труд, когда требовали, например, измерения диаметра 100 икринок, хотя размах вариации признака был настолько мал, что уже после 20–25 измерений ошибка средней величины не изменялась. Я к тому времени уже начитался учебника Лакина по биометрии, и предлагал уменьшить величину выборки до оптимальной по специальной формуле. С заведующим лабораторией я, конечно, не спорил, а перед Ниной Филипповной Каплановой и Ниной Михайловной Панасенко, с которыми сидел в одном кабинете, возмущался. Они лишь отшучивались на мои возмущения и защищали традиционность методик со стандартными выборками по 100 экз. Нина Филипповна как-то раз в шутку заявила, что яшибко умный не по возрасту и несомненно стану когда-нибудь нашим директором...

Позже я разобрался, почему применялась однообразность количества экземпляров в выборках. Так было проще объединять выборки. Например, средняя длина или вес нескольких выборок определялись простым вычислением среднего арифметического значения, и не нужно было заморачиваться с получением средневзвешенного значения. Логично конечно, «защита от дурака», если бы я не обратил внимание на то, что когда выборка меньше, чем 100 экз., а такое нередко бывает при снижении уловов, все равно в отчетах фигурировали средние арифметические величины. Защита не срабатывала.

Ученые не имеют права на ошибку в прогнозах, т.к. оценивают ошибку сами...

Благо оценки запасов в 70–80-е гг. были настолько осторожными, что такие вычисления практически никак не влияли на качество прогнозов, как такого прогноза просто не было. Помнится, текст прогноза по тихоокеанским лососям Хабаровского края занимал всего одну страничку машинописного текста: один большой абзац по амурским лососям и один маленький по горбуше северного Приморья, хотя основывался он на данных контрольно-наблюдательных станций Амуррыбвода по заходу производителей в контрольные реки и, позже, когда Ю.С. Рослый передал им методы учета, скату мальков у Сусанино и в р. Амгунь. Тем не менее, хабаровские прогнозы по лососям почти всегда оправдывались, а Ю.С. Рослый считался лучшим прогнозистом на Дальнем Востоке.

В этой связи вспоминается рассказ моего однокурсника и коллеги Андрея Петровича Шмигирилова, когда дома после работы его отец, который всю жизнь проработал на нефтеперерабатывающем заводе, где строго поставлен учёт и контроль, его спросил: «*Ну что было интересного сегодня на работе?*». Андрей начал рассказывать о докладе Ю.С. Рослого на отчетной сессии, в частности, об очень высокой оправдываемости его прогнозов по кете.

Отец поинтересовался: «*А кто рассчитывает численность заицедищих в Амур производителей?*». Андрей: «Сам Юрий Сергеевич Ростый». Отец улыбнулся и сказал: «*Ну, тогда понятно, почему у вас все прогнозы оправдываются!*».

В то время самым главным негласным ограничителем «прогнозов» были производственные мощности. Рыбаков (вернее всех работников отрасли, включая партийных кураторов) очень ругали за плохое освоение выделенных ресурсов. Ну и, конечно, уловы «прогнозировались» наукой лишь чуть-чуть больше возможностей рыбаков, чтобы они могли чуть-чуть перевыполнить план и... получить премии.

Особенно этим грешил прогноз пресноводных рыб. М.Л. Крыхтин в 80-е гг. регулярно «прогнозировал» около 60 тонн частиковых рыб, т.к. ровно столько ежегодно ловил единственный оставшийся на берегах Амура «частиковый» рыболовецкий колхоз в с. Елабуга.

Тепловский ЛРЗ запомнился на всю жизнь, но не рыбами ...

В командировку мы с Н.М. Панасенко ездили лишь один раз уже весной 1980 г. на Тепловский ЛРЗ, где брали пробы молоди кеты на биоанализ. Лаборатория в то время много времени отдавала разработке рекомендаций по искусенному воспроизводству кеты, наблюдала за развитием икры и молоди, предлагала различные усовершенствования технологии инкубации икры, кормления молоди и пр.

Но запомнился на всю жизнь не сам рыбзавод, а п. Теплоозерск, и как мы уезжали из него в Хабаровск на поезде. Попробую описать тот ужас в глазах «домашнего» молодого человека, который только закончил школу и никогда на советском поезде никуда с промежуточных железнодорожных станций не уезжал.

Надо сказать, что Теплоозерский цементный завод, весь покрытый серой каменной пылью и сейчас вызывает удручающее впечатление. А тогда...

Пассажирский поезд на восток проходил глубокой ночью. На станцию нас привезли в кузове на рыбозаводском грузовичке ГАЗ-51. Это было конечно лучше, чем пешком. Станция была типовая – деревянная темно-зеленая с белыми оторочками окон и пр. Зашли в зал ожидания, в нём же около входа находилось зарешеченное окошко билетной кассы, наглухо задраенное изнутри. Освещение в зале даже полумраком можно было назвать с большой настяжкой. Кое-как добудились билетершу и купили билеты. По периметру зала стояли частью еще не переломанные деревянные сиденья из ясеня с опрокидывающимися крышками, теми, которые при резком вставании издавали оглушительный грохот. Такие раньше стояли в актовых залах, залах ожидания, кинотеатрах и даже некоторых театрах. Сидим, ждём поезда. В зале холодно, на перроне – тем более. В общем-то, еще почти что зима. И тут в зал ожидания буквально впархивает, как приведение, молодая женщина. Босиком,

в летнем ситцевом платье на голое тело, бледная, с распущенными волосами, садится рядом с нами и начинает через каждую минуту подбегать к двери и интересоваться: не пришел ли поезд? Кинофильм «Вий» («фильм ужасов» советских детей), просто рядом не стоял с той картиной из зала ожидания на вокзале Теплоозерска. Хорошо, что поезд подошел довольно скоро, и этот «фильм ужасов» остался позади...

Алексей Матвеевич Кольгаев

С.С. Юхименко, 2000 г.

нинии, ему хотелось ее заранее смягчить.

Сам Алексей Матвеевич очень не любил советскую власть, т.к. пострадал от нее. В начале войны он попал в немецкий плен, а после освобождения год или два года провёл в нашем лагере, где, по его ощущению, условия были гораздо невыносимее, т.к. издевались не враги, а «свои». После лагеря ему все же дали возможность восстановиться в Горьковском университете и потом работать в науке, но, прослужив верой и правдой рыбохозяйственной науке всю жизнь, Алексей Матвеевич не получил ни одной государственной награды...

Судьба, впрочем, отблагодарила его возможностью после выхода на пенсию дожить до глубокой старости на родине в Горьком.

«Партия – наш рулевой!» – популярный лозунг на плакатах тех времен...

Раз уж речь зашла о партийном руководстве в те годы, вспоминается любимая байка на эту тему нашего лучшего рассказчика смешных историй и анекдотов, известного, в том числе, в Академии наук, паразитолога амурских рыб Сергея Степановича Юхименко.

В Крайкоме партии проходит рыбохозяйственный совет. Проводит его молодой в то время партийный функционер, куратор рыбной отрасли В.П. Солдатченко. В совещании участвует, кроме В.В. Сафонова, заведующий лабораторией – Ю.С. Рослый. Солдатченко (командным голосом, без имени-отчества): «*Рослый! Перед тем, как отправлять прогноз по лососям во Владивосток, он должен быть у меня на столе!*», хлопает рукой по столу. Рослый (спокойным голосом, невзирая на субординацию): «*Я вообще-то в ТИНРО работаю, а не в Крайкоме партии*». Сафонов, что называется, чуть под землю не провалился, т.к. он – член партии, а Рослый – нет...

Кстати, Юрий Сергеевич даже гордился тем, что, несмотря на риск для карьеры, никогда в партию не вступал. В то время ходил очень популярный аполитичный анекдот на тему «...а я вечно куда-нибудь вступлю, то в партию, то в ...».

В то же время, Юрий Сергеевич иногда на самом деле неожиданно неадекватно жестко, зачастую на грани хамства, мог что-то сказать людям и обидеть. Это конечно вызывало шок у окружающих, но кто его хорошо знал, не обижались, это было, что называется «не со зла». За частую он был в общении «дворовым хулиганом», хотя вырос в интеллигентной литературной семье журналистов и писателей, и в юности даже стоял перед трудным выбором: пойти по стопам родителей и начать литературную деятельность или стать биологом. Впрочем, став биологом, литературную деятельность он не оставил, написав несколько художественных произведений.

Друзья, однокурсники и коллеги – директор ХФТИНРО Г.В. Новомодный и заведующий лабораторией осетровых рыб А.П. Шмигирилов. На встрече специалистов в рамках Российско-Китайской смешанной Комиссии по рыболовству. Хабаровск, 2013 г.

Руководители лабораторий были очень разными, их воспитанники получились тоже разными, но работали дружно...

У меня с Юрием Сергеевичем были достаточно близкие отношения, вначале по сути сыновьи, а позже, после окончания университета, дружеские, несмотря на большую разницу в возрасте. Я благодарен судьбе, что оказался в его лаборатории. Юрий Сергеевич, по крайней мере со мной, вел себя демократично, аргументировал, убеждал, а не ломал, пользуясь властью, много спорили с ним на равных по интерпретации научного материала. Это сильно отличало его от другого заведующего – Михаила Лукича Крыхтина.

Андрей Шмигирилов, с которым мы пришли работать в Амурское отделение ТИНРО, я впервые, осенью 1979 г., а он уже второй раз после службы в армии, затем мы вместе поступили в университет. Андрей Петрович попал в другую лабораторию, отличающуюся авторитарным стилем руководства. В «пресноводной» лаборатории Крыхтина был «идеальный порядок» и единогласие, инициатива не приветствовалась.

После опыта работы под руководством М.Л. Крыхтина Андрею Петровичу пришлось несколько лет перевоспитывать в себе отношение к работе от принципа «что разрешено, то можно» к «что не запрещено, то можно». На это повлияло не только крыхтинское, но и, по рассказам Андрея Петровича, отцовское суровое воспитание. Впрочем, именно отец привил фанатичный интерес Андрею Петровичу к рыбалке и охоте с ранних лет, что и привело его в ТИНРО. К полевым работам ТИНРО он был готов уже с детства...

И.А. Громов

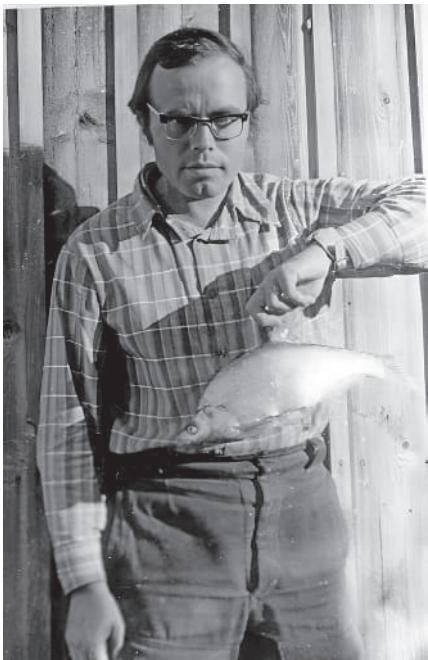
Игорь Аркадьевич Громов...

Об этом учёном я узнал еще в школе, задолго до прихода в Амурское отделение ТИНРО из популярной книжки М.Д. Махлина «Занимательный аквариум». Громов – первооткрыватель популярной в то время у аквариумистов амурской рыбки – косатки-крошки. Как-то раз, решив посмотреть, чем же питается молодь косаток, Игорь Аркадьевич обнаружил у рыбок зрелые гонады и понял, что это не молодь, а взрослые рыбы.

Для меня человек из книги был «живой легендой», и конечно я сразу же с ним познакомился и постоянно общался, благо они дружили с Ю.С. Росlyм, а работал он в одном кабинете с Андреем Шмигириловым, куда я часто заходил на «перекур».

Игорь Аркадьевич был очень интересным собеседником, его познания выходили далеко за рамки ихтиологии. И вообще, по его словам, он всю жизнь жалел, что пошел работать в ихтиологию, т.к. со времен обучения в университете его больше интересовали грызуны и психология человека.

И.А. Громов был яркой личностью в коллективе, с юмором тоже было все в порядке. Вспоминается его юморное выступление на общем собрании коллектива, впоследствии ставшее крылатым выражением. Вклинившись в словесную перепалку заведующих лабораториями Ю.С. Рослого и М.Л. Крыхтина, «деливших» перед директором между собой какое-то дефицитное биохимическое оборудование, он обратился к В.В. Сафонову: *«Владимир Васильевич! А мне не нужно никакого дорогостоящего оборудования, мне вполне достаточно карандашей и бумаги, но купите же мне, наконец, новый стул! Я уже на старом не могу работать!»*

Н.С. Пробатов (фото начала 1970-х гг., экспедиция на озеро Ханка)

т.к. зарплаты младшего научного сотрудника, конечно, сильно не хватало для четверых человек, помочь ему было некому. И он не опускал руки, постоянно что-то придумывал: разводил аквариумных рыбок, ловил и замораживал дафинию для продажи, купил в те годы только что появившийся прибор для запайки полиэтиленовых пакетов и фасовал на продажу аквариумный песок,

Николай Сергеевич Пробатов...

Третьим человеком в Амурском отделении, с которым я очень много общался еще до университета был Н.С. Пробатов. Николай Сергеевич, как и я, страстно увлекался аквариумом, поэтому мы мгновенно нашли общий язык. Николай Сергеевич был очень интеллигентным молодым (в то время) человеком, по внешнему виду настоящий «ботаник», даже чем-то похож был на Шурика из «Операции ІІ». Из биологической семьи: сестра – известный в Дальневосточном отделении РАН орнитолог, доктор биологических наук, дядя – ихтиолог, тот самый Александр Николаевич Пробатов, который возглавлял Амурсскую экспедицию с 1929 г. и открыл промысел осетровых после многолетнего запрета.

Николай Сергеевич, в 1979 г. уже имея семью и двоих маленьких детей, в тот период очень нуждался в дополнительных доходах,

зарабатывая по тем временам приличные деньги. Очень гордился этим и считал себя успешным предпринимателем. Тем не менее, жена постоянно пилила его за увлечение, т.к. буквально каждый свободный уголок в их однокомнатной хрущевке был заставлен аквариумами. Николай Сергеевич поучал меня, как заставить своих домашних полюбить аквариумных рыбок. «*Вот подвожу жену к аквариуму, показываю рыбку и говорю, что это плывет, например, 1 рубль, а вот – 3 рубля плывет, а в этой стайке – целых 50 рублей плавает! И женщины совсем по-другому начинают на них смотреть – с интересом и любовью!*».

Николай Сергеевич завершил свою многолетнюю работу и написал большой научный отчет по амурскому сому, все говорили, что это готовая кандидатская, а может, и докторская диссертация. Но до защиты, как и у многих в нашем маленьком отделении ТИНРО, руки у него так и не дошли. Появлялись новые интересы, новые текущие задачи, в частности, крабы и прочее, а спустя годы, уже нет интереса возвращаться назад...

Подготовка в университет...

В марте 1980 г. я, как и другие лаборанты, уехал на месяц в подшефный совхоз в с. Аван работать на закладке теплицы. Натаскавшись носилок с наливом и, в первый раз в жизни, чуть не пристрастившись к алкоголю (мой напарник – лаборант лаборатории прудового рыбоводства Валера Шохерев, сын генерала из штаба военного округа, который находился недалеко от ТИНРО – на улице Серышева, так и не остановился, вероятно, никогда...), я понял, что хорошо подготовиться к экзаменам в университет, работая в ТИНРО, не получится. Я принял решение уволиться.

Как только я уволился из ТИНРО, меня вызвали в военкомат и направили для подготовки в армию на легководолазные курсы в Морскую школу ДОСА-АФ, где я проучился три месяца и получил корочку легководолаза третьего класса. Морская школа тоже попыталась пристрастить меня к алкоголю, т.к. инструкторы по водолазному делу были поголовно алкоголиками, им выдавалось огромное количество спирта для протирки масок, загубников и водолазных костюмов, чего они не делали, пока мы учились, ни разу. Учащиеся морской школы тоже были в основном не из интеллигентных семей. Но в целом учеба была для меня интересной и познавательной, т.к. я все детство увлекался подводным плаванием и мечтал об акваланге.

Окончание Морской школы очень повышало риск пойти в армию не на два, а сразу на три года. Времени на подготовку к экзаменам уже не было, тем более, в это время по телевизору почти круглосуточно транслировались Олимпийские игры 80 г. в Москве.

Тем не менее, экзамены в университет я сдал на отлично и хорошо, проходных баллов хватило, я был зачислен на первый курс Биолого-почвенного факультета ДВГУ, начался самый яркий этап жизни, наверное, каждого человека, который это прошел – обучение в вузе. А Биолого-почвенный факультет ДВГУ – это нечто особенное, только ради летних полевых практик первого и второго курсов стоило там учиться...

КАК Я ПОПАЛ НА РАБОТУ В ТИНРО

Колпаков Н.В.

За вековую историю ТИНРО каждое новое поколение его сотрудников сталкивалось со своими трудностями и преодолевало их вместе со всей страной. Наше вступление во взрослую жизнь пришлось на 1990-е гг. Попробую немного рассказать о том, как это было.

Мое знакомство с ТИНРО произошло в период прохождения производственной практики после 3-го и 4-го курсов обучения на кафедре «Водные биоресурсы и аквакультура» (ВБ) Дальрыбвтуза*, соответственно, в 1995 и 1996 гг.. Практику проходил в лаборатории ресурсов пелагиали, которой в то время заведовал *Владимир Алексеевич Беляев*. В эти годы удалось познакомиться со многими специалистами института по пелагическим рыбам и кальмарам, включая и нынешнего руководителя филиала – *Алексея Анатольевича Байтала*.

Научные сотрудники, умеющие работать на компьютере, ходившие в далекие рейсы, бывавшие в заграничных командировках, печатающие статьи в научных журналах, для нас, студентов, были окутаны ореолом загадочности и романтики. И конечно, хотелось научиться хоть немногому из того, что знали и умели они. Мы держали «ушки на макушке», буквально впитывая их разговоры между собой о науке, институте, работе в море на больших кораблях, взаимоотношениях с коллегами. Именно тогда я за несколько дней «проглотил» только вышедшую книгу *Вячеслава Петровича Шунтова* «Зигзаги рыбохозяйственной науки».

Хотя жизнь в то время была довольно непростой (многие подрабатывали: после окончания рабочего дня брали бутылку молока, булочку и шли заступать на смену ночного сторожа в каком-нибудь магазине), в большинстве своем наши старшие коллеги предстали перед молодежью неунывающими, озорными и не чуждыми самоиронии мужиками. На всю жизнь запомнилось высказывание *Юрия Алексеевича Федорца*: «*Я уже скоро умру от старости все таким же – молодым, подающим надежды учёным*».

Следует отметить, что знакомство с ТИНРО в период практики, в общем, оказалось довольно поверхностным. Конечно, удалось получить практические навыки сбора материала по ихтиопланктону, выполнения биоанализа кальмаров, обработки на компьютере первичных материалов, их элементар-

* Пользуясь случаем, с благодарностью поздравляю альма-матер с 95-летним юбилеем.

Урок физкультуры в Дальрыбвтузе, 2-й курс, октябрь 1993 г. Слева направо: А. Герасимов, Н. Колпаков, Е. Жихарев, В. Земнухов. На заднем плане крайняя справа «Дюймовочка» – преподаватель физкультуры Светлана Васильевна Федорова

У крыльца ТИНРО, производственная практика после 3-го курса, июнь 1995 г

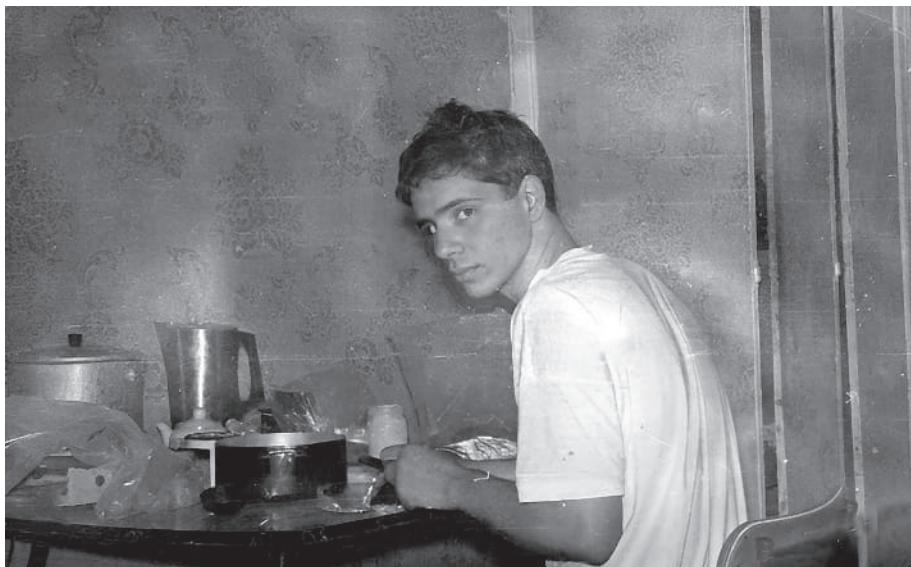
Во время обучения в Дальрыбвтузе (официально)

ного анализа. Были подготовлены курсовая по ранним стадиям развития морского бекаса системы течения Куросио (руководитель *Лев Николаевич Беседнов*) и дипломная по командорскому кальмару Средних и Северных Курил (руководитель *Николай Петрович Новиков*). Но... мы с друзьями были двадцатилетними мальчишками летом в приморском городе и вели себя сообразно возрасту – увлекались девчонками, дружили и, наконец, просто «балбесничали» – например, убегали на Спортивную набережную ловить в щелях между бетонными плитами на донную удочку бурого терпуга, а потом вечером с наслаждением жарили его в общежитии.

В 1997 г. заканчивалось обучение в Дальрыбвтузе. После сдачи нашим курсом выпускного государственного экзамена и защиты дипломных работ на кафедре вывесили лист «распределения» (где-то в конце мая – начале июня). Хотя такое явление, как распределение выпускников после института, тогда доживало последние дни, мы его еще успели застать. На листе были указаны организации, предлагаемые должности и количество запрашиваемых человек. В основном требовались рыболовы на лососевые рыболовные заводы Амура, Камчатки и Сахалина. Но «сельское хозяйство в разрезе животноводства» меня никогда не привлекало, а начинать жизнь с нелюбимой работы не очень хотелось. Были также места для работы в КамчатНИРО и, вроде бы, в МагаданНИРО. Это было приемлемо, но откровенно страшно из-за дальних расстояний и отсутствия жилья. Места для работы в ТИНРО отсутствовали.

Да даже если бы они и были... Конечно, после окончания института хотелось заниматься наукой, прельщала графомания (что-нибудь написать и потом увидеть свою фамилию в журнале). Но, с одной стороны, у меня наличествовали жена и полугодовалая дочь, а, с другой стороны, как у неместного для Владивостока человека полностью отсутствовали (даже в мечтах) перспективы приобретения жилья. Кроме того, ходили слухи о задержке выплаты зарплат в ТИНРО и грядущих сокращениях. Так что мои мысли по поводу трудоустройства начали постепенно дрейфовать в сторону работы криминалистом в милиции (для этого еще нужно было закончить военную кафедру и получить офицерское звание) г. Артем, где с жильем было попроще, или вообще пойти «торговать колбасой» (как мы узнали, в таком случае при получении диплома требовалось отказаться от распределения).

На раздумья оставалось еще два месяца. Как единственный со всего курса, осиливший военную кафедру, я позже своих однокурсников заканчивал институт. И в то время, как многие однокашники уже устроились на работу, я проходил месячные военные сборы (в химической ремонтной мастерской и на химических складах Тихookeанского флота), а позже сдавал госэкзамен на звание лейтенанта запаса. Естественно, что меня и моих товарищей по «несчастью» (ребят с технологического факультета, к которым меня прикрепили

Нарезка винегрета перед «празднованием» первого дня весны в общежитии Дальрыбвтуза, 3-й курс, 1 марта 1995 г

Посиделки в пятьдесят седьмой, общежитие Дальрыбвтуза. День рождения однокурсника Ю. Сахарова, 31.05.1995. Слева направо: Е. Колпаков, Н. Колпаков, друзья-соседы технологии И. Герасимов, Р. Горячев. На переднем плане темя Р. Овсянникова. Именинник за кадром

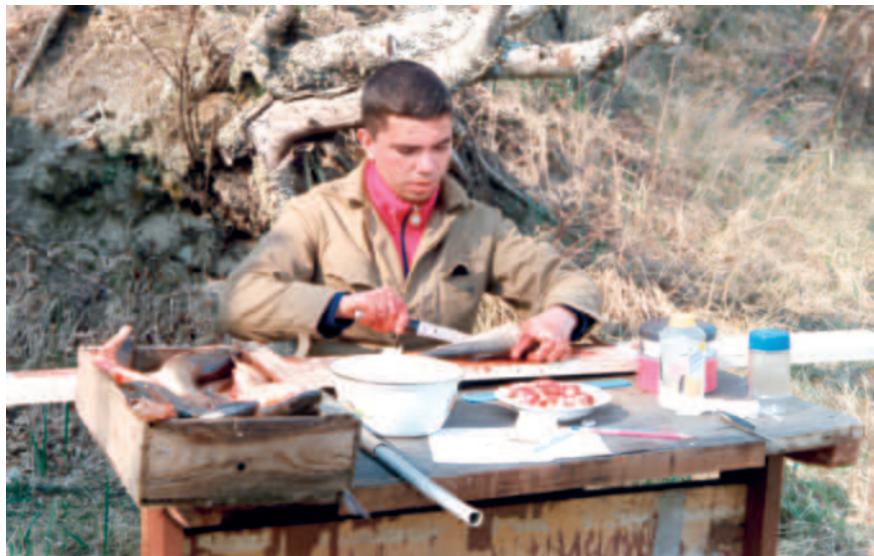
Во время обучения в Дальрыбвтузе (неофициально)

на период сборов-экзаменов) наша военная специальность (РХБЗ) не интересовала ни в малейшей степени. Главное, что она позволяла не тратить два года на службу, а спокойно заниматься своей жизнью. Кое-кто из нас уже был женат (включая меня), у всех остальных были невесты, поэтому все наши мысли во время хождения строем, разборки химических приборов, уборки на складах, а также все разговоры в курилке были сосредоточены на том, что пора делать выбор своей судьбы и в первую очередь места работы.

Офицеры, спасибо им, все это понимали и особо не зверстровали. Как взрослые «умудренные жизненным опытом» люди, мы тщательно подготовили аудиторию к сдаче госэкзамена на звание лейтенанта: постелили на стол красную скатерть, поставили вазу с фруктами и минеральную воду. Под стол поставили пухлый пакет. Наш куратор капитан-лейтенант *Владимир Николаевич Димитьев* был парень крупный с ботинками примерно 46 или 47 размера. Когда он сел за стол и задвигал под ним ногами, естественно раздалось предательское аппетитное позвякивание. Выдав нам билеты с экзаменационными вопросами и фразу: «*Приятно иметь дело с пятым курсом*», куратор оставил нас готовиться к ответам, а сам вместе с пакетом отбыл на цикл (в кабинет офицеров) готовить государственную комиссию к выслушиванию наших ответов. Через час экзамен был сдан, все прошло гладко и в приподнятом настроении. Мы получили, наконец, вожделенные погоны.

Надо сказать, что параллельно моим терзаниям и приключениям младший брат *Евгений*, обучавшийся на той же кафедре Дальрыбвтуза двумя курсами ниже, вместе со своим другом *Евгением Лучинским* весной 1997 г. уехали на практику на Тернейскую научно-исследовательскую станцию (НИС) ТИНРО на север Приморья. Где-то летом он заехал на побывку на родину (у них была краткая пересменка между двумя районами и видами работ). С горящими глазами он рассказывал о неизученном красивом крае, научной работе, рыбалке, прочитанных книгах. И я попросил его узнать, нет ли на станции места работы для меня.

В последних числах июля, после окончания всех дел с военной кафедрой, я с максимально возможной скоростью устремился выписываться из общежития, подписывать «бегунок» и получать диплом. На кафедре ВБ про меня уже все к тому времени забыли, многие сотрудники были в отпусках. Диплом еле-еле, но все же нашелся. В эти же дни брат сообщил, что вакансия на Тернейской НИС есть и передал мне телефон заведующего станцией *Игоря Захаровича Парпуры*. Оказалось, что он в первых числах августа приезжает во Владивосток в командировку. При встрече И.З. сказал, что не обещает «*золотых гор*», но гарантирует много интересной научной работы. Немаловажным для меня было так же и то, что на станции предоставлялось служебное

Е. Колпаков на практике на Тернейской НИС ТИНРО, р. Джигитовка, биоанализ красноперок, июнь 1997 г.

У калитки служебного жилья Тернейской НИС ТИНРО. Слева Е. Колпаков, справа Е. Лучинский, в центре кадра – местные обитатели. Практика, сентябрь 1997 г.

Практика в Тернее

жилье. Кроме того, мы все боялись тогда, что если «не закрепить» диплом, отработав какое-то время по специальности, диплом может «сгореть». В общем все факторы сошлись, я решил – поеду поработаю полгода-год, а там посмотрим.

И вот тут произошло то, о чем я собственно и хотел рассказать, садясь за подготовку данной заметки. Когда И.З. 4 августа 1997 г. привел меня со всеми документами оформляться на должность инженера второй категории Тернейской НИС в отдел кадров ТИНРО, выяснилось, что мои представления о том, что, выписавшись из общежития Дальрыбвтуза, я смогу прописаться в Тернее по адресу служебного жилья, ошибочны. Заведующая кадрами *Галина Николаевна Ходосова* просветила, что оформить меня на работу с паспортом без прописки она не может. А назавтра после обеда она отдает директору ТИНРО на подпись приказ о сокращении данной ставки. Таким образом, имеется менее 24 часов на то, чтобы в моем паспорте появилась отметка о прописке, чтобы меня можно было принять в ТИНРО. Это была катастрофа, крах, провал, тяжелый нокдаун.

Сотовых телефонов тогда не было, портала «Госуслуги» тоже, а также у меня отсутствовали «волосатая лапа» и деньги. Сначала в состоянии «грогги» я просто бесцельно побредил по улице, потом увидел, что ноги инстинктивно несут к железнодорожному вокзалу. До своего родного г. Большого Камня и до мамы *Людмилы Андреевны* я не успевал добраться, чтобы «решить вопрос», чисто физически. Но можно было попробовать успеть добраться до Артема, и у меня смутно теплилась мысль, что проживавшие там мои дедушки *Андрей Степанович* и бабушка *Евгения Михайловна*, возможно, смогут помочь.

Дальше я думал и действовал очень быстро, терять было нечего. И тут начала работать **цепь случайностей**. Сначала повезло с транспортом: с пересадками на нескольких автобусах примерно за час я добрался до Артема. Мои старики случайно оказались дома, а не на даче, и довольно быстро им удалось доставить, что от них требуется: дать согласие в паспортный стол на мою прописку в их квартире, а также помочь максимально ускорить этот процесс. Тут выяснилось, что 4 августа в городском паспортном столе неприемный день, а на оформление прописки требуется до недели времени. Но соседка, у которой был единственный городской телефон в подъезде, **случайно** оказалась дома. Моя бабушка – человек невысоких должностей (маляр при местном райисполкоме), однако она имела какое-то колоссальное количество держащейся вместе и помогающей друг другу молдавской родни (роды Рей и Епураш), а также за всю жизнь работы на одном месте обросла феноменальным числом связей и знакомств. Она **случайно** дозвонилась до нужных людей. Через

полчаса я уже был в городском ГУВД в кабинете некоего майора, связанного с местным паспортным столом, который **случайно** оказался на месте. По его звонку минут через 15 мы со стариками уже подсовывали документы под решетку на окне паспортного стола. Туда же кое-как удалось пропихнуть бутылку шампанского и коробку конфет. Было это примерно в 16 ч местного времени. Паспортистка обещала успеть вечером съездить на свой участок, проставить все печати и назавтра в 9 утра выдать мне паспорт с готовой пропиской.

Всю ночь я, естественно, не спал. Какой тут сон, когда **любая случайность** может не помочь, а помешать? В 9 ч 01 мин я был под дверями участка «своей» паспортистки. Она появилась минуты через 2 и, как фея, выдала мне паспорт со всеми необходимыми отметками. Это было настояще волшебство. Вручив ей какой-то презент, я, еще не осознав, как это все получилось, бегом побежал на электричку до города в 9 ч 32 мин. В 11 ч 15 мин мы с И.З. уже были в отделе кадров у Г.Н. Так первым днем моей работы в ТИНРО стало 5 августа 1997 г.

С тех пор, когда и если мне задают вопрос о том, как я попал на работу в ТИНРО, всегда отвечаю: «Случайно».

нр занесен в книжку	дата			сведения о приеме на работу и об увольнении (с указанием на стапки)	о работе	на основании чего занесена запись (документ, его дата и номер)
	число	месяц	год			
1	01	09	1997	Член в Раменского архивчилища з Ленинградской г Выборгском	отличник личная рабо- тодатель университета	диплом № С 0736293 от 5.06.97г.
2	05	08	1997	занесен на год инженера в К аш в НИИ Гидро- механики	ГР № 179-1 от 5.08.97г.	
3	07	05	1999	Переведен на должность сотрудника МГУ им. Н.С. Челышева	ГР № 86-1 6.05.99г.	
4.	03	06	2002	Переведен на должность научного сотрудника МГУ им. Н.С. Челышева	ГР № 134/1 31.05.2002г.	
5.	01	09	2004	Переведен на должность научного сотрудника Института геологии и минералогии Беседов и респ. Академия наук	ГР № 219/2 21.09.2004г.	

Копия первого листа трудовой книжки

На мотоботе Тернейской НИС. Слева направо: Н. Колпаков, Е. Колпаков, А. Тихонин. Исследования прибрежных морских рыб ставными сетями и закидным неводом. Начало сентября 1997 г., б. Русская

Японский волосозуб. Из улова в б. Русская, сентябрь 1997 г. Первый объект пристального научного внимания

Десятого августа после ночи, проведенной в поезде Владивосток – Чугуевка, и десятичасовой поездки на автобусе, мы с И.З. прибыли в Терней. И уже 11 августа вместе с сотрудниками станции я приступил к морским прибрежным исследованиям – начались мои двадцать счастливых лет работы в ТИНРО.

*Посиделки в Тернене в честь Дня Рыбака и Десятилетия Тернейской НИС, июль 2004 г. Слева – заведующий Тернейской НИС ТИНРО И.З. Парпуря (фото Ю. Шадрина)
https://ves-tern.narod.ru/archiv/15_07_04/tinro.htm*

...Первую зарплату я получил через два с половиной месяца.

ПРЕДПОСЫЛКИ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ. ЕЩЕ РАЗ О ПУТИ В РЫБОХОЗЯЙСТВЕННУЮ НАУКУ ИЛИ ИСТОРИЯ ЕЩЕ ОДНОЙ ЦЕПИ СЛУЧАЙНОСТЕЙ...

Коцюк Д.В.

*Все профессии важны,
Все профессии нужны.
Ведь профессий, друг мой, много
Выбирай свою дорогу...*

С. Боголюбова

Один из моих «наставников», когда я был еще начинающим руководителем, поделился о том, как пишет воспоминания о работе: «Бронзовею...». Я, собственно, не считаю, что уже нахожусь в этой стадии, но по случаю юбилея филиала хочется рассказать и о своем пути в рыбохозяйственную науку. Возможно, что эти заметки, в некоторой степени, помогут молодым, увлеченным биологией людям принять такое важное решение – посвятить жизнь науке...

С чего все начиналось...

Думаю, что я не первый кто скажет, что в рыбохозяйственную науку меня привела любовь к рыбалке. Да, именно рыбалка была моим хобби в детстве. С теплотой вспоминаю своего деда, Алексея Емельяновича. Только успевали с утра выгнать коров в стадо, как дед запрягал лошадь и ждал меня в ежедневный поход на водоемы ближайших окрестностей. Бабушка Серафима Степановна бежала меня подгонять или будить, если я вдруг задерживался или еще спал. Лодка, удочки, черви, прочие снасти и что-нибудь на обед, все собрано и в путь. Я старался улечься в телеге, чтобы еще хоть немного поспать. Лошадь, с кличкой Кукла, неспешно везла нас на дамбу или на озеро. Качаем лодку, спускаем на воду и едем к тихому берегу, чтобы ветер не мешал наблюдать за игрой поплавка. Забросишь удочку, солнечные зайчики играют на воде, а ты ждешь поклевки. Я любил поплавки маленькие и тоненькие, как перо. Дед же предпочитал большие. Был у него любимый поплавок, он был настолько большой, что казалось, сколько грузов на него ни вешай, он все равно лежал, а когда рыба клевала – подпрыгивал, как лягушка, так дед его и

называл. «Сегодня лягушка хорошо сработала», – говорил он, если попадался добротный карась. Да – карась! Вот желанный трофей, да такой, чтоб не меньше ладони.

Дед был удивительной рачительности, ловил рыбы столько, сколько было необходимо. Вспоминаю, как-то размыло дамбу, и вода потоком хлынула в падь Бурхановку, а мы в этом потоке ловили карасей руками. В это время в деревню приехал мой двоюродный брат Гена, пошли мы втроем на рыбалку, каждый поймал по пять карасей, дед встал и сказал: «*Ну вот, каждому по паре поймали и достаточно*».

Дед и внук на рыбалке (сгенерировано нейросетью)

Весенний икромет. Большим искусствником был Алексей Емельянович по установке вентеря в это время. «*Туда Дениска, в траву, под плавуны ставь*», – говорил он. И на следующий день в улове бывало не меньше ведра отборного икряного карася. Возвращаясь с рыбалки, дед занимался чисткой рыбы, бабуля жарила свежий улов, а я засыпал на сетчатой кровати под сказку на виниловом проигрывателе.

Сейчас, уже спустя более, чем три десятка лет, моя мама рассказывает, что как-то дед выпал из лодки, а я его вытащил из холодной весенней воды. Он всем потом рассказывал: «*Вот какой у меня внук, погиб бы я без него...*». Я же совсем не помню этого момента, … много приключений было на наших рыбалках.

Школа...

Школа – это тот период, который еще больше привил мне любовь к природе, благодаря моим учителям. Спустя 25 лет после выпуска я побывал в своей сельской школе. И я был очень удивлен, что директор там тот же, но уже постарше – *Нина Петровна Демьянкова*. И мой первый учитель – *Людмила Ивановна Титенко*, которая до сих пор учит начальные классы. Только классы уже поменьше. «*Заходи Дениска, посмотри свой класс*», – говорит она мне. И что же я увидел: четыре парты и два ученика. «*А где все?*», – спросил я. «*А мы все здесь*», – ответил кто-то из них. Да, деревня изживает себя потихоньку. Как говорила героиня одного из советских фильмов: «*Неперспективная...*».

Многих учителей я вспоминаю с теплотой. *Юрий Константинович*, учитель истории и, по совместительству, супруг Нины Петровны донес до меня мудрость: «*Не позволяй душе лениться, чтоб воду в ступе не толочь, душа обязана трудиться, и день и ночь, и день и ночь...*». Я очень часто использую её сейчас. Надо отдать должное этой до глубины души преданной педагогике семье! Когда я увидел, что обе их дочери, и Елена, и Светлана работают в школе, у меня не было слов. Мало, что мог сказать в тот момент, настолько был поражён теплотой нахлынувших воспоминаний. А какой музей они создали на чистом энтузиазме... Всплывает такая фраза: «*Гвозди бы делать из этих людей, не было б в мире крепче гвоздей!*».

Вместе с первым учителем Л.И. Титенко спустя 25 лет после выпуска, средняя школа с. Лазаревка, Амурская область, 2025 г.

Людмила Ивановна, мой любимый первый учитель. Она поделилась, что всегда меня ставит в пример: «*Всем рассказываю, был у меня один ученик, который ни разу, ни разу не сдал технику чтения, но потом взялся, начал учиться и стал большим начальником*» (Смешно...).

Вспоминая своих учителей, боюсь кого-то из них забыть, но скажу: «*Я всем им очень благодарен!*» И нашему классному руководителю *Олегу Николаевичу*, и *Зинаиде Борисовне*, маме моего друга *Мишки*, и *Инне Васильевне*, учителю музыки, которая учила меня играть на гитаре. Всем моим учителям спасибо!

Отдельно хочу вспомнить *Юрия Николаевича Медведева* и *Юрия Викторовича Бутенко*. Это те учителя, которые привили мне любовь к природе и спорту. Как-то у них получалось следовать принципу «кнута и пряника». В те годы в школах много чего не хватало спортивного инвентаря, например, так мы шарики для пинг-понга заклеивали, мячи для волейбола по блату доставали, а в период туристического слета наша команда жила дружно и весело в одной большой армейской палатке.

Я, видимо, в выпускном классе серьёзно не осознавал, чего хочу в жизни, и пошел на «ЕстГеоФак» именно потому, что мне в школе привили любовь к природе, туризму, спорту. А возможно, как написал Н.В. Колпаков в статье в настоящем сборнике, это **случайность, которая не случайна...**

Университет...

После школы я поступил в Благовещенский педагогический университет на специальность «география и биология». И началась интенсивная жизнь натуралиста. Благодарю судьбу, что прошел отбор в первую «Норскую экспедицию» студенческого отряда «ЕстГеоФака».

Норский заповедник. Одна дорога до кордона Меун в период летней межени, когда лодки приходилось в буквальном смысле перетаскивать на руках через перекаты, показала всю тяжесть полевой таежной жизни. Почти сутки в пути, и мы на месте, уставшие так, что ноги еле волочим, но счастливые. Ставим палатки, организуем кухню. В сумерках тайги потрескивает костёр, шумит перекат, прямо над головами пролетает козодой, где-то вдали рявкает косуля. Сергуня, так моего друга окрестил старший егерь *Сергей Прокопьевич Сенчишин*, приносит гитару, все усаживаются у костра, и: «*Ничего на свете лучше не-е-ту, чем бродить друзьям по белу све-е-etu...*». Да, мой друг Сергей даже спустя более чем двадцать лет, приехав ко мне в гости в Хабаровск, «брякал» её под бокал красного. А тогда у нас был ритуал с напитками покрепче. Чтобы легче было тащить в тайгу, мы брали спирт, канистру или две. Вечером разводили его в литровой кружке и пускали через руки сидя-

ших у костра, желающий делал глоток. Да, прекрасная там была атмосфера... Сегодня, мы понимаем, что именно те «Норские практики» сильно закалили наш характер, сдружили нас, ведь до них мы учились в разных группах и почти не общались. Уже после первой экспедиции у нас образовалась команда.

Сергей Прокопьевич, которого мы звали просто – Прокоп. Поистине, много значит для нас для всех этот дед. Да, дед – 45 лет, так он себя называл. Страшно подумать, что нам сейчас почти столько же, сколько ему было тогда, во времена наших «Норских походов». Мы до сих пор поддерживаем теплые

Полевые практики, Норский заповедник, 2000 г.

Первые шаги в ихтиологию, Норский заповедник, 2000 г.

отношения с ним, периодически парни наведываются к нему в гости, помогают, чем могут. А тогда он был для нас наставником и учителем в тайге. Он мог и шестом по спине отогреть, если спокойно в лодке не сидится, и крепким матом наградить. Так или иначе, но именно с этим дедом будет связана большая часть моих университетских историй, да и моих друзей тоже.

И конечно же преподаватели. *Иван Михайлович Ч.* – часто просто «Михалыч» или «Диван Михалыч». «Степаныч» – Константин Степанович Г. «Саныч» – Владимир Александрович Д. «Верочка», без расшифровки, все причастные поймут. «Шумахер» – Сергей Ш.– наш полевой водитель. Алексей Григорьевич Ф. – «Филат» – по совместительству наш куратор. Аналогично, как и в отношении учителей, прошу не обижаться, если я кого-то не упомянул. Своим университетским преподавателям я также глубоко благодарен!

Множество приключений было у нас в университетские годы. Про все и не расскажешь, но несколько университетских таёжных баек (заготовок к рассказам), основанных на реальных событиях, я поведаю...

Университетские таёжные приключения: Клещ

Много опасностей подстерегает путешественника в тайге, здесь и медведь – хозяин тайги, и волк – быстроногий хищник, и кабан – свирепый вепрь. Но первая же экспедиция показала, что самое опасное животное – это клещ.

Безусловно, все участники полевого отряда сделали прививку от энцефалита, но она не панацея от укуса. Что можно сказать, клещей было много, особенно первое время после организации полевого лагеря, пока мы их всех на себя не собрали. Во время вылазки в тайгу, обязательно каждый час осмотр, и снимаешь с себя по 2–3, а то и десяток клещей. И вот же хитрец, если присасывается, то любит, где кожа понежнее – подмышки, или пах. Неоднократно они были там пойманы. А вот одному нашему другу клещ впился аккурат так, что, гхм, гхм, как в анекдоте, ни себе посмотреть, ни людям показать. Препо-

Студенты и клещ в тайге (сгенерировано нейросетью)

даватели успокаивали: «*А че, обычное дело, орган как орган*». Удалили его, слава Богу, без последствий, но без шуток в дальнейшем не обошлось: «*А куда и зачем это клещ добирался?*». И так далее. Так вот, наш друг, умолчу о его имени, дабы не смущать читателей, среди которых могут быть и участники тех событий, стал очень серьезно относиться к осмотрам. Для тщательности носил с собой зеркало, «блестящего брата», как мы его называли. Чтобы, так сказать, со всей основательностью и удобством проводить осмотр. Выглядело это так: идет по тайге, вдруг останавливается, спускает штаны и … пристально всматривается.

Как-то вели мы топографическую съемку. Для теодолитного хода надо было прорубать просеку. Намаялись мы с ней, как я помню, жара была больше плюс тридцати, высокая влажность, а мы в энцефалитках. И снять их не снимешь, или комары закусают или клещи нападут))). И вот, этот наш товарищ рубанул себе по ноге топором. Всё, слава Богу, опять обошлось, но шутки были те же… «*Ну как так? Ты что оглядывался по сторонам, не нападают ли клещи на твою ...ону?*»?

Университетские таежные приключения: Карта

Общее землеведение, преподаватель именно этого предмета был у нас куратором. Мы группой «Ух» выехали на полевые пораньше, чтобы разбить лагерь и порешать разные организационные вопросы, Филат приехал позже. В лагере он появился под вечер, видно, что соскучился по охоте. Сидим, как обычно у костра, кружка спирта тоже на месте. Подходит Филат ко мне с Сергуней и говорит: «*Пацаны, пошли козлов* погоняем*». А мы такие уже после бани, да и пару глотков спирта уже на борту, ну, совсем не до охоты. «*Не, мы пас*», – отвечают мы ему. Ну, значит, сблатовал он Леню и Ваньку. Берут они пару гладких** и Сайгу***, Вихрь**** взвыл, и они умчались вверх по протоке. А Прокоп прищурился, посмотрел на закат и говорит: «*Ну, если через два часа не вернутся, значит, будут ночевать в тайге...*». И, как в воду глядел. Ни через два, ни через три часа лодки не слышно. «*Ну, тащи Сергунь Тигрёнка***** и патроны-трассеры у меня из рюкзака*», – говорит Прокоп. И давай мы, как по науке, палить в воздух, каждые полчаса выстрел. Дрова в костер, в кружку – спирт, трассер – в воздух. Так до утра и просидели. На рассвете слышим:

- Ay!

* козел – косуля, дикий олень.

** гладкоствольное ружьё

*** карабин «Сайга»

**** лодочный мотор «Вихрь»

***** карабин «Тигр»

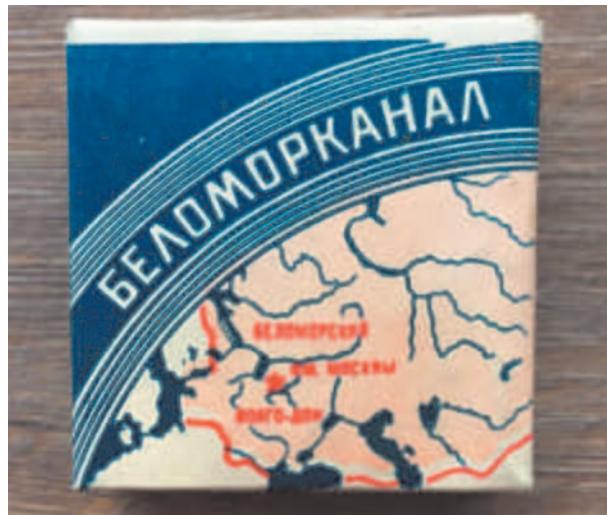
- Ау! Идите сюда.
- А мы не можем.
- Как не можете?
- А мы на другой стороне протоки.

Ну, в общем, ребята уехали на лодке по протоке, вышли на берег и за несколько сот метров срезали меандру длиной в несколько километров. Ума хватило к лодке возвращаться по берегу, конечно. Шли, шли, не дошли. Ну, и ночевали в лесу, а утром пешком выбирались к лагерю.

Так, о чём это я... А, да, Филат постоянно на маршруте нам талдычил: надо уметь привязываться к карте, надо уметь привязываться к карте, т.е. определять свое местоположение и знать, куда идти. А тут – опростоволосился. Естественно, был мгновенно наказан: только вышли они из «блудни», сидят, чай пьют, а из палатки вылезает Степаныч, кидает на стол пачку Беломора и говорит: *«Алексей Григорьевич, привяжись к карте...»*.

Вот такое было приключение у Лени с Иваном. После этого мы все хорошо уже понимали поговорку *«идёшь в лес на день, прпасов на неделю бери...»*.

Надо отдать должное «Филату» (он же Леха), после этого инцидента у нас в группе сложились уже совершенно иные взаимоотношения. Представляю, как однажды на встрече выпускников Университета мы вспомним эту историю с улыбкой...

*Привяжись к карте**

* Сейчас мало кто помнит, как выглядела пачка этих популярных в СССР папирос (прим. ред.).

Университетские таежные приключения: Канавки

Одной из задач в наших экспедициях было прохождение полевых практик. Сейчас хочу вспомнить зоологическую. Смысл был такой: вырыть несколько сот метров канавок, шириной со штык лопаты и глубиной по колено. Да, именно вырыть, а не выкопать. Когда среди тайги, где почва переплетена множеством корней, а грунт изменяется от болотистого до скального, в голову приходит только глагол «вырыть». Ну, в общем, труд каторжный, температура около плюс тридцати, влажность, а мы киркой, лопатой, иногда даже бензопилой, роем эти канавки. Смысл канавок был в ловле мышей и других мышевидных животных. Ну, вот, бежит мышка по лесу, падает в канавку и всё, не выбраться ей оттуда, а там ещё баночки вкопанные. Попав в такую ловушку, естественным образом на утро она уже оказывалась на препаровальном столе студента. Что уж потом биологи с ними делали, я не помню, но фиксировали их спиртом. Когда же в экспедиции заканчивался спирт, а некоторым участникам было невтерпёж выпить, сцеживали с препаратов спирт, фильтровали, обеззараживали марганцовкой и потребляли. Назывался такой настой «мышковкой»*

Сон туриста (сгенерировано нейросетью)

Вернемся к канавкам. Наш друг Ромка П., на тот момент занимался научной работой по мышам. Руководителем у него был Диван Михалыч. Ну, в общем, Рома так намучился с этими канавками и мышами, что рассорился с Диван Михалычем. Говорит: «*Щас пойду, зарою эти долбаные канавки, а мы-*

* В зависимости от объекта фиксирования, название напитка могло быть каким... угодно, но суть технологии изготовления от этого не менялась. В частности, в нашем кругу была известна «гельминтовка». Из названия понятно, на чем настаивалась она (прим. ред.).

шей этих буду выкидывать, выкидывать, выкидывать...».

Ромка интересный человек, не пойму, отчего он до сих пор не защищил кандидатскую диссертацию, ведь «масло в голове у него есть». Работает сейчас где-то в Россельхознадзоре. Стихи Роман пописывал, даже были юморные, про те канавки. Вспоминается, после первой экспедиции, которая длилась почти месяц, когда в питании одни каши и макароны, консервы и тушенка, Рома сочинил стих (возможны неточности, по памяти автора):

*Ты во сне ко мне приходила,
Я тебя запивал молоком,
О, картошка, со сливочным маслом,
О, скорей бы, с домашним сальцом.*

Университетские таежные приключения: Степаныч

Степаныч был мировым преподавателем, хоть и двойки ставил беспощадно. В молодости он занимался борьбой, получил травму позвоночника и к старости сгорбился. Вид был у него невысокого сгорбленного старичка.

Вот как-то на хозяйственном дворе мы готовили УАЗик к очередной поездке. И какой-то рабочий, уже изрядно выпивший, докопался до Степаныча. Ходит за ним и нудит: «*Степаныч, ...то, Степаныч ...это*». Тут Степаныч не выдерживает и с разворота как даст ему кулаком в лоб. Мужик с ног свалился, на пятую точку приземлился и в растерянности: «*Степаныч, ты чего?*». А Степаныч, почёсывая кулак: «*А ты м-ля че думал, что я всю жизнь был горбатый?*».

Была у нас, значит, в университете потайная лаборатория, куда можно было пройти, если надо – поработать, на компьютере попечатать, мы там такси-дермии еще занимались. И выпивали мы там, конечно, не раз. Помню, часто к нам приходил из соседнего кабинета Борис Семеныч, он преподавал на историческом факультете. Пить спиртное ему было нельзя, после инфаркта, но любил на нас посмотреть. Говорил: «*Молодцы пациенты, не то, что мои гробокопатели**». Ну, так эта лаборатория была очень далеко от ближайшего туалета, и если надо было сходить по малой нужде, тогда приходилось это делать «по-Менделеевски», то есть – в раковину. И раковина была прибита хорошо, аккурат на нужной высоте для людей среднего роста. Но так как Степаныч был низенький, то он использовал в качестве подставки несколько томов Дарвина, которые стояли тут же рядом на полке. «*Очень нужные книги*», – говорил Степаныч.

А почему «по-Менделеевски»? Существует такая байка, что Дмитрию

* Университетское прозвище археологов-историков

Ивановичу как-то приспичило, стало очевидным, что в туалет он уже не успевает, и было принято решение использовать раковину. А тут студенточка из сильно интересующихся стучится в лабораторию, заходит и говорит: «*Дмитрий Иванович, я вот из лекции не поняла...*». Дмитрий Иванович разворачивается и, показывая свои прелести, говорит: «*Ну, какая лекция? Не видите – я п....ю*».

Путь в науку...

После выпуска из Университета, у меня был период размышлений, чем в жизни заниматься. В это время я просто подрабатывал и искал себя в жизни. Работал продавцом в универмаге, торговал бытовой техникой и занимался частным извозом. Однажды, в той же компании с преподавателями, Саныч сказал: «*А мы вот ищем молодого младшего научного сотрудника*». «*Чем этот Ваш РыбНИИ занимается?*», – спросил я. Ну так, собственно, я и попал в Амурский сектор рыбохозяйственных исследований ВостСибрыбцентра. Еще одна случайность? Возможно. С теплотой вспоминаю своего первого шефа – *Валерия Ивановича Головко*. Многие принципы его работы я усвоил применяю на практике. Называл он меня первое время – Пушок, а когда спустя несколько лет я зашел к нему в лабораторию уже будучи сотрудником ТИНРО, он сказал: «*O, растешь. Теперь ты ПолуподПуш*».

В.И. Головко

У Валерия Ивановича был интересный принцип сортировки входящих документов. Он их делил на три стопки. Первая была самая тонкая – это документы, на которые надо было готовить срочный ответ, документы высокой важности. Вторая стопка была толще первой, туда откладывались документы, на которые ответ готовить надо, но они не имели большой срочности, они могли полежать и неделю, и две. А в третью, самую большую стопку он откладывал письма, на которые вообще не собирался отвечать, это был своеобразный мусор, и если по ним не приходила напоминаловка, то в конце года вся эта стопка бумаг выбрасывалась. «*Так вот, Пушок, от твоего умения распределять корреспонденцию между этими категориями будет зависеть, сколько у тебя будет*

оставаться времени на науку», – говорил мне Валерий Иванович. Надо сказать – это очень хороший принцип организации документооборота.

Некоторые крылатые фразы Валерия Ивановича хорошо закрепились у меня в лексиконе. Ну, например, про некоторых руководителей он говорил так: «*Куй есть, но он мягкий*». А в отношении золотопромышленников, которым он рассчитывал величину ущерба от их деятельности: «*Я их заставлю стекло грызть*».

Валерий Иванович был учеником Б.Г. Иоганзена (д.б.н., профессор, ректор Томского государственного педагогического института), которого он мило называл Бода. Их союз длился недолго, Валера успел защитить кандидатскую и уже работал над докторской, но тут... Бодо Германович был пойман с «баксами» в трусах, когда возвращался из заграничной командировки. Его, конечно, исключили из партии, сняли с ректоров, и Валерий Иванович оказался в немилости. Тогда он послал всех на хе... и уехал к своему другу *Володе Сафонову* в Хабаровск (В.В. Сафонов в то время возглавлял Амурский филиал ТИНРО). У Сафонова было два предложения, или в Охотск заниматься сельдию или в Благовещенск – Зейским водохранилищем. Вот так Валерий Иванович Головко, будучи выпускником того же, что и Благовещенского педагогического университета, вернулся в Благовещенск, ну а в 2004 г. я пришёл к нему устраиваться на работу.

Ну, в общем, работаю я в лаборатории год или чуть более того, движения, конечно, никакого. Об аспирантуре только разговоры, вот, мол, Андрей Соколов, друг мой, в Калининграде в Рыбвтузе. Но я, конечно, финансово на тот момент не потянул бы Калининград. Как-то надоело мне сидеть, давай я искать аспирантуру и нашел во Владивостоке в ТИНРО. Договорился, что приеду осенью 2006 г. на экзамены, предварительно в своем же Универе сдал минимумы по философии и иностранному языку. Преподаватели снабдили литературой для подготовки к ихтиологии. Заместитель по науке директора «ВостСибрыбцентра» из г. Улан-Удэ *Андрей Иванович Бобков* порекомендовал познакомиться с *Евгением Ивановичем Барабаниковым*, мол: «*Классный пресноводник, будет у тебя руководителем*». Все так и шло, приехал я во Владивосток, поселился в институте этнографии в кабинете профессора Шиндялова. У них были рабочие кабинеты и жилые комнаты иногородних членов диссертационного совета. Вот аспирантам и разрешали там жить за весьма символическую плату. Экзамен принимал *Игорь Владимирович Мельников*, сдал я его «неплохо». Параллельно по моим следам бегала и искала меня Ученый секретарь ТИНРО. Выяснилось, что со мной хочет поговорить заместитель директора, *Сергей Ефимович Поздняков*. Ну, вот у него в кабинете и началась перевербовка меня в ряды ТИНРО. Надо сказать, что я не

Отбор гидробиологических проб, 2008 г.

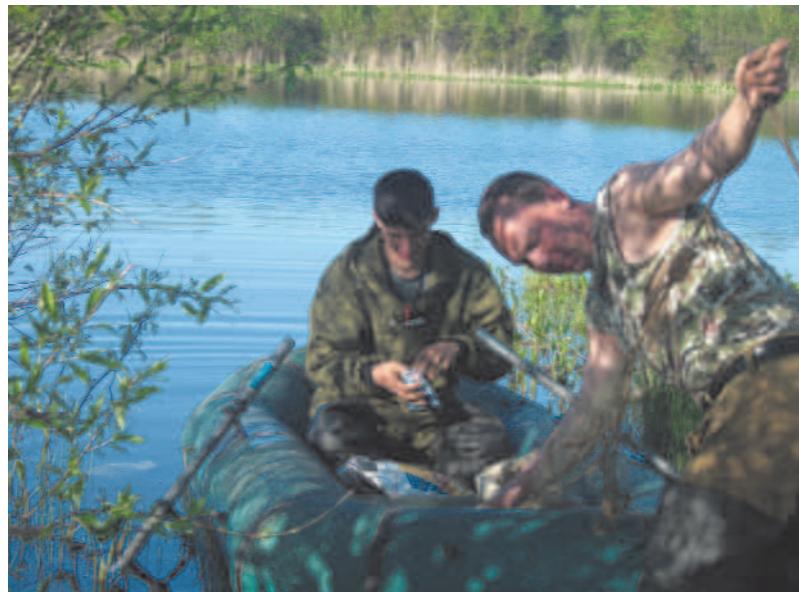
сильно-то и сопротивлялся. Во Владивосток, конечно, меня не заманили, а в Хабаровск – я обещал подумать.

Возвращаясь из Владивостока в Благовещенск, останавливаясь в Хабаровске. Предварительно с директором Хабаровского филиала ТИНРО – на тот момент Германом Владимировичем Новомодным мы уже договорились. Надо отдать должное, он выделил время в выходной день и встретился со мной в нашем музее рыб – «Амурариуме». Неизгладимое впечатление произвел на меня рассказ Германа Владимира об объемах работы в ХФТИНРО. И 9 января 2007 г. (пара месяцев после разговора) я уже стоял в приемной института с документами о приеме на работу. Приняли меня в лабораторию экологии, это расчёты ущерба, рыбохозяйственные характеристики и прочее, что я уже умел делать.

Работа спокойная, лаборатория хорошая, немного напрягал исключительно женский ее состав... Но работать там было комфортно, достаточное количество времени было у меня для того, чтобы заниматься диссертационной работой.

Так как диссертация почти не была связана с ресурсными темами ХФТИНРО, приходилось над ней работать почти в одиночку. Выглядело это приблизительно так. Я приезжал в Благовещенск, брал у отца его автомобиль, ехал за 500 км с лишним на Зейское водохранилище. Там договаривался или с Зейским заповедником, чтобы поработать на их кордоне или за ГСМ договари-

вался с местными рыбаками, чтобы на шхуне уехать подальше, еще за 200 км по водохранилищу в район национального п. Бомнак. В родной поселок Улукитканы, проводника Григория Анисимовича Федосеева. Вот в таком режиме мне понадобилось два года, чтобы собрать материал на диссертацию. В таких поездках моими незаменимыми помощниками были друзья, родственники и

Д.В Коцюк., О.А. Гулевич, контрольные обловы на водоемах Амурской области, 2007 г

«Художник рыбаку». Автор О.А. Гулевич, 2007 г.

знакомые, которые хотели провести пару недель на рыбалке, отдохнуть и поймать рыбы. И тут, конечно, есть свои истории. У этих историй тоже есть шанс, как и у университетских, со временем быть оформленными в мини-рассказы. А пока очень кратко.

У моих родителей в деревне есть сосед, Васька, работал он геологом, ну, геолога полевыми работами не напугаешь. А его жена Мария советует: «*Ну, что ты сидишь в отпуске дома, вон с Денисом съезди на рыбалку, отдохнёшь, я и самогоночки Вам дам...*». Ну, мне-то рабочие руки всегда нужны. Беру его, значит, на Зейское водохранилище. Весь день на авто за рулем, под вечер приезжаем в г. Зея, выезжаем в первый залив и в ночь ставим сети. Рано утром сети снимаем, улов на анализ, потом опять постановка, и опять анализ, уже под лампочкой, перекусы между делом – бутерброды и чай. И так неделю или дней десять кочуем из одного залива в другой. В общем, Васька умаялся так, что еле ноги волочил. Полторашка самогонки вернулась домой нетронутой. В конце нашей работы он заключил: «*Ничего себе отдохнул! Надо было Марию взять с собой, пусть бы тоже отдохнула...*».

Был у меня самый преданный и бесменный напарник на таких полевых выездах. Надо отметить, русский художник – профессор живописи китайского университета – *Олег Александрович Гулевич*. Сколько квадратных километров водных объектов мы с ним обследовали – не счесть. Самый дорогой подарок, который я от него получил, это работа его кистей «Художник рыбаку». К сожалению, безвременно покинул нас Олег Александрович, и мы потеряли коллегу, друга, а мой сын – крестного отца. Я часто вспоминаю о наших полевых выездах, походах, рыбалках...

Наблюдатель на лососевой путине, радиорубка плавбазы на протоке Проходной Амур, 2008 г.

Светлая память о тебе, дорогой Олег Александрович, навсегда останется в наших сердцах!

Если отойти в сторону от диссертационной работы, то во все времена я проявлял интерес и к смежным направлениям. Один из первых ресурсников, с кем я познакомился в ХФТИНРО, был *Андрей Петрович Шмигирилов*. Именно он открыл мне глубинное понятие «лососевая путина». Пригласил меня, Андрей Петрович на осеннюю путину наблюдателем на «Проходной Амур». Поучительная была командировка в плане непростой организации работы с промышленниками. Совет всем сотрудникам: не допускайте принижения вашей значимости у промышленников, вы выполняете функции государственного мониторинга и являетесь частью механизма по регулированию рыболовства и сохранению водных биоресурсов!

Многие вещи на судах и плавбазах, конечно, решаются «по понятиям». Но это надо делать деликатно, понимая, что у промышленников свои технологические процессы и задачи. В целом, работы наблюдателем на одной путине мне для опыта хватило, после этого я на нее не отвлекался, а стал еще больше уделять внимания диссертации.

Поучительная история для молодых сотрудников, которые делают первые шаги в науке. Как наставление.

Был у нас молодой специалист, Егор, он также был наблюдателем на лососевой путине. Где-то через 10–15 дней я, уже выполнив всё техническое задание, начал бездельем маяться, и думаю, съезжу я к Егору на соседнюю базу. Приехал в районе обеда, думаю, чаю попьем, поболтаем. Егор в это время только-только глаза prodирал. Я его спрашиваю:

- Ты чего уже сделал?
- А я еще к ТЗ не приступал...

- Ну как так, Егор, я уже думаю, какой бы ещё научный материал собрать. Вот ты бы наловил здесь в заливе гольянов и намерил их, потом написал статью, типа «размерно-весовые параметры гольяна Лаговского в заливе...» или «биология гольяна Лаговского...».

- О, круто, и тогда, как и ты, можно будет даже подумать о диссертации?
- Ну, конечно!

- Круто, я со следующего года обязательно этим займусь!!!

Стало понятно, что Егор наукой не займётся никогда! Через некоторое время он уволился из ХФТИНРО, некоторое время работал в рыбинспекции, более о нем я не слышал. Тут хочется вспомнить моего учителя Юрия Константиновича: «*Не позволяй душе лениться...*».

Еще один, всемиуважаемый ученый *Виктор Георгиевич Свирский*, с ко-

торым меня познакомил Е.И. Барабанщиков, в рамках наставлений говорил так: «*Рабочий день учёного начинается после окончания основного рабочего времени. Возьмите себе за правило, молодой человек, задерживайтесь на работе на час-два и занимайтесь в это время исключительно наукой...*». Не продолжительным было мое общение с Виктором Георгиевичем, но я благодарен судьбе за возможность знакомства с ним!

Еще одна зарисовка. Аналитика.

Это, наверное, то, что отличает сборщика материалов от зрелого учёного. И здесь я бы хотел вспомнить свое знакомство с *Владимиром Ивановичем Островским*. Ошеломляющее впечатление произвела на меня отчётная сессия Хабаровского филиала, в январе 2007 г., когда «с пеной у рта» завязалась дискуссия по вопросам оценки численности осенней кеты в р. Амур методом мечения между А.П. Шмигириловым и С.Ф. Золотухиным. Но меня впечатлила речь Владимира Ивановича Островского, который весьма интеллигентно и научно поставил точку в этом споре. На тот период времени я, еще не понимающий в «биометрии» сотрудник, подошёл к Владимиру Ивановичу с вопросом: «*расскажите, что такое корреляция?*». Владимир Иванович прочитал мне лекцию минут на 20–30... Типа приходят тут всякие недоучи, и задают глупые вопросы, обучать их азам нету сил, но можно отправить к научным книжкам, если осилят, то закрепятся в науке, а если нет, то нет... Больше я к Владимиру Ивановичу с подобного рода вопросами не приходил...)).

Теперь о **конференциях**. Это прекрасный повод для личного знакомства с коллегами, обмена мнениями и, самое главное, для неофициального общения за пределами конференций. Именно в это время завязываются самые про-

Первые выступления (слева – чтения памяти В.Я. Леванидова, справа – отчётная сессия ХФТИНРО), 2008 г.

Хэйлунцзянский НИИ рыбного хозяйства, г. Харбин, 2007 г. Второй слева – Е.И. Рачек, третий – Е.И. Барабаников, пятый – Д.В. Коцюк

дуктивные научные контакты. Надо отдать должное нашему директору Г.В. Новомодному, в конференциях он молодых учёных не ограничивал.

Мало практики не бывает. Совет молодым специалистам.

Если есть возможность принять участие в мероприятии – участвуйте. Я, вышел с докладом на отчетную сессию института на второй год работы. Уже и не помню, как сделал доклад – успешно или не очень, но здесь важен накопительный эффект. Причём мероприятия должны быть разноплановые. Вы – учёные, должны научиться настраиваться со своими сообщениями под различные аудитории: студентов, школьников, журналистов, чиновников, учёных. Только постоянная практика сформирует ораторский навык и умение представлять свои идеи.

О международной деятельности

В рыбохозяйственной науке, при наличии знания языков открываются неограниченные возможности для международных контактов. Моя первая заграничная командировка состоялась в первый же год работы в ХФТИНРО. Надо сказать, заграничные поездки на конференции, межправкомиссии и т.д. – это весьма хороший инструмент поощрения сотрудников.

Защита кандидатской диссертации

Намеренно ограничиваюсь началом своего творческого пути и его закономерным итогом – защитой кандидатской диссертации. Одним из моих официальных оппонентов стал доктор биологических наук профессор *Вячеслав Петрович Шунтов*, главный научный сотрудник ТИНРО. Я был удостоен чести познакомиться с опытом корифея рыбохозяйственной науки. Именно по его рекомендации моим научным руководителем был назначен *Олег Альбертович Иванов*. По его совету мою диссертацию прочитал и дал очень ценные советы *Николай Викторович Колпаков*, с которым впоследствии у нас возник дружеский творческий союз.

Об опыте административной работы, о совместной работе с Николаем Викторовичем, о прохождении лососевых путин, Амурской ихтиологической экспедиции я обязательно расскажу в следующих рассказах. Думаю, что время придет и для них, когда я уже буду «бронзоветь»...

Я хочу поблагодарить всех коллег, преподавателей и учителей, которые делились со мной своими знаниями и практическим опытом.

Послание молодым сотрудникам

Молодым сотрудникам в филиале скажу, что быть ученым в настоящее время инновационных методов и систем (БПЛА, ТНПА, ИИ и т. д.) – это современно и жутко интересно. Причем учитывая поручения Президента, ещё и высокооплачиваемо. Всё в ваших руках, или в руках фортуны, если вы являетесь фрталистом и считаете, что всё, что с нами происходит это череда случайностей. Я же считаю, что случайность – это частный случай закономерности!

АСПИРАНТУРА В ТИНРО

Фролов Е.В.

Двадцатого апреля 2000 г. я попал в надежные крепкие руки Галины Петровны Вяловой. Взялась она за меня всерьёз и очень скоро повезла знакомить со специалистами, которые выросли в некогда легендарной паразитологической лаборатории ТИНРО.

Лаборатория паразитологии (слева направо): стоят – Е.А.Авдеева, Г.Ф.Соловьева, О.Н.Тихоненко, Г.Г.Шевченко, Л.М.Коваленко, Л.С.Швецова, А.А.Багров, С.Е.Поздняков; сидят – З.Б.Малышева, Ю.В.Курочкин, Н.В.Тагунова, В.М.Эпштейн. 1985 г.

Сотрудники лаборатории паразитологии ТИНРО

На следующий год после знакомства, я поступил в аспирантуру. Заочное обучение сводилось к одному дню своеобразной теории в кабинете у Сергея Ефимовича Позднякова и примерно пяти-семи дням практики в лаборатории. Командировки в ТИНРО вначале были довольно курьёзными. Я писал письмо научному руководителю с каким-нибудь глупым, но очень для меня важным вопросом, а получал «нагоняй» от директора СахНИРО Владимира Ивановича Радченко. Дело в том, что вместо ответа на мое письмо, Сергей Ефимович снимал телефонную трубку, звонил директору СахНИРО и говорил, что Фролов летит в командировку. Так, о том, что мне лететь в ТИНРО, узнавал я от Владимира Ивановича. Причем, я не просился в командировку через своего научного руководителя (будучи сыном военного, знаю, что такое субординация), просто задавал какой-то част-

ный вопрос и через пару дней оказывался во Владивостоке. Об одной такой поездке, точнее, возвращении из Владивостока, я и хочу рассказать.

Владивосток – Южно-Сахалинск за 200 руб.

На самом деле не за 200 рублей и перелет был Южно-Сахалинск – Владивосток – Южно-Сахалинск, но обо всём по порядку.

Мой научный руководитель был далеко не на последних должностях и пообещал, что в аэропорт Владивостока меня отвезут на машине организации. Но что-то пошло не так. Вылет был в 20:20. Утром я собрался и прибыл часам к 11 в ТИНРО. На что мне сказали, ехать еще рано. Справедливо, но мой визит в гараж показал, что водителей нет, они как бы есть в наличии, но рулить они не могут, в пятницу водительский день. В итоге они вызвали какого-то китайца, который и должен был меня доставить в аэропорт.

Китаец оказался обрусевшим местным жителем с огромными золотыми «гайками» на пальцах и отличным знанием русского языка. Время еще позволяло, но после дождя почему-то придавил минус, а все авто г. Владивостока оказались на летней резине. Такого количества аварий я не видел больше нигде и никогда. На глазах поднимается машина в горку (а сопок в городе очень много), что-то происходит и авто «вальсируя» скатывается вниз, собирая за собой стоящие по обочине машины. И так много, много раз. Некоторые улицы перекрывают ДПС. Из города мы выехали, когда было уже темно, но в теории еще могли успеть на рейс. Тут меня ждало другое приключение (дело в том, что китайцу поставили задачу доставить меня к самолету любыми средствами) водитель просто «положил стрелку» спидометра на гололеде. Страшно? Сначала я пытался его отговорить, что, мол, ничего страшного, все равно не успеем, но это было бесполезно.

На рейс, мы конечно, опоздали. Но это не всё. Дело в том, что в кармане у меня было только 200 руб. Аспирант, первый опыт, чего уж там.

Подошёл я к кассе и услышал в ответ, следующий рейс завтра, с Вас три тысячи чего-то там. Немая сцена. Это сейчас звонок другу и деньги у тебя на карте, да и кредитки подвязаны к телефонам, да и в окошко можно не стоять в очереди, все в телефоне. А тогда карты может, и существовали, но далеко не у каждого, да и телефоны были только для звонков и смс. Тут в окошке пожилая и вредная женщина сменяется на молодую симпатичную девушку, и я начинаю свое повествование, резюмирую, что аспирант, это почти знак равенства со словом студент. Девушка, видимо, прониклась, потому как объяснила, что рейс мой был задержан на 10 мин. и по закону я имел право от него отказаться. Объяснила, что поставит мне в билете какой-то штампик. При покупке билета мне нужно будет сказать, что я отказался от вылета, показать этот самый штампик и тогда с меня возьмут только за бланк (что-то в районе 50 руб.). Помню, как

будто вчера было, 50 руб. я отложил, а на остальные 150 руб. купил конфеты той девочке. Далее была бессонная ночь в аэропорту, не приспособлен он был для ночевок в начале 2000-х г.г. А вот подозрительных лиц, желающих обеспечить меня ночлегом, хватало. Потом появился наряд ППС, и таких лиц стало меньше. Поспать, естественно, не удалось. Очень хотелось пить.

К открытию кассы (не помню, но почему-то сразу купить билет было нельзя) я был первым, протянул билет, и мне сказали, три тысячи чего-то там. Я очень робко показал штампик и сказал, что я отказался от рейса. Тётка в кассе оказалась очень вредной и пыталась выяснить причины моего отказа, 10 мин. это мелочи. Вот что у Вас такого могло случиться, что Вы отказались от вылета? Я молчал... И она, каким-то очень похожим на заправскую торговку голосом, спросила у напарницы:

- Каааать, что с ним делать-то?
- Штамп стоит, берёшь только за бланк.

Уффф... Досмотр, посадка и через каких-то 1,5 ч я был уже в Южном. Встретили меня с недоверием, но это уже не очень интересно.

Учителям ТИНРО хочу сказать спасибо:
Людмиле Семеновне Швецовой

Первый человек, которому по праву нужно сказать спасибо, это Людмила Семеновна Швецова. Это она сидела со мной «под микроскопом». Специфика обучения такова, что нужно смотреть в микроскоп и спрашивать, что это? Как в расхожей фразе: – «В действительности всё не так, как на самом деле». При сравнении рисунка в определителе и тотального препарата под микроскопом, даже у специалиста может возникнуть целый ряд вопросов, чего уж говорить про аспиранта с педагогическим образованием, который с трудом представляет, что он видит. Курса паразитологии в СахГУ, увы, не было.

- Вот это темное пятно желточник?
- Да.
- Я не вижу Лауреров канал.
- Вот смотри...
- А что вот это такое?
- А это, пардон, яйца.

Людмила Семеновна, это тот человек, который смог для меня соотнести картинку в учебнике и вид тотального препарата под микроскопом. А это, порой, непросто сделать. Учество и наставничество сложная задача. Людмила Семеновна, это тот человек, который, как по волшебству, доставала из библиотеки лаборатории почти любую книгу для конспектирования. Порой,

она просто диктовала под запись отличительные признаки на уровне родов.

Там, на полке я впервые увидел титанический труд К.И. Скрябина «ОСНОВЫ ТРЕМАТОДОЛОГИИ». И, конечно, решил, что это произведение у меня должно быть обязательно (в следующую поездку я привез фотоаппарат). Однажды, Людмила Семеновна увидела, что я решил занять себя ну очень странной работой, а именно сфотографировать все 26 томов – примерно 13000 страниц... Она улыбнулась и сказала, Женя, ну зачем тебе trematodes жирафов? Давай я отмечу тебе то, что реально пригодится в ближайшее время, вот эти страницы и сфотографируй. В глубине души я даже огорчился, не поняв, какую услугу мне на самом деле оказали.

Людмила Семеновна, это тот человек, который по пунктам озвучил требования к описанию вида trematodes. От нее я узнал тонкости изготовления тотальных препаратов и многое, многое другое. Первые самостоятельные определения по слепым препаратам, первые разочарования от ошибок. Именно Людмила Семеновна правила мою первую публикацию с первыми рисунками trematod из наваги. Прекрасно понимаю, что вся эта рутинная работа со мной проводилась благодаря научному руководителю, об общении с которым хочу рассказать подробнее.

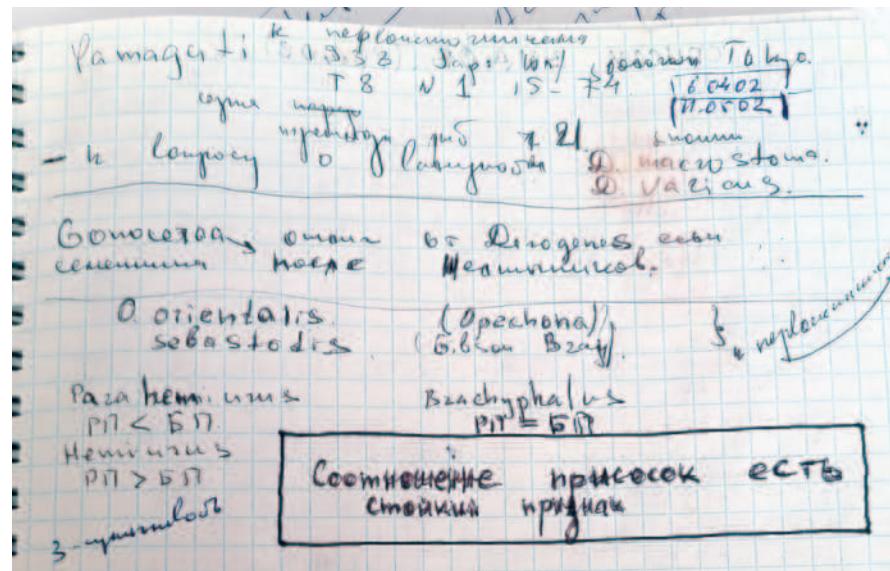
*Учителям ТИИРО хочу сказать спасибо:
Сергею Ефимовичу Позднякову*

Не пиши ерунды

Наверное, это было первым и самым запоминающимся напутствием от Сергея Ефимовича. «Не пиши много ерунды, пусть одна публикация, но до-бротная». Но я все равно ошибся, и достаю персональный «скелет из шкафа». В одной из первых работ умудрился перепутать нематоду и trematodу (!). Вот как, скажите, пожалуйста, как?! Я смог! Перемудрил на фоне знакомства с монографией Сергея Ефимовича о нематоботриидах. Вообще, смотрел на его список публикаций с восхищением. Просто пытался примерить на себя. Публикации, года, пауза. Кандидатская! Публикации, год пропуска, докторская. Докторская!!! Сергей Ефимович «воспитывал» меня обычно у себя в кабинете. Причем каждое «воспитание» было каким-то особенным, но тогда мне думалось, что он со мной просто разговаривает. Он работал, по-своему, но работал! Понимание пришло значительно позднее.

О страданиях автора

В ходе таких бесед-монологов обучал меня Сергей Ефимович и тому, как читать/писать статьи. Жень, страдания автора, по большому счету, никому не интересны, есть введение, материалы и выводы. Все остальное, как мучился автор, не интересно. Есть цель, задачи, выводы. Вот если заинтересовало,

Конспект «определительных таблиц» со слов Людмилы Семеновны

тогда уже вникаешь, что, как, отчего и почему. И вот еще что, не прикрывайся тенью великих людей. А то иногда встречается: «*Таким образом, мы подтвердили вывод В.А. Догеля о том, что...*». Всегда возникает вопрос, а что, кто-то сомневался в выводах В.А. Догеля, зачем вы их подтверждаете?! Вот если вы смогли их оспорить, можно дискутировать, но Валентин Александрович умер, так что «поединок», по-своему, лишен смысла.

Не можешь сделать сам, будь обезьяной

Все просто. Не можешь сделать хорошо сам, прочитай публикацию, которая тебе понравилась и переложи на нее свой материал. Эту идею продвигала и Людмила Семеновна. Какая разница у кого изучать трепматод – у слонов или пингвинов? Читай разные книги и публикации про свой объект. Многое тогда казалось совсем не понятным, зачем мне читать «Гельминтофауну ку-
нных...», если я буду изучать трепматод рыб? Зачем мне совершенно непонятная книжка В.Н. Беклемищева «Основы сравнительной паразитоценологии»? Зачем мне, в конце концов, И.Г. Иоффе, 1949 г. издания? А задача была простая, расширение кругозора и общей эрудиции. К слову сказать, я честно пытался, но смог прочитать тогда только основы.

Просто о сложном

Сергей Ефимович призывал меня к простоте изложения. Тут у всех, конечно, разные подходы, иных авторов без словаря специальных терминов не прочитаешь и это не просто нужно, это жизненно необходимо. Мы ведь не в

журнал «Мурзилка» пишем. Терминологию важно знать! Но высшим мастерством является умение человека рассказать простым языком о сложных вещах. В.А. Догель писал о сложнейших вещах, но таким простым и доступным языком, что «Курс общей паразитологии» я прочитал «запоем». Но до некоторых вещей нужно дорасти. Совсем недавно с бывшим коллегой вспоминали, как лучшим средством для здорового сна в гостинице ТИНРО была книга В.Н. Беклемищева, засыпали мы именно под неё, причем очень быстро. И лишь спустя значительное время я смог её читать.

Паразиты-индикаторы

Со временем меня стало интересовать все, что касалось паразитологии, тем более, слушая Сергея Ефимовича, я чувствовал, как меня переполняет желание попробовать реализовать идеи на практике (тогда я был так далек от понимания, насколько все это непросто). Например, вычитал о некоем искусственном кишечнике, в котором можно выращивать личинок гельминтов. Идея выращивания тетрафилид привела в полный восторг. Но больше всего захватаила мысль о том, что с помощью глистов можно разграничивать, пусть и условно, популяции рыб. Это не просто, полюбуйтесь, каких красивых глистов я нашёл, это прикладное значение. И в одну из командировок, я робко заикнулся об этом, сначала в лаборатории. Людмила Семеновна, посмотрела на меня как-то неодобрительно, и сказала, да, Женя, есть такие работы. Вот только это словосочетание приводит в ярость Сергея Ефимовича. Вообще в самой лаборатории, от некоторых сотрудников, как мне казалось, при озвучивании нелепых идей возникал очевидный скепсис. Так, на мысль об оценке морфологической изменчивости одной trematodes, коллега улыбнулся и сказал: – *«морфа брахиофалюса, а зачем?»* В чем-то он оказался прав, но публикация такая вышла. У Сергея Ефимовича в кабинете обстановка была совсем другая. В этот же день, находясь в кабинете научного руководителя, я мысленно перекрестился, задержал дыхание, сосредоточился и произнес – ПАРАЗИТЫ-ИНДИКАТОРЫ.... Возможно, я даже глаза тогда зажмурил. Но мир не рухнул, на меня никто не кричал, наоборот, Сергей Ефимович в свойственной ему манере начал рассказывать, кто и как над этим работал. Резюме было такое, да, красиво, но я (Сергей Ефимович) беседовал с автором одного из таких произведений, неофициально, и сам автор сказал: – *«Да, ерунда это все. Но ты пробуй, у всех свои пути и свои подходы. Ошибайся, набивай шишки, но не спеши публиковать «свои великие открытия».* Любая рукопись должна отлежаться.

Тетрадка

Ещё одним из усвоенных уроков от Сергея Ефимовича стала тетрадка. Мне было предложено завести тетрадь, в которую записывать самые нелепые

мысли, причем, записывать сразу, как только мысль пришла в голову. Одна из таких мыслей, к слову, сейчас в процессе формирования рукописи. Она проста, она очевидна, она на поверхности, но почему-то еще не реализована, во всяком случае, ихтиопаразитологами системы НИРО.

Чай с научным руководителем

Первого октября мне довелось побывать на дне рождения Сергея Ефимовича. Совершенно случайно. Прилетел во Владивосток и в 9:01 предстал пред своим научным руководителем. Он, как обычно, стал делиться идеями и вдруг началось....

– Сергей Ефимович разрешите?

– Да, да.

Оказалось, у него сегодня праздник. Идут поздравители, идут и идут. Сергей Ефимович достал исключительный чай. Одна дама из отдела кадров сказала, что она чай не пьет. Сергей Ефимович настоял и сказал, что это очень хороший чай. Такого вкусного и ароматного чая я не пил ни до, ни после. Так, простой аспирант оказался среди желающих поздравить заместителя директора ТИНРО с днем рождения. Было неловко.

– Сергей Ефимович, извините, я не знал.

– А ты и не обязан знать.

После поздравлений процесс моего обучения был продолжен. Разговаривали мы, как сейчас помню, о глистах горбушки. О возможной книге на эту тему, об особенностях локализации гельминтов. Сергей Ефимович подарил мне только что вышедшую книгу по trematoden известного зарубежного паразитолога.

Предпредзащита

По окончании аспирантуры и сооружения подобия «кирпича» в ТИНРО была назначена, как я тогда думал, предзащита. На самом деле, это была просто «обкатка». В голову так и лезет слово ѿebungen (уебунген – тренировки/упражнения). Этим словом активно пользовался, пройдя Великую Отечественную войну, один маститый паразитолог. Завернули публикацию – уебунген, испортил рисунок – уебунген, ну и так далее (эту историю я узнал много позднее)*. Представление «кирпича» прошло, как потом мне сказали коллеги, в режиме «12 слайдов в секунду». Так что еще работать и работать, учиться и учиться. По возвращении домой организацию моей защиты уже взяла на себя Галина Петровна Вялова. Миссия моих Учителей из ТИНРО на этом была окончена.

* На самом деле – это испорченное немецкое слово ѿbung [ўбонэн] – упражнения (прим. ред.).

Как-то так получается, порой, что не успеваешь или стесняешься сказать спасибо, и вроде бы, и не нужно оно никому, твое спасибо. А потом, задумываешься...

Людмила Семеновна Швецова, Сергей Ефимович Поздняков, хотелось бы выразить вам искреннюю благодарность и признательность за работу со мной, за консультации и поддержку, за привитие интереса к паразитологии.

Из воспоминаний о защите

Предыстория сего события, имеет не очень хорошее начало. Дело в том, что некий «кирпич» я уже сотворил, оставилось его куда-нибудь пристроить. Были попытки выхода на СПб, но мне сказали:

– Нуу, что вы там могли сделать в этом Владивостоке. Вот приедете к нам, поступите в аспирантуру, сдадите кандидатский минимум, тогда и поговорим (т.е. еще четыре года...).

Тогда мы и решили обратить внимание на Центр паразитологии (ГЕЛАН). Галина Петровна, поехав по своим делам в Москву, договорилась о моей защите и не где-нибудь, а в Институте проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова. Я, находясь на оз. Невское (2007 г.), получил от Галины Петровны записку из Москвы.

«Женя, я обо всем договорилась, но сама, похоже, тут немного задержусь». Как позднее выяснилось, у нее был рак печени, который быстро прогрессировал.

Впоследствии, она руководила, лежа на диване в кабинете. Прошу меня извинить, что отвлёкся, но не описать это, было бы просто непочтительно.

Итак, пройдя «предзащиту» во Владивостоке, я проинформировал руководителя, что лечу на защиту в Москву. Сергей Ефимович скривился (почему, я тогда просто не понимал). Вот так мальчик Женя и отправился покорять столицу. Галина Петровна договорилась, значит, все будет в порядке, по-другому под ее руководством просто не могло быть. Прибыв в столицу нашей Родины, в отличном расположении духа, созвонился с теми, с кем был знаком заочно. Особо меня приветствовала Екатерина Никитична Протасова. С ней я был заочно знаком через Владимира Дмитриевича Гуляева.

– Так, Женя, какие проблемы, какая нужна помощь? Завтра появится Сержа Соколов, а послезавтра я сама выйду на работу.

Встретил меня Сергей Геннадьевич Соколов, познакомились очно, и повел он меня знакомить с сотрудниками Центра Паразитологии. Пришли мы на чай и, как сейчас помню, симпатичная девушка по имени Божана спросила, кто я и чем занимаюсь. О, ужас! До сих пор стыдно.

*Слева направо: Геннадий Иванович Атрашкевич, Сергей Геннадьевич Соколов,
Екатерина Никитична Протасова*

– Я ученый (гордо отрапортовал я, на защиту приехал). Ученый, ну-ну... Как будто окружающие меня люди сплошь шахтеры и водители трамваев... Не было тогда у меня осознания, куда я попал, хотя мог бы и догадаться. Ну, так вот, все приличия приема соблюdenы. Сергей уже ознакомился с моим трудом, обозвав его дипломной работой МГУ (вот тогда уже закрались мои первые сомнения), ну да ладно. Тут нужно сделать отступление о разнице систем. Система прикладной науки формировалась по образу и подобию военной (как объяснял мне в свое время один из старейших сотрудников СахНИРО), стало быть, субординация, более ярко выражена, чем в системе РАН. К чему это я все, заходим мы к начальнику Сергея Соколова. Это Сергей Алексеевич Беэр (тот, с кем договаривалась Галина Петровна), доктор, профессор, лауреат премии К.И. Скрябина, и вот тут начинается интереснейшая вещь.

Сергей Соколов:

– Работа не может быть допущена к защите, к ней имеется очень много замечаний.

Сергей Алексеевич Беэр, меняясь в лице и швыряя мой «шедевр» через весь стол Соколову:

– Какие!?

Сергей начинает перечислять.

Сергей Алексеевич:

– Евгений, подожди за дверью

Что я чувствовал стоя за дверью? Очень робкую надежду на положительный исход мероприятия.

Сергей вышел и повел меня вниз. Далее состоялся короткий диалог.

– Ты надолго приехал?

А я же вроде как на защиту настроился, предзащиту я во Владивостоке уже прошел (я так думал)...

– Значит так, либо ты сейчас уезжаешь, все доделываешь, потом предзащита, потом защита, видимо к концу года или в начале следующего. Либо договариваешься со своим руководством, остаешься тут, доделываем все на месте, и тогда, может быть, все получится примерно к маю, но это не факт. Стоп, стоп, стоп, неправда, правильно будет доделывАЕШЬ.

– Что у тебя еще есть из материалов?

– Нууу... есть морфа брахиофалюса, есть динамика заражённости корюшки, есть что-то там еще... я думал статью об этом написать.

Сергей:

– Отлично, все в диссер, статьи потом напишешь. Решай свои вопросы с руководством, если жить негде, могу привезти тебе матрас, спать будешь прямо в лаборатории, я договорюсь.

Мои ощущения? Вернуться в контору и написать в отчёте, что я просто прокатился до Москвы и вернулся с сомнительными перспективами. В горле ком...

Связываюсь с руководством, дают добро: сиди там сколько нужно (благо командировочные тогда были 100 руб. в сутки, а про оплату гостиницы речи, само собой не было), но возвращайся кандидатом.

И начались трудовые будни, хотя справедливости ради, Сергей сначала посмотрел и убедился в том, что пишу я очень криво. И лишь потом активно включился в работу над моим диссером. График был довольно плотный, ранний подъём, поход в магазин, завтрак и работа, обед и работа до ночи. Самое моё любимое время – это была ночь (ночью можно было спать) или прогулка перед сном, а нет, еще выходные, на них Серега переставал со мной нянкаться и уезжал в Тверь. Сначала, как это часто и бывает, я ненавидел своего учителя. Но вода камень точит, и со временем я привык и стал ценить те знания, которые мне посчастливилось приобретать. И чем ближе мы двигались к событию, тем как-то больше сходились. Вечерами я слушал про Академика, разглядывал его фото, байки про сотрудников ГЕЛАН (вот тогда и появилась у меня какая-то тяга прикоснуться к тому, что было сделано Академиком, в любом исполнении, будь то фото, будь то старые печатные работы). Было очень тяжко и в эмоциональном плане, но, так или иначе, состоялась предзащита, и уже зачеркивали крестиком дни до даты защиты... Подготовка автореферата, рас-

сылка, все уже шло размежеванным шагом. И состоялась даже поездка в г. Тверь в экскурсионных целях. Время до защиты пролетело быстро.

Настал мой день и 14 мая 2008 г. в 14 ч я вышел выступать. Волнения добавлял и тот факт, что когда-то за этой трибуной стояли великие мира сего, ну, например, Н.И. Вавилов. Но все прошло гладко. Серега удивил меня кучей подарков (я уже не считаю, что в процессе написания диссертации, 20-ти килограммовыми посылками отправлялась научная литература на Сахалин). Потом были поздравления, столы. И даже мой научный руководитель, написал мне первое и единственное письмо: «*Поздравляю, коллега! Жму лапу!*».

Вот так я познакомился с **Соколовым Сергеем Геннадьевичем!**

Вернувшись в контору, поймал себя на мысли, что между прикладной паразитологической наукой на Сахалине и академической наукой в Москве, пропасть, а наличие Школы, априори дает 100 баллов вперед.

ДИНАСТИЯ БИСАНИЧ-КАЛЧУГИНЫ

Калчугин П.В.

ТИИРО славится не только своими традициями, которые формировались в течение всей столетней истории, но и династиями семей, работающих в этом институте. Об одной из них этот рассказ.

Бисанич Григорий Николаевич пришел в ТИИРО в 1947 г. после демобилизации из армии и устроился на работу в должности экспедитора, в дальнейшем, после прохождения курсов повышения квалификации в Астраханском рыбвтузе, продолжил работу в ТИИРО и, в конечном итоге, завершил её в должности заместителя директора по хозяйственной части. Его жена, Бисанич Анна Григорьевна, несколько лет работала лаборантом в технологической лаборатории под руководством Анны Марковны Теплицкой. Троє их детей – два сына и дочь – продолжили семейную традицию.

Григорий Николаевич Бисанич, на демонстрации с дочерью Натальей (два поколения на одном фото)

Анна Григорьевна Бисанич

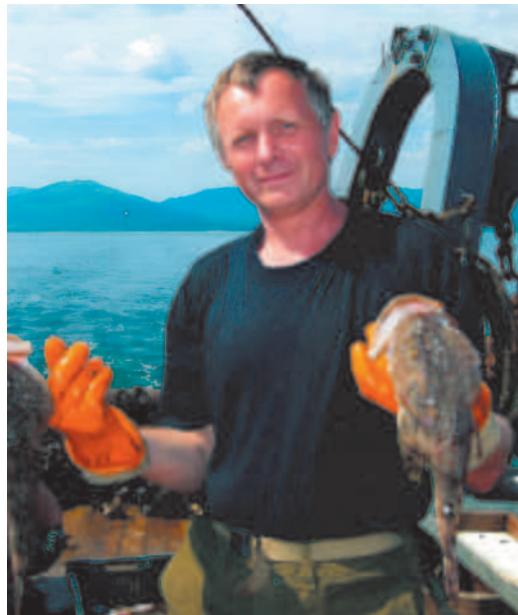
Старший сын, Владимир Григорьевич, работал сварщиком в цеху металлоконструкций, который в то время существовал при ТИНРО для обеспечения работы научных групп в экспедициях. Именно в этом цеху изготавливались большое количество научного оборудования.

Второй сын, Петр Григорьевич, после окончания механического факультета Находкинского мореходного училища пошел работать судовым механиком на суда ТУРНИФ, в структуру, обеспечивающую флотом морские исследования ТИНРО.

Дочь, Бисанич Наталья Григорьевна, в 1976 г. после окончания Дальнрыбвтуза также пришла в ТИНРО в лабораторию экономического развития. В дальнейшем перешла на работу в плановый отдел, где трудится и в настоящее время.

Владимир Григорьевич Бисанич
на дачном участке (второе
поколение, работавшее в ТИНРО)

Павел Васильевич Калчугин
(донная траловая съемка в
зал. Петра Великого)

Екатерина Павловна Калчугина
(Караулова) со своим мужем Алексеем
Евгеньевичем Кауловым (третье
поколение в ТИНРО).

В ТИНРО Наталья Григорьевна познакомилась со мной, Павлом Васильевичем Калчугиным. В 1975 г. после окончания Гурьевского морского рыбопромышленного техникума я по распределению приехал во Владивосток в ТИНРО в лабораторию Южных морей. В настоящее время работаю в отделе бассейновых прогнозов и регулирования промыслов в должности главного специалиста.

Наша дочь, Екатерина Павловна Карапулова (Калчугина), училась в ДВГУ на химическом факультете, проходила практику в стенах ТИНРО и защитила дипломную работу под руководством сотрудников технологического отдела. После завершения обучения в 2000 г. осталась в ТИНРО, где защитила кандидатскую диссертацию и продолжает трудиться в лаборатории безопасности и качества морского растительного сырья. Здесь познакомилась со своим мужем, Алексеем Евгеньевичем Карапуловым, который работал в ТИНРО в период с 2001 по 2005 гг.

Сын, Денис Павлович Калчугин, после окончания восточного факультета ДВПИ несколько лет проработал в международном отделе ТИНРО.

Таким образом, можно сказать, что в институте в разное время работали и продолжают работать представители трех поколений нашей семьи. В общей сложности продолжительность работы в ТИНРО династии Бисанич–Калчугиных составляет более 200 лет!

ДИНАСТИЯ ОСТРОВСКИЕ

Козлова Т.В.

Существует много научных династий, в которых из поколения в поколение передают друг другу увлечение наукой. При постоянном нахождении в среде, где все говорят о науке, невольно формируется установка и стремление к развитию в этой области, атмосфера совместного творчества, которая очень помогает в работе. В Хабаровском филиале ВНИРО работает много семейных пар, занимающихся научной деятельностью, но нам хочется рассказать о замечательной «династии Островских»: Владимира Ивановиче Островском, Надежде Николаевне Семенченко и их дочери Елене.

Владимир Иванович и Надежда Николаевна работают в филиале с 2002 г. Владимир Иванович – коренной дальневосточник, родился в г. Артёме Приморского края, закончил Дальневосточный государственный университет. Надежда Николаевна выпускница Харьковского государственного университета, приехала на Дальний Восток в 1974 г. Они познакомились на Камчатке, а поженились уже во Владивостоке, там же родились их дети: Иван и Елена.

Владимир Иванович Островский с детьми и собакой за работой

В кругу учёной семьи – внук Иван, Владимир Иванович и Елена Владимировна

Елена Владимировна и Надежда Николаевна разбирают научно-исследовательский улов на берегу Амура, 2013 г.

Более 20 лет работы в ХабаровскНИРО к.б.н. Н.Н. Семенченко является научным сотрудником лаборатории биоресурсов континентальных вод. Она внесла большой вклад в изучение амурских пресноводных видов рыб: внедрила новые методики сбора и обработки ихтиологического материала, разработала методику оценки биологических показателей популяций и вылов жилых промысловых видов рыб р. Амур на основе материалов научно-исследовательского лова, проанализировала развитие частикового промысла в Хабаровском крае и его перспективы. Надеждой Николаевной описана биология рыб, вселённых в р. Амур, а также проведена ревизия биологических особенностей и численности рыб, ранее внесённых в Красные книги РФ и Хабаровского края, подготовлены биологические обоснования на исключение желтощёка, сома Солдатова и аухи из Перечня «краснокнижных» объектов. За время научной работы Надежда Николаевна опубликовала более 50 научных работ в ведущих научных изданиях.

Биоанализ нерки, Камчатка, 1989 г.

Научные интересы к.б.н. В.И. Островского весьма обширны: тихоокеанские лососи, промысловые ракообразные, популяционная биология, экология, стратегия эксплуатации ресурсов. Сейчас Владимир Иванович руководит методико-прогностическим отделом Хабаровского филиала. Им разработаны оригинальные математические модели прогноза запаса тихоокеанских лососей на Дальневосточном бассейне не только для водоемов Хабаровского края, но и для водных объектов Сахалинской, Магаданской областей, Приморско-

го края, которые активно используют в своей работе сотрудники дальневосточных филиалов. Он является автором более 100 научных работ. Владимир Иванович ведет большую работу методического плана со специалистами филиала: обучает тонкостям прогнозирования запаса, консультирует по методикам исследований, руководит работой аспирантов, передает опыт молодым сотрудникам.

Обследование нерестилищ тихоокеанских лососей на р. Мы, 2006 г. Надежда Николаевна, Владимир Иванович, П.Б. Михеев, сотрудники правоохранительных органов

После окончания Хабаровского педагогического института Елена Владимировна Островская работает с родителями бок о бок в ХабаровскНИРО. Она участвует в экспедиционных исследованиях, разрабатывает прогнозные материалы, готовится к защите кандидатской диссертации. Почему она решила избрать такой путь? Елена Владимировна рассказывает:

«Холодный камчатский август. На берегу небольшой горной речушки сижу я. Красными, окоченелыми пальцами полоскаю в ледяной воде молоки горбуши. «Смотри, мама, я рыболов!». С детства в полях. Сколько себя помню, всегда рядом река, озеро, океан. «Прекрасны глубины океана и скользящие в них твари...».

На каменистом берегу лежит длинная вереница рыбьих тушек. Вдоль этого ряда идёт мой отец с сантиметровой лентой, блокнотом и ручкой. Он измеряет. Мы, дети, помогаем. Мы бегаем с кружками от реки к рыбе и от рыбы к реке. Поливаем. Чтоб чешуя не засохла, и её было легче взять в

маленькие чешуйные книжки, которые потом сохли под окошком на ветерке.

На пирсе стоит стол. За столом сидит Николай Серафимович (Н.С. Романов, кандидат биологических наук, научный сотрудник Лаборатории ихтиологии ННЦМБ ДВО РАН) (на нашем детском языке дядя Коля Керосинич) и тонким пинцетом разбирает кости черепа очередной жертвы науки. На столе керосинка горит, ведь уже темно. А вокруг стоят дети и глазеют в оба. С важным видом потом рассказывали мы сверстникам в саду, где у рыбы челюсти, что такое соиник и зачем нужна чешуя.

Почему я выбрала биологию? Ответ очевиден. Таких душевных, интересных, неунывающих людей, с такими живыми глазами, я не встречала ни где. Наверно, каждый полевик поймёт меня. Чего только ни случалось с этими смелыми исследователями, во многом первоходцами.

Они работали в зной и дождь, терпели бесчисленные нападки жёсткого камчатского гнуса, по колено в ледяной воде часами добывали материал на анализ, строили научную станцию, вместе охотились, готовили, а после всех забот пели песни у костра. Эти люди всегда оставались и остаются людьми. И в первую очередь людьми науки, горячо преданными своему делу.

Сначала меня манила романтика полевой жизни и жажда новых открытий. Потом безграничное уважение к людям, с которыми мне довелось

Н.С. Романов с Е.В. Островской на руках

работать. Могло ли быть иначе? Могло. Но мне бы не хотелось.

Моя мама, будучи 19-летней девушки отправилась через всю страну ради Дальневосточной тайги. В наше время сказали бы «ребёнок совсем». Однако это было время других людей. Крепких, смелых, не боящихся говорить о себе, желающих приносить пользу.

Жили мои родители в лаборатории старого корпуса института. И своими руками строили здание нового. Строили хорошо, на века. Сейчас бы сказали «это не наша работа, мы учёные, а не каменищики». Но то было другое время. Время идеалов, время сильных духом и телом.

Яросла на Камчатке на нерестилищах тихоокеанских лососей. И это лучшие воспоминания моего детства. Дети биологов самые свободные, счастливые и грязные. Мы прятались от медведя на крыше сарая, ловили рыбу руками, ходили в «дикие земли» (за что нам страшно влетало), собирали грибы и ягоды, пекли в печи пироги, доили корову, охотились на уток. А вечером, когда все возвращались, мы сидели у костра, слушали взрослых.

Таких людей и историй много в моем сердце. Уважение моё и любовь к ним огромны и неисчерпаемы. Но самые главные «научники» в моей жизни, конечно, мои родители.

Наверное, поэтому я пошла вслед за ними. За туманом и за запахом тайги.

Все началось с первых «Смотри, дочка, это плавательный пузырь» и закончилось. А ещё ведь не закончилось. Теперь уже мои дети с любопытством заглядывают в пасть судака, чтоб посмотреть зубы».

ИСТОРИЯ ОСВОЕНИЯ ЗАПАСОВ УГЛОХВОСТОЙ КРЕВЕТКИ В ТАТАРСКОМ ПРОЛИВЕ

Юрьев Д.Н.

Промысел креветок в прибрежье Хабаровского края существует около 50 лет. В настоящее время, как и прежде, он ведется главным образом в Татарском проливе. Его основу здесь составляют два ценнейших «валютоемких» объекта: гребенчатая креветка, которую добывают ловушками, и северная, которую ловят траалами. Есть в Татарском проливе еще одна креветка, промысловая биомасса которой, как выяснилось, может многократно превышать таковую вышеупомянутых – это углахвостая креветка. Однако, обнаружены ее большие запасы в проливе совсем недавно, как и начато их освоение. Почему же столь крупную единицу запаса раньше «не видели». Как ее открыли, как организовали весьма успешную добычу и почему вскоре ее запретили, и есть ли перспективы у промысла углахвостой креветки в Татарском проливе? Ниже я попытаюсь ответить на эти вопросы и представить свое видение проблемы и пути ее решения.

С 2009 г. ХабаровскНИРО стал ежегодно проводить научные траловые съемки (до этого они велись эпизодически) в подзоне Приморье севернее м. Золотой на НИС «Бухоро» по сетке станций, охватывавшей все глубины и районы обитания промысловых креветок. Это позволило получить неожиданные результаты. В прибрежных водах Хабаровского края запасы углахвостой креветки по данным съемки 2010 г. были оценены в 70 тыс. т. Эта величина была в 4 раза больше промысловой биомассы северной креветки и в 15 раз больше – гребенчатой. Поначалу в эту цифру не поверили, но последующие учётные траловые съемки подтвердили высокий промысловый потенциал углахвостой креветки в западной части Татарского пролива – 50 тыс. т в 2011 г., 65 тыс. т – в 2014 г. Вторая хорошая новость заключалась в том, что размеры и вес углахвостой креветки в данном рыбопромысловом районе оказались в среднем значительно больше, чем в Беринговом и Охотском морях, где попытки организации её промысла, несмотря на огромные запасы (до 300 тыс. т) не увенчались успехом из-за отсутствия спроса на мелкую креветку. Но, по порядку.

Как обнаружили креветку? Случилось так, что в начале мая 2010 г. НИС «Бухоро», закончив съемку в территориальных водах, вынужден был на два

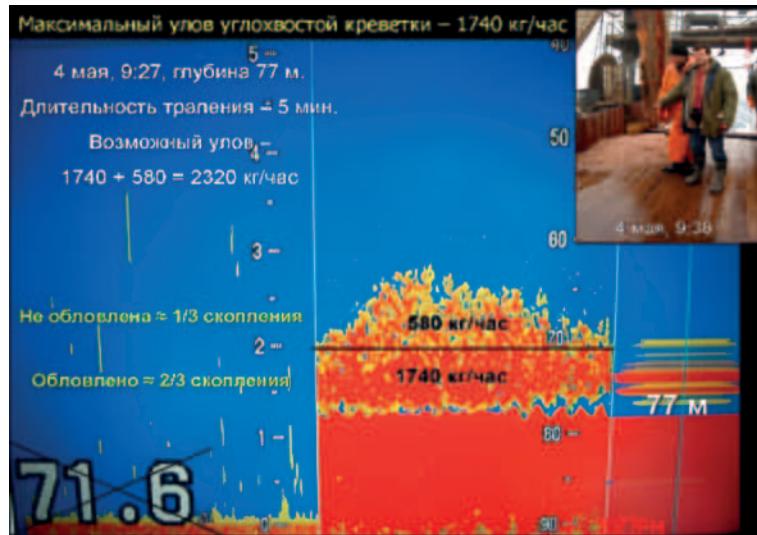
дня прекратить работы и отстаивался напротив зал. Советская Гавань в ожидании переоформления судна в порту Ванино. Поднявшись утром на мост, я увидел на экране судового эхолота яркие записи в виде облаков различной формы, висящих над дном. После коллективного обсуждения с участием капитана, присутствовавших членов экипажа и ихтиолога, сошлись на том, что это не рыба. Но что же тогда? Решили бросить трал в облако, чтобы разрешить загадку. Результатом 5-минутного траления были 150 кг чистого улова углохвостой креветки. Затем прошлись малым ходом вокруг точки траления и по записям эхолота поняли, что углохвостой креветки в районе очень много и концентрация ее очень велика! Настолько велика, что порой сигнал эхолота отражался от поверхности скопления креветки как от дна.

Доложив обстановку директору филиала Г.В. Новомодному, я попросил разрешения использовать два дня вынужденного простоя судна для выполнения внеплановых работ по изучению распределения промысловых скоплений углохвостой креветки в районе зал. Советская Гавань и получил от Германа Владимиевича добро. Работа заключалась в картировании скоплений креветки с помощью эхолота, фотографировании их записей на экране дисплея и проведении контрольных прицельных тралений по зафиксированным на фото координатам скоплений.

В ходе этих работ в общей сложности всего лишь за 7 ч среднего хода судна была получена детальная картина распределения углохвостой креветки на участке площадью около 20 кв. миль. В пределах этого участка выделялись три зоны: отсутствия скоплений, перемежающихся и сплошных скоплений углохвостой креветки. Прицельные траления позволили оценить величины уловов на усилие на этой акватории и очертить зону с самыми высокими уловами порядка 1–2 т на 1 ч научного траления, приуроченную к глубинам 70–90 м.

Простота, предсказуемость и высокая эффективность тралового лова углохвостой креветки подкупали и заставляли задуматься об организации нового для Татарского пролива вида промысла. Вместе с заведующим морской лабораторией Владимиром Петровичем Овсянниковым мы стали продвигать эту идею в рамках ВНИРО и одновременно искать заинтересованных рыбаков. Однако, скоро сказка оказывается, а первые промысловые траления состоялись лишь через четыре года.

По рекомендации и при активном участии ХФТИНРО в 2014 г. в Татарском проливе был впервые проведен промышленный лов углохвостой креветки на тральщике СТР «Советское» (судовладелец ООО «Босантур 2»). В 2015 г. лов вели уже три судна, а в 2018 г. – тринадцать. Вылов углохвостой креветки в Татарском проливе только за весенний период вырос со 100 т в 2014

Скопление углохвостой креветки на экране эхолота. Справа вверху – результат 5-мин. прицельного трапления в облаке углохвостой креветки. Черной горизонтальной линией показано вертикальное раскрытие научного трала (6 м)

Результаты картирования скоплений углохвостой креветки с помощью эхолота. Здесь красные метки поставлены 15 мая, черные – 16 мая, двойное перекрестие означает наличие плотных скоплений, диагональное – их отсутствие

г. до 2–3 тыс. т в 2015–2018 гг. В Китае и на внутреннем рынке продукция из неё пользовалась устойчивым спросом, так что со сбытом продукции особых проблем не было.

Проблема была в другом. Уловы в эти годы достигали 6 т за 15-мин. трапление и поначалу в среднем половина выловленных объёмов уходила в выбросы, поскольку экипажи не успевали обрабатывать уловы полностью за

положенное по технологии время. Уже во второй год промысла эту проблему удалось в значительной мере снять. Суда стали оборудовать дополнительными морозильными шкафами, весами для фасовки варёной креветки, тралы оснащать датчиками наполнения мешка в расчете на улов не более 3 т. Эти меры позволили добиться более полной обработки уловов и значительно увеличить производительность.

Автор на борту СТР «Советское». Татарский пролив, май 2014 г.

Траловые уловы уплохвостой креветки

Траловые уловы углохвостой креветки

Продукция из углохвостой креветки Татарского пролива.
Вакуумная упаковка.

Продукция из уголхвостой креветки Татарского пролива. Заморозка.

Сотрудник ХабаровскНИРО Андрей Поваров помогает рыбакам фасовать уголхвостую креветку

Вскоре, однако, промысловая обстановка стала портиться. Уже в 2017–2018 гг. уловы снизились чуть ли не на порядок, по сравнению с таковыми в

предыдущие годы, запасы упали до 8–13 тыс. т. В 2018 г. промысловые скопления на традиционном участке лова м. Песчаный – зал. Советская Гавань обнаружены не были и добывающие суда ушли на север под м. Сюркум.

Тем не менее, вылов углохвостой креветки и в этих изменившихся условиях оставался высоким – те же 2–3 тыс. т в 2016–2020 гг. И все бы ничего, но на фоне снижения концентрации основного объекта промысла и, соответственно, увеличения средней продолжительности тралений, сильно вырос прилов рыб и беспозвоночных. Так, если в 2014–2016 гг. тралы поднимали практически чистую углохвостую креветку, то в 2017 г. прилов, например, гребенчатой креветки возрос до 19% в ее общей с углохвостой массе, а в 2018 г. он нередко достигал 30–40 (до 52!) %. К тому же, этот прилов на 70% состоял из крупных икряных самок, подошедших в прибрежные воды для размножения. Стало понятно, что дальнейшая добыча углохвостой креветки донными тралами может подорвать воспроизводство гребенчатой креветки – наиболее ценного ресурса креветочного промысла в Татарском проливе. В связи с этим по рекомендации ХабаровскНИРО в Правила рыболовства был внесен пункт 32.18. е), запрещающий с 2022 г. применять для добычи (вылова) креветки углохвостой в подзоне Приморье все орудия, за исключением креветочных ловушек.

К сожалению, ловушечный способ добычи углохвостой креветки, позволяющий выпускать прилов в живом виде, так и не организовался, поскольку все суда, оснащенные ловушками, заняты добычей исключительно гребенчатой креветки. Останавливают рыбаков и сомнения в рентабельности добычи углохвостой креветки ловушками, хотя на мой взгляд, подкрепленный рассчетами, сомнения эти напрасны. Те же, кто ловил ее тралами, с удовольствием занялись бы этим снова.

Таким образом, текущая ситуация такова: есть востребованный ресурс в десятки тысяч тонн, есть рыбаки, желающие его осваивать максимально эффективным траловым способом, но последний запрещен. Естественно задаться вопросом о возможности такого регулирования тралового промысла углохвостой креветки в Татарском проливе, которое позволило бы максимально использовать ее ресурс с минимальным приловом и, главное, без ущерба для популяции гребенчатой креветки. Ответ, основанный на анализе промысловой обстановки 2014–2020 гг., состоит в том, что ресурсосберегающий траловый промысел углохвостой креветки на севере Приморья возможен, но только при величинах ее запаса в районе более 20 тыс. т, при которых траловые уловы состоят практически из чистой углохвостой креветки. Такие высокие величины запаса углохвостой креветки держались в данном районе с 2009 по 2016 гг. Из этих восьми лет пять ушло на то, чтобы поставить промысел. Поэтому надо бы сейчас подумать, что мы будем делать при следующем всплеске численности углохвостой креветки в Татарском проливе.

ПЕРВАЯ И ЕДИНСТВЕННАЯ СОВЕТСКО- НОВОЗЕЛАНДСКАЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ (ЗАПИСКИ ОЧЕВИДЦА)

Калчугин П.В.

Район Новой Зеландии всегда был привлекателен для исследователей.

Начало его промыслового освоения относится к 1950-м – началу 1960-х гг. Интерес в области рыболовства и рыбохозяйственной науки к этому району был неслучаен. По оценкам специалистов ТИНРО реальный вылов в этом районе мог составлять около 500 тыс. тонн, потенциальный – более 1 млн тонн. Общая добыча СССР, Республики Корея, Японии и местных рыбаков в тот период составляла около 200 тыс. тонн.

К середине прошлого столетия начались и первые советские рыбохозяйственные исследования на Новозеландском плато. В общей сложности в этом районе было выполнено более 30 научно-поисковых рейсов. Исследования, проводимые в водах Новой Зеландии, всегда носили комплексный характер. Научную группу формировали специалисты разного профиля: ихтиологи, гидробиологи, гидрологи, гидрохимики, во многих рейсах работали паразитологи. Оборудование, которое использовали в то время, практически не отличалось от того, что используется и сейчас. При сборе планктона разных фракций использовались сети Джеди и трал Айзекса-Кидда. Работы обычно проводились на станциях по стандартным горизонтам от 0 до 1500 м. Ихтиопланктонные работы осуществляли сетью ИКС-80, эти работы выполнялись или на циркуляции по поверхности или по горизонтам. Единственное усовершенствование коснулось гидрологов и гидрохимиков: вместо батометров Нансена, применявшихся в то время, сейчас используют различные зонды.

В настоящее время при проведении исследований работы ведутся по стандартной сетке станций, в то время при составлении программ для каждого рейса намечалась индивидуальная сетка станций, в зависимости от того, на какой объект планировался рейс. При этом регистрировался весь улов.

Среди исследователей, посвятивших часть своей жизни освоению этого района, такие ученые, как В.П. Шунтов, В.М. Шпак, Э.В. Носов, Г.М. Гаврилов, В.З. Болдырев, Л.Н. Свиридов, Н.И. Закрыжевский, В.А. Бархатов, Н.А. Шурунов, В.Н. Пашкин, А.И. Благодёров и др. Каждый из них внес свою леп-

ту в изучение этого района. Многие по результатам работ в водах Новой Зеландии защищили кандидатские диссертации. Первый в этом списке Геннадий Матвеевич Гаврилов, защитил кандидатскую диссертацию по сериолеллам Новой Зеландии, при этом им был описан новый вид, которому он присвоил видовое название – сериолелла ТИНРО, однако впоследствии новозеландцы оспорили первоописание этого вида, но все равно, это зарегистрировано и сохранилось в синонимии.

Второй кандидатской диссертацией, защищенной по тематике Новой Зеландии, была работа по новозеландской ставриде Эрнста Васильевича Носова. Третьей, успешно защищенной сотрудником лаборатории Южных морей (именно так называлась лаборатория по исследованию рыб Новой Зеландии), была диссертация Валерия Михайловича Шпака. Он проводил исследования по путассу в водах Новой Зеландии. Завершающей была диссертация Александра Ивановича Благодёрова, который изучал биологию новозеландского макруронуса. Все защиты прошли успешно. На этом цикл исследований и защит был завершён, причины – введение 200-мильных экономических зон и прекращение научных рыбохозяйственных исследований в водах Новой Зеландии. Еще один упомянутый выше учёный, Владимир Захарович Болдырев, также проводил исследования в водах Новой Зеландии, но диссертацию писал по эпигонусам на подводных горах южной части Тихого океана. Все защиты проходили в Институте биологии Южных морей в Севастополе.

Исследования носили комплексный характер, и объектами изучения были не только промысловые виды рыб, но и беспозвоночные, изучалась океанологическая и метеорологическая ситуация. Можно сказать, это были первые попытки биоценологических исследований.

Новозеландский кальмар всегда находился под пристальным вниманием как промышленности, так и исследователей. Изучением этого объекта занимался Олег Александрович Петров, и, хотя диссертация по этому объекту им не была защищена, имелось большое количество публикаций.

Планктон изучали многие специалисты. Один из них, Владислав Анатольевич Бархатов, защитил диссертацию по планктону Новозеландского плато и в дальнейшем оставался одним из основных специалистов по планктону не только Новой Зеландии, но и северной части Тихого океана. Нелли Павловна Маркина, известный гидробиолог Советского Союза, являлась членом Международного общества гидробиологов. Ее диссертационная работа посвящена приавстралийским водам Индийского океана, однако она внесла значительный вклад и в исследование планктона вод Новой Зеландии. Не отставали от биологов и гидрологи. Владимир Никитич Пашкин выбрал объектом исследований Большой Австралийский залив, по которому у него и прошла защита кандидатской диссертации. Как и в случае с Н.П. Маркиной, в зоне его инте-

ресов была и Новая Зеландия. Николай Александрович Шурунов – один из основных исследователей динамики течений и особенностей циркуляции вод, не только поверхностных, но и придонных слоёв.

Обобщённые результаты научных исследований были опубликованы В.П. Шунтовым в его монографии «Ихтиофауна юго-западной части Тихого океана» (1979). Необходимо отметить, что Вячеслав Петрович сам принимал непосредственное участие в нескольких экспедициях в этом районе, а в дальнейшем занимался организацией исследований. За освоение этого промыслового района указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 марта 1976 г. В.П. Шунтов был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Первые исследования на Новозеландском плато ограничивались 3-мильной зоной, потом 12-мильной. Введение с 1 апреля 1978 г. 200-мильной экономической зоны прервало ежегодный ряд наблюдений советского исследовательского флота. Продолжение исследований предусматривалось только после передачи в Новую Зеландию всей первичной информации, собранной по новозеландскому району нашим исследовательским флотом. Передачу материалов курировали на самом высоком дипломатическом уровне и диппочтой переправляли в Новую Зеландию. Учитывая уровень копировальной техники того времени, можно представить, как долго сотрудникам лаборатории, сменяя друг друга, пришлось копировать траловые карточки, журналы измерений, гидрологические и гидробиологические данные. После получения первичных материалов совместно была подготовлена детальная программа научно-поисковых работ в водах Новой Зеландии на борту советского экспедиционного судна.

Эта программа была официально одобрена Министерством рыболовства и МИД Новой Зеландии, также было получено разрешение на проведение совместных исследований в августе-ноябре 1979 г.

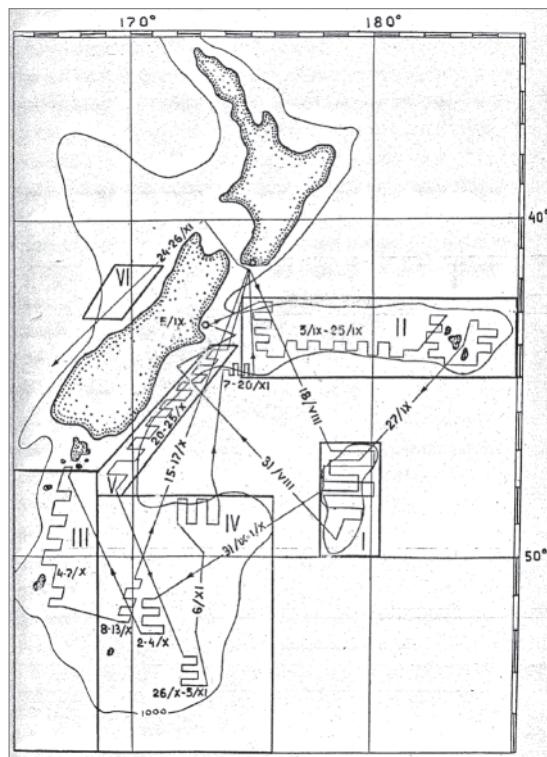
Программа рейса предусматривала обширный круг стандартных исследований в водах южной части Новозеландского плато – на хребте Чатем, поднятии Баунти-Антиподов, плато Кэмпбелл, у островов Стюарт, Окленд и на материковом склоне восточного побережья о. Южный. Район работ и поисковые галсы представлены на рисунке (скопировано с рейсового отчёта научно-поискового судна БМРТ (большой морозильный траулер) «Мыс Бабушкина» за период 18 июля 1979 г. – 5 января 1980 г., арх. № 16864).

Кстати, всегда была непонятна реклама о. Баунти с пальмами и кокосами. На самом деле, о. Баунти в районе проводимых работ – это лишь несколько суровых скал, на которых, кроме пингвинов и альбатросов, никого нет. Говорят, что там еще обитают тюлени, но мы их не видели.

Нашей задачей было продолжение ряда многолетних исследований в водах Новой Зеландии, а задачей группы новозеландских специалистов — озна-

комлению с советскими методиками сбора и обработки материалов.

Научная группа на БМРТ «Мыс Бабушкина» состояла из 10 человек, возглавляя экспедицию Эрнст Васильевич Носов. В выполнении запланированных работ экспедиции приняли участие 4 группы новозеландских учёных, по два специалиста с периодичностью замены через 21 день. Всего с нами работало восемь специалистов. Планировали не только проведение комплекса ихтиологических, гидрологических и гидробиологических работ, но и изучение селективности орудий лова. Когда мы поинтересовались, почему такой небольшой срок присутствия новозеландских специалистов на борту, нам ответили, что по результатам исследований после 21 сут. нахождения в море в мозгу начинаются необратимые процессы, человек становится неадекватным и психически неуравновешенным. Этих сроков новозеландцы придерживались очень строго. К примеру, мы не успевали закончить съемку на Чатемском хребте, не хватало двое суток для завершения. Чтобы продлить пребывание на борту сотрудников на эти двое суток, помимо их личного согласия, нам было необходимо получить разрешения министерства сельского хозяйства, которому подчинялся институт, и профсоюзов. Для советских моряков и ры-

Район работ и поисковые галсы исследований в водах южной части Новозеландского плато

*Группа советских ученых на БМРТ «Мыс Бабушкина» (слева направо):
А.Г. Шабанов, ст. инженер-ихтиолог; В.Д. Пестов, техник-гидрохимик;
С.А. Рожков, инженер-гидрохимик; В.А. Номоконов, ст. инженер-гидролог;
П.В. Калчугин, инженер-ихтиолог*

баков таких ограничений, конечно, никогда не было, продолжительность рейса на БМРТ доходила до 6 мес.

Программа составлялась, исходя из сложившихся к тому времени представлений о миграциях, распределении и известных районах высоких концентраций промысловых видов рыб. Видовой состав рыб в исследуемом районе достаточно разнообразный. Из наиболее многочисленных можно отметить хоплостета, глубоководных солнечников, снека, макруронуса, пятнистую сериолеллу, путассу, красную треску, красноглазок и др. Научные изыскания – это одно, но и план по вылову никто не отменял. Учитывая условия работ, объём вылова был выделен небольшой – всего 600 тонн.

После высадки первой пары новозеландских специалистов судно направилось в район работ на поднятие Баунти-Антиподов. На переходе новозеландцы попросили сколотить несколько деревянных коробов разного размера. На вопрос «зачем», ответили, что судно научное и поэтому необходимо весь улов перемерить. У нас уже был опыт работы в море, и мы с трудом представляем, как можно перемерить улов в 20–30, а то и в 50 тонн.

В районе о-вов Баунти-Антиподов в этот период путассу образует плотные нерестовые скопления. Действительно, первый день оправдал наши ожидания, уловы были вполне промысловые – 20–30 тонн на часовое траление. Новозеландские специалисты, глядя на это, сказали, что это ненаучные уловы, и больше мы к сделанным коробам не возвращались. Однако дальше, ситуа-

ция изменилась. Путассу массово мигрировала на плато Кэмпбелл, при этом аномалий гидрологической ситуации, которые могли бы объяснить сложившуюся ситуацию, не отмечалось. Можно было предположить, что произошло снижение запасов путассу, однако работа промыслового флота показала, что это не так. Флот продуктивно работал на плато Кэмпбелл, имея высокие её уловы, а перед этим вёл промысел в районе Баунти-Антиподов, где мы также успешно отработали одни сутки, после чего все хорошее закончилось. Но новозеландским специалистам было предложено провести съёмку на плато Кэмпбелл, аргументируя это тем, что работы необходимо проводить на скоплениях, но они вежливо отказались, ссылаясь на утвержденную программу. Таким образом, мы продолжили съёмку в районе Баунти-Антиподов, максимальные уловы при этом не превышали 0,7 тонн на часовое траление.

Следующим этапом работ была съёмка в районе Чатемского хребта, основным промысловым участком была банка Мерну и шельф о. Чатем. К тому времени этот район был изучен достаточно хорошо. Было известно, что здесь образуют высокие концентрации такие промысловые рыбы, как макруронус, хоплостет, солнечники, снек, сериолеллы и др. Наиболее массовым здесь, конечно, был макруронус. Как вы уже можете предположить, здесь тоже рыбачкая удача нам не улыбнулась. По мнению наших специалистов, причиной отсутствия промысловых скоплений макруронуса могла быть еще незавершившаяся сезонная перестройка и, как результат, отсутствие промысловых концентраций там, где они уже должны были быть. Таким образом, работы продолжались, но в трюме не прибавлялось, что очень огорчало капитана судна. Капитаном БМРТ «Мыс Бабушкина» был Адамчик Ростислав Васильевич. Не лучше обстояли дела и вдоль всего Чатемского хребта и на шельфе о. Чатем. Фиксировались слабые записи на эхолоте, уловы, как и в предыдущем районе, были не более 0,5–0,7 тонн на часовое траление.

В октябре-ноябре были продолжены работы в районе островов Стюарт, Окленд и на плато Кэмпбелл. Как я уже писал, в этом рейсе были запланированы работы по селективности орудий лова, исполнителем которых с нашей стороны был Афанасий Дмитриевич Пак, с новозеландской стороны этими работами занимался специалист по селективности и уловистости орудий лова C.D.B. Tomas. Такие работы планировалось проводить и в двух предыдущих районах, но промысловых скоплений обнаружено не было.

При переходе в район работ стала поступать информация от промыслового флота об ухудшающейся промысловой обстановке на путассу на плато Кэмпбелл. К моменту нашего подхода в район работ на плато промысловая обстановка оставалась довольно стабильной, однако наша рыбалка не пошла. Промысловые суда имели уловы от 10 до 30 тонн за траление, наши уловы не превышали 1–3 тонны, а потом еще и тралы пришли в негодность. Пришлось

На фоне шлюпки А.Г. Шабанов, В.А. Щуров (переводчик), П.В. Калчугин

прервать эти работы и приступить к выполнению стандартного разреза в районе островов Стюарт и Окленд. Ни о каких промысловых работах в данном районе речь не шла, да и у промыслового флота там успехи были не очень впечатляющие. После восстановления донного 28-метрового и пелагического 58-метрового траолов вернулись в район промысла путассу на плато Кэмпбелл и продолжили работы по селективности орудий лова. Все было выполнено на высоком уровне, и полученные результаты в дальнейшем использовались для обоснования размера ячей при промысле различных видов рыб. Таким образом, все запланированные по программе исследований работы были выполнены.

Отметим положительные результаты этой экспедиции. Были продолжены после годового перерыва научные наблюдения советских учёных в районе Новозеландского плато. Получены сравнимые материалы в зимне-весенний период, продолжен сбор и накопление биостатистических материалов по району. Проведённые работы по селективности орудий лова с различной ячейкой позволили экспериментально доказать правильность применения ячей 40 мм в кутцах при промысле рыб, имеющих линейные размеры 50–60 см. Кроме этого, результаты работы совместной экспедиции позволили начать предметный разговор с новозеландскими коллегами о планах дальнейших совместных морских экспедиций.

В результате этих работ был практически продемонстрирован опыт советской рыбохозяйственной науки в исследованиях и идентификации запасов рыб вод Новой Зеландии. Результаты работ советского научного судна в сравнении с результатами дорогостоящего сотрудничества с учёными ФРГ, работавшими на супертраулере «Веземюнде» примерно в этот же период, оказались значительно выше, интереснее и значительно дешевле. Кроме этого, имелся и определенный политический смысл совместной советско-новозеландской экспедиции, поскольку не было особого секрета в зависимости исследовательских организаций и научных сотрудников Новой Зеландии от лабораторий США, ФРГ, Англии и Японии. Это в значительной степени осложняло развитие советско-новозеландского сотрудничества в области рыбохозяйственных исследований. Но первый шаг в этом направлении был сделан и оказался достаточно успешным. Результаты промысловых работ, которые оказались значительно ниже ожидаемых, никак не повлияли на научную составляющую проведенных исследований, которые были выполнены в полном объёме и получили высокую оценку новозеландских коллег.

Однако один пункт рейсового задания, план по вылову, оставался открытый. Если мне не изменяет память, в трюме на тот момент было не более 50 тонн рыбопродукции при плане 600 тонн. При составлении программы исследований были предусмотрены 21 промысловые сутки в свободном режиме

и уже без представителей науки из Новой Зеландии. Ростислав Васильевич пригласил Носова Эрнста Васильевича для согласования дальнейших планов. Надо отдать должное профессионализму Эрнста Васильевича: он сразу рекомендовал зал. Кантербери-Байт, где на свалах в тот момент должен был проходить нерест глубоководных солнечников. В этот раз Нептуну было угодно, чтобы все пошло, как планировалось. Переход был короткий, и через день мы приступили к промысловым работам без всяких ограничений. Промысловые скопления солнечники образуют на глубинах от 900 до 1200 м, записи были плотные, солнечник хорошо фиксировался на эхолоте. Первые траления делали с прибором контроля трала, заход стал фиксироваться практически сразу при касании тралом грунта и был постоянным, хочу сказать, что ни до, ни после я такого больше не видел. Обстановка на мосту была очень нервная, никак не могли понять, сколько же тралить при таком заходе. Решили протратить полчаса для первого раза и начинать выборку трала. Погода в этот день была отличная — маловетрие, солнце и тепло. Каково же было удивление всего экипажа, когда мы за кормой увидели что-то всплывшее, огромное, приближающееся к корме. Это был наш траул, набитый солнечником по самые крылья. Известно, что при подъеме с больших глубин воздушные пузыри рыб заполняются воздухом и расширяются. Выбрать траул на палубу мы не смогли, пришлось разрезать крылья, чтобы выпустить рыбу и поднять траул на борт. Вторая попытка при продолжительности траления всего 10 минут была аналогичной.

Выход нашли быстро, сделали окно в кутце трала на 20 тонн, и продолжительность траления уже не играла никакой роли. Улов ограничивался 20 тоннами и нашими возможностями обработки. Началась рыбалка очень активно, мы работали двумя траулами, и капитан старался выбрать все объемы по максимуму. По этой причине мы заливали улов в трюмы, карманы, и часть, весьма значительная, оставалась на палубе. Рыбы было так много, что чайки клевали только глаза и наедались так, что не могли взлететь. Таким образом, угроза срыва плана по вылову миновала, у всего экипажа было приподнятое настроение из-за успешно выполненной работы и в ожидании прихода домой к Новому Году. По плану приход стоял на 29 декабря 1979 г.

После завершения промысловых работ капитан принял решение идти югом Австралии, сократив таким образом путь, чтобы успеть во Владивосток до наступления Нового Года. Нам не повезло: несмотря на то что лето южного полушария было в самом разгаре и по всем параметрам должна была быть хорошая погода, этот год оказался не только нетипичным по промысловой обстановке, но еще и нестандартным по погоде, а может, здесь сыграли свою роль ревущие сороковые. Мы попали в полосу циклонов, и встречный ветер был такой силы, что в отдельные дни мы проходили минус три мили за вахту.

Переход, который в обычное время занял бы неделю, растянулся на полмесяца. Все наши расчеты прийти 29 декабря провалились, и даже полный штиль за м. Натуралиста в Индийском океане нам не помог, мы все равно не успели к Новому Году. Приход во Владивосток был 5 января 1980 г.

Это краткое описание первой и единственной совместной советско-новозеландской экспедиции, от ее организации до завершения. Ее научная и промысловая составляющая. Но есть еще и социальный аспект — общение, коллективная работа, взаимодействие между людьми.

Как уже было сказано, экспедиция была совместной, и это был 1979 г. Задачей новозеландских учёных было знакомство с нашей методикой морских

С.А. Рожков верхом на П.В. Калчугине

Праздник Нептуна

исследований. По этой причине в состав их научной группы входили разные специалисты: по ярусному лову тунца, по ихтиопланктону, паразитолог, специалист по кальмару, по уловистости и селективности орудий лова и по глубоководным рыбам. Надо отметить, что все специалисты были грамотны и профессиональны. Они пришли со своими определителями, что очень нам помогло, поскольку в то время основным определителем на юге для нас был 6-й том «Жизни животных» – «Рыбы». Сейчас это звучит смешно, но тогда это было именно так.

Планировалось, что первой парой специалистов будут женщины. Это сразу изменило поведение экипажа, многие сбрали бороды, которые начали отращивать в начале рейса, другие срочно занялись изучением английского языка. Таким образом, экипаж готовился к встрече с прекрасной половиной человечества. Думаю, выбор первыми отправить женщин был неслучаен, они более коммуникабельны и лучше идут на контакт. Но в последний момент одна из девушек заболела, и пары пришлось менять. В итоге на судно сел американец, работающий по контракту, кажется, паразитолог (могу ошибаться, очень много времени прошло). Чем занимался американец, не помню, но он привез с собой много виски, и контакт, таким образом, был налажен очень легко. Но на работу это не влияло, посиделки были исключительно вечером после работы под аккордеон, на котором играл Леша Колаев, наш ихтиолог, который к тому времени неоднократно бывал в Новой Зеландии. Все, что было недопито за 21

день, было оставлено нам без всякого сожаления, но на самом деле оставалось не так много.

Второй парой были заместитель начальника отдела, ведущий учёный морской биолог, и его ассистент. Здесь была совсем другая обстановка: может быть, помощник и общался бы с нами поактивнее, но присутствие босса не позволяло. Они занимались оплодотворением и инкубацией икры нерестующих рыб, которые попадались в трале, фиксировали икру и личинок на разных стадиях. Думаю, свой научный интерес они удовлетворили в полной мере и с чувством выполненного долга сошли с парохода, уступив место следующей группе.

Работы продолжались, и, соответственно, продолжалось наше общение. Новозеландцы были полноценными научными сотрудниками и участвовали в разборе уловов вместе с нами. Специфика работы в Новой Зеландии несколько отличалась от той, что используется у нас сейчас, полного разбора уловов не проводилось, учитывая их объёмы. Выбирались основные промысловые виды, по одним делался анализ, по другим — промер, по третьим — вскрытие. Определялись визуально состав всего улова и процентное соотношение видов, все уловы практически были многовидовые. Измерялись минимальная и максимальная длина рыб в уловах и их масса. В следующем трале состав промеряемых, анализируемых и вскрытых рыб менялся, таким образом, собирался биостатистический материал по большей части рыб новозеландского района.

Работать приходилось много, дополнительные руки были далеко не лишними. Естественно, не обходилось без эмоций при очередной выборке улова. Однажды после очередного траления наш новозеландский коллега, увидев количество рыбы на палубе, воскликнул на ломаном русском: «*Вот, блин, опять эта долбаная рыба*». Сказал он, конечно, немного не так, дословно его речь печатать нельзя, но суть была именно такая. Разразился дружный хохот. Наш же заморский коллега обиженно протянул: «*Почему вы смеетесь, ведь Леша всегда так говорит, и вы не смеетесь, вы надо мной смеетесь?*» Пришлось все объяснить. Новозеландцу это так понравилось, что он попросил написать словарь матерщинных слов в английской транскрипции и объяснить, что каждое из этих слов обозначает. Было очень забавно наблюдать, как вполне серьёзный человек, сидя на палубе, по слогам читает наш словарь и объясняет, что это значит. Но все когда-то заканчивается, отработала и эта пара.

На завершающем этапе к нам на судно, наконец, сели обещанные в начале женщины. Звали их Роза и Диана. Роза была плодом любви европейца и новозеландки и сама себя называла «Киви». Диана — типичная англичанка,

Девушки: слева – Диана, справа – Роза

V.A. Шуров, Роза, П.В. Калчугин

они различались не только внешне, но и темпераментом, что особенно сильно проявлялось в работе. Роза сразу включилась в исследования и вникала во все очень въедливо. Диана к работе относилась достаточно спокойно. Конечно же, они сразу попали под пристальное внимание всего экипажа, и если в рабочее время мы как-то могли оградить их от назойливой заботы, то в свободное от работы время они своим временем распоряжались сами.

Диана и П.В. Калчугин

Ни для кого не секрет, что ввиду отсутствия спиртного народ всегда находил выход из положения, по-простому, ставил бражку. Наш экипаж исключением не был. Но к этому напитку необходимо привыкнуть, у наших коллег этого опыта, разумеется, не было. В самом начале мы девчат предупредили, что бражкой увлекаться не стоит. Как можно было предположить, наши предупреждения не сработали. Утром наши коллеги представляли две противоположные фигуры. Роза была бодра и готова к работе, Диана рядом с ней казалась бледной тенью, которую качало от ветра. Выясняем, что пили, они с трудом выговаривают незнакомое для них слово «Брачка». Спрашиваем, зачем пили, отвечают, что было неудобно отказывать. Роза сразу включалась в работу, а вот Диану приходилось укладывать на топчанчик и накрывать фуфайкой, чтобы она могла хоть немного прийти в себя после общения с экипажем. И на завтра все повторялось снова. Относились к ним очень хорошо, и они это чувствовали.

Как я уже говорил, продолжительность пребывания сотрудников в море составляла 21 день, но мы успевали сделать съемку, и надо было или высаживать их с судна в указанные сроки и прерывать съемку, или продлевать их нахождение на борту. Заручившись согласием девушек на продление, администрация начала работу по согласованию этого в Министерстве сельского хозяйства и с профсоюзами. Разрешение было получено, рейс Розы и Дианы продлили на два дня, они были счастливы. Когда подошел лоцманский катер, чтобы забрать их для доставки на берег, была прекрасная погода, почти пол-

ный штиль и яркое солнце. Видно было, что уходить им совсем не хочется, как, впрочем, и экипажу не хотелось с ними расставаться, лоцманский катер сделал три круга вокруг нас, а они все махали руками и пообещали, что придут нас встречать. Свое слово сдержали и, действительно, пришли на заход судна в Веллингтон. Увольнения в то время были разрешены только до 18 ч., но для научной группы сделали исключение и продлили до 23 ч. Иначе мы просто не смогли бы объяснить, почему нас так ненадолго отпустили. В общем, со всей новозеландской группой общение было очень плодотворным и взаимополезным. Хотя новозеландцы отмечали, что некоторое оборудование, например батометры Нансена, уже устарело и для таких работ лучше использовать зонды. Впрочем, это не мешало нам проводить полноценные исследования на достаточно высоком уровне. Так и закончилась эта экспедиция, а после этого подобных комплексных экспедиций больше не проводилось. Работали группы наблюдателей на промысловых судах в локальных промысловых районах, в основном на промысле новозеландского кальмара. Но на этом история совместных исследований не закончилась.

В восьмидесятых годах прошлого столетия был открыт новый промысловый район ЮЗТО, где основным промысловым видом была перуанская ставрида. У побережья Южной Америки исследования в основном проводились АтлантНИРО, а нам оставались открытые районы южной части Тихого океана. В 1983 г. на БМРТ «Пионер Николаева» мы проводили поисково-промысловые работы в этом районе. Начальником экспедиции в этом рейсе был Валерий Михайлович Шпак. По завершении работ у нас был предусмотрен заход в Веллингтон для отдыха экипажа и пополнения продуктов питания. Состав научной группы состоял из 15 человек. И у руководства судна возникло желание повторить научные исследования по образцу ранее описанных или предложить вариант выполнения съемки в водах Новой Зеландии своим составом научной группы. С экипажем возможное продление рейса было согласовано.

Нашим посольством была организована встреча учёных и администрации Океанологического института сначала на борту судна, где они смогли ознакомиться с нашими возможностями, а затем в институте, с сотрудниками которого мы проводили исследования в 1979 г. После посещения БМРТ «Пионер Николаева», знакомства с его тактико-техническими данными и промысловыми возможностями интерес новозеландцев сохранился. Возможно, это было связано с тем, что своего научного судна, которое могло бы работать на больших глубинах, у Новой Зеландии не было, а интерес был, поэтому они и согласились на переговоры. Мы приехали утром и обратили внимание на пустоту в коридорах, нам объяснили, что все работают, но через десять ми-

нут соберутся для кофе-брейка, как сейчас принято говорить, в общем зале. Встреча была очень теплая, они ничего не забыли, а девчонки сразу стали обниматься. Но самое интересное, ко мне подошёл наш новозеландский коллега и шепотом повторил все, чём мы его научили, то есть наша наука не прошла даром.

После общения со старыми знакомыми нас пригласили в зал для переговоров. На них также присутствовали и представители нашего посольства. Вопрос стоял об исследованиях пяти промысловых видов, включая кальмара. Новозеландцы были не против, но изначально речь шла только о пяти видах. В процессе обсуждения прозвучали наши предложения о том, что мы собираем материалы по всему комплексу рыб и беспозвоночных, и тут наши собеседники явно опешили, переговоры, конечно, продолжались, но к консенсусу так и не пришли.

Ближе к концу переговоров я вспомнил про наше копирование, в котором принимал самое непосредственное участие, и спросил, в какой стадии находится обработка материалов, которые мы им передали. Вопрос был для них полной неожиданностью. Новозеландцы начали говорить что-то невразумительное об огромном объёме сложного материала. Потом они признались, что для обработки вызвали специалиста из Голландии. Они привели нас в комнату, где хранились эти материалы, и мы с удивлением увидели итоговый объём результатов нашего труда по копированию. Думаю, эти материалы так и остались необработанными. В общем, как говорится, стороны не смогли договориться, хотя, судя по реакции новозеландцев, интерес с их стороны был. Представитель посольства нам потом сказал, что не стоило говорить обо всем комплексе рыб, поскольку новозеландцы озвучили пять видов и даже готовы были заплатить за эти исследования. А когда речь пошла про комплекс всех видов и, тем более, еще и БЕСПЛАТНО, они почувствовали какой-то подвох и по этой причине не решились с нами работать. Потом повернулся ко мне и поблагодарил за вопрос о материалах, переданных новозеландской стороне. Ведь все это шло через дипломатическую почту, естественно, вся нагрузка легла на плечи представителей посольства, а результатов этой работы представлено не было никаких.

Насколько я знаю, больше попыток провести совместные исследования в Новой Зеландии не было. Российский промысел в этом районе продолжался примерно до 1992–1993 гг. На промысловых судах часто присутствовали небольшие группы научных наблюдателей для сбора биостатистических материалов, но ни о каких комплексных исследованиях речь уже не шла.

В 1992 г. был мой последний рейс в Новую Зеландию, как раз в качестве наблюдателя. Это был РТМС «Гиссар», у нас на судне присутствовал и на-

блюдатель от Новой Зеландии. Хочу сказать, что требования о продолжительности пребывания сотрудников на борту были другие, наблюдатель находился на борту на протяжении всего периода работ в промысловом режиме, то есть около трех месяцев.

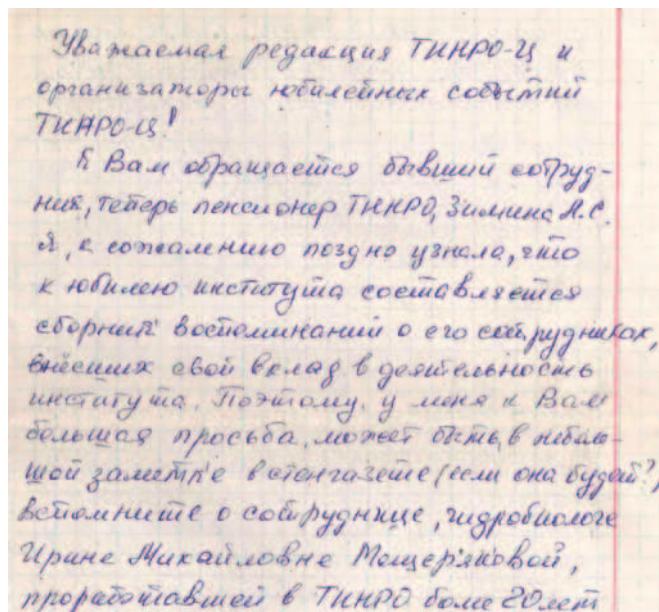
Спустя некоторое время из-за экономических проблем рыбопромысловая деятельность дальневосточников в южной части Тихого океана прекратилась, и необходимость научного сопровождения и исследований стала неактуальна. Лаборатория была расформирована, и мне предложили два варианта: перейти в лабораторию по изучению минтая или в лабораторию прибрежного рыболовства. На решение мне дали три дня, в противном случае обещали решить за меня. Сомневался я недолго и решил, что хватит бороздить просторы Мирового океана, тем более, что дети подросли и хотелось быть ближе к дому, и перешёл в лабораторию прибрежного рыболовства. В целом сама работа в прибрежке мало отличалась от работы в Новой Зеландии: большое видовое разнообразие, приличные уловы, и разнообразный видовой состав прилова, поэтому переход с юга на север прошёл довольно легко и безболезненно.

В 2011 г. А.А. Байталюком, который тогда занимал должность заместителя директора, мне было предложено пойти в рейс на корейском судне наблюдателем на ярусный лов тунца в южную часть Индийского океана. Естественно, я согласился и начал готовиться. Панамы, широкополые шляпы, шорты и легкие белые рубашки – ну в общем все, чтобы работать в тропиках, о которых я знал не понаслышке. Поначалу все шло нормально, но когда мы стали спускаться ниже сороковых широт южной части Индийского океана, у меня стали возникать вопросы, каких тунцов они собираются здесь ловить. По Тихому океану я знал, что на этих широтах обитают мелкие тунцы, не представляющие коммерческого интереса, да и количество их весьма незначительно. Поинтересовался у капитана, он говорит: *«Какие тунцы? Мы идем на патагонского кликача»*. К этому я оказался не готов, пришлось срочно заказывать определители по Антарктическому региону и искать теплую одежду (с этим проблем не оказалось, меня полностью экипировали). В процессе общения я поинтересовался, где работают корейские промысловые суда этой компании. И каково же было мое удивление, когда промысловый флот я увидел в тех районах, где в свое время мне пришлось немало поработать: это и банка «Пулковская», и хребет Геракл, и район Новой Зеландии, и Тасманово море, и ЮЗТО, и Южная Америка, причём в то время там концентрировался не только научный, но и промысловый флот. Обидно, что наши исследования в том районе так ни к чему и не привели. Вот на этой грустной ноте мне и хочется закончить историю про первую и последнюю советско-новозеландскую экспедицию.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Колпаков Е.В.

При просмотре архивных фотоматериалов ТИНРО, я случайно наткнулся на сложенное пополам письмо без конверта с семьюложенными в него фотографиями. Оно принадлежало перу бывшей сотрудницы нашего института Людмилы Сергеевны Зиминой*, и было адресовано в редакцию.

Фрагмент первой страницы письма Л.С. Зиминой

В нем она кратко рассказывает об основных вехах биографии своей мамы Ирины Михайловны Мещеряковой – гидробиолога, кандидата биологических наук, проработавшей в ТИНРО более 20 лет, и просит опубликовать в юбилейном сборнике, судя по всему, посвященном 75-летнему юбилею института (2000 г.), заметку о ней. Однако письмо пришло слишком поздно, и поэтому не было принято к рассмотрению, а после затерялось в архиве. Учитывая фрагментарность имеющихся в литературе биографических данных по И.М. Мещеряковой (Маркина, 2005; Суховеева, 2015), мы посчитали важным обнародовать текст найденного документа, внеся в

* Л.С. Зимина (Суркова) (1938 г.р.), проработала в ТИНРО 35 лет, занималась исследованиями технологических свойств красных водорослей.

Ирина Михайловна
Мещерякова

Тикси, где проработала учителем до 1948 г.

него лишь небольшие редакторские правки и сопроводив рядом комментариев для лучшего восприятия описываемых событий. Приложенные к письму фотоснимки дополнены еще двумя. В заключении статьи приведен полный список работ И.М. Мещеряковой.

Итак:

Выпускница Ленинградского государственного университета, ученица известных биологов К.М. Дерюгина и Е.Ф. Гурьяновой она со студенческих лет мечтала заняться наукой, о чем прочили ей и ее учителя. Но, помешала война. Ирина Михайловна, пережив почти всю блокаду в г. Ленинграде, в 1943 г. вместе со старшей дочерью** была эвакуирована в г. Красноярск, а затем на Крайний Север в порт*

Группа ихтиологов
и гидробиологов
Ленинградского
государственного
университета
(1935 г.).
И.М. Мещерякова вторая
справа во втором ряду.
Из личного архива
Л.С. Зиминой.

Узнав о том, что ее соученики по университету работают во Владивостоке в ТИНРО, Ирина Михайловна написала в институт и получила приглашение на работу***. Нужно отдать должное решительности и энергии этой

* С 1935 по 1940 гг. И.М. Мещерякова обучалась на дневном отделении биологического факультета Ленинградского государственного университета. Была однокурсницей известного отечественного ихтиолога-рыбовода Б.Н. Казанского.

** Младшая дочь погибла от голода. На сайте администрации Приморского края имеется интервью Л.С. Зиминой с ее рассказом об эвакуации из Ленинграда по Ладожскому озеру (https://vk.com/wall_201787073_1976?ysclid=mbx3fitzwb162333222).

*** В это время с 22.04.1947 по 02.06.1948 гг. обязанности директора ТИНРО исполнял П.А. Моисеев, а после до 1951 г. директором был П.Л. Пирожников.

Море Лаптевых (1948 г.). Во время перехода И.М. Мещеряковой из порта Тикси во Владивосток. Из личного архива Л.С. Зиминой.

*И.М. Мещерякова на научно-исследовательском судне «Витязь» (февраль, 1950 г.).
Из личного архива Л.С. Зиминой.*

женщины, пережившей ужасы блокадного Ленинграда и суровую жизнь в Арктике, одна с 3-мя малыми детьми на руках, отправилась в 4-х месячное путешествие на грузопассажирском судне с караваном судов и ледоколов через весь Северный морской путь по Северному Ледовитому океану, через Берингов пролив, Охотское и Японское моря. Во Владивосток судно прибыло в ноябре 1948 г. Семья устроилась у бабушки – матери отца. Жили, как раньше многие – в тесноте.

В ТИНРО Ирина Михайловна попала в лабораторию гидробиологии* и сразу же окунулась в работу. Ей поручено было заниматься зоопланктоном

* Была зачислена на должность младшего научного сотрудника. Лабораторию гидробиологии тогда возглавляла М.С. Кун.

М.С. Кун и И.М. Мещерякова в лаборатории гидробиологии ТИНРО (1951 г.).

Второе научное совещание молодых специалистов ТИНРО и его отделений (декабрь, 1959 г.). Первый сверху ряд (слева направо): 2. А.А. Берзин, 5. В.Г. Осипов, 6. А.Г. Остроумов, 8. В.П. Шунтов, 9. Ю.В. Новиков, 10. Н.П. Новиков, 11. Э.А. Тихомиров; второй ряд (слева направо): 4. В.М. Гордиевская, 5. Е.А. Наседкина, 8. И.М. Мещерякова; третий ряд (слева направо): 3. М.Л. Крыхтин, 6. А.Г. Кагановский, 7. К.И. Панин, 9. И.В. Куренков, 11. В.Л. Костарев Из личного архива Л.С. Зиминой.

Японского моря. Она неоднократно участвовала в океанографических рейсах на знаменитом «Витязе». Диссертацию «О сезонных изменениях планктона в центральной части Японского моря» защитила в 1956 г.*

С 1962 г.** – она заведующая лабораторией гидробиологии ТИНРО. У нее много совместных проектов с учеными ГосНИОРХа и ВНИРО – А.А. Нейман, Л.А. Пономаревой и др. Находилась в тесном взаимодействии с планктологом из ЗИНа К.А. Бродским. Посчастливилось ей поработать на Камчатке и с известными исследователями Е.М. Крохиным и Ф.В. Крогиус.

Перед самой пенсией ей, к сожалению, по служебным обстоятельствам пришлось перейти в Дальрыбвтуз***. О ТИНРО Ирина Михайловна не забывала никогда, и работала, будучи уже на пенсии, по договорной теме в лаборатории В.В. Щеглова****.

И.М. Мещерякова
в лаборатории
гидробиологии
ТИНРО (1960 г.).
Из личного архива
Л.С. Зиминой.

* Научным руководителем диссертации был профессор А.Г. Кагановский.

** По воспоминаниям М.В. Суховеевой (2015, С. 212): «В 1958–1960 г. лабораторий заведовал крабовик Юрий Иванович Галкин, а после его отъезда в Ленинград была назначена заведующей Ирина Михайловна Мещерякова». В действительности Ю.И. Галкин приступил к заведованию лабораторией в 1954 г. после отъезда из ТИНРО М.С. Кун, а по её возвращению в 1964 г. она была восстановлена в должности и сменила И.М. Мещерякову.

*** Речь, вероятно, идет о начале 70-х гг. Последние работы И.М. Мещеряковой с аффилиацией ТИНРО датируются 1970 г. (Мещерякова, 1970а, б).

**** Лаборатория прикладной экологии и токсикологии.

Лаборатория гидробиологии (1963 г.). Сидят слева направо: Т.В. Крылепова, М.В. Суховеева, И.М. Мещерякова (зав. лабораторией), С.К. Буянкина; стоят: Р.А. Федосова, Н.П. Маркина, В.И. Лапшина, А.П. Стрельченко, Л.И. Ветрова, А.П. Наконечная. Из личного архива Л.С. Зиминой.

Конференция в Кишиневе. Второй ряд слева направо: И.М. Мещерякова, Л.В. Микулич. Из личного архива Л.С. Зиминой.

Ирина Михайловна была очень неординарным человеком, имела много учеников, друзей, единомышленников в институте и других городах России. Она была активным участником общества «Знание»**.*

Список работ И.М. Мещеряковой

Мещерякова И.М. Заметки о планктоне Японского моря // Изв. ТИНРО. 1950. Т. 32. С. 165–166.

Мещерякова И.М. Новые данные о зоопланктоне Японского моря // Изв. ТИНРО. 1951. Т. 34. С. 267–269.

Кун М.С., Мещерякова И.М. Распределение типов зоопланктона в Японском море // Изв. ТИНРО. 1954. Т. 39. С. 358–360.

Мещерякова И.М. Зимний планктон центральной части Японского моря // Изв. ТИНРО. 1954. Т. 39. С. 83–96.

Мещерякова И.М. Летний планктон Японского моря // Изв. ТИНРО. 1954. Т. 42. С. 288–293.

Мещерякова И.М. О сезонных изменениях планктона в центральной части Японского моря: Автoref. дис. ... канд. биол. наук. Владивосток, 1956. 22 с.

Мещерякова И.М. О планктоне Охотского моря вблизи юго-западной Камчатки // Изв. ТИНРО. 1959. Т. 47. С. 36–48.

Мещерякова И.М. Сезонные изменения планктона в открытых водах Японского моря // Изв. ТИНРО. 1960. Т. 46. С. 95–144.

Мещерякова И.М. Предварительные данные о результатах обследования раковинных куч на полуострове Песчаном // Материалы исследований по археологии СССР. 1963. Т. 112. С. 339–343.

Мещерякова И.М. Количество распределение планктона в юго-восточной части Берингова моря летом 1958 и 1959 гг. // Изв. ТИНРО. 1964. Т. 51. С. 141–150.

Мещерякова И.М. Зимне-весенний планктон юго-восточной части Берингова моря // Изв. ТИНРО. 1970а. Т. 72. С. 115–121.

Мещерякова И.М. Планктон восточной части Берингова моря в ве-

* Об этом в частности свидетельствует разноплановость в тематике ее исследований. Одна из ее работ посвящена двустворчатым моллюскам из раковинных куч пола Песчаный (Мещерякова, 1963).

** Вместе с А.В. Жирмунским, О.Г. Кусакиным, Б.Н. Казанским, В.А. Кудряшовым, В.Г. Свирским, Л.В. Микулич, Г.Н. Гладких и М.С. Кун она стояла у истоков создания 30 января 1967 г. Приморского отделения Всесоюзного гидробиологического общества (Богатов, Адрианов, 2009).

сенний и осенний гидрологические сезоны // Изв. ТИНРО. 1970б. Т. 72. С. 98–114.

Список литературы

Богатов В.В., Адрианов А.В. Приморское отделение Гидробиологического общества при РАН // Вестн. ДВО РАН. 2009. № 3. С. 127–133.

Маркина Н.П. Годы работы в ТИНРО // ТИНРО 80 лет (1925–2005 гг.). Воспоминания о людях, их судьбах и минувших событиях. Владивосток: ТИНРО-Центр, 2005. С. 281–285.

Мещерякова И.М. Предварительные данные о результатах обследования раковинных куч на полуострове Песчаном // Материалы по исследованию по археологии СССР. 1963. Т. 112. С. 339–343.

Мещерякова И.М. Зимне-весенний планктон юго-восточной части Берингова моря // Изв. ТИНРО. 1970а. Т. 72. С. 115–121.

Мещерякова И.М. Планктон восточной части Берингова моря в весенний и осенний гидрологические сезоны // Изв. ТИНРО. 1970б. Т. 72. С. 98–114.

Суховеева М.В. Первые шаги во Владивостоке // ТИНРО-Центру 90 лет. Владивосток: ТИНРО-центр, 2015. С. 210–215.

ББК 26.221
Х12

Редакционная коллегия: Коцюк Д.В. (председатель), Колпаков Н.В. (заместитель председателя), Курилова Е.П., Кошелев В.Н., Новомодный Г.В., Самойлова Н.С., Козлова Т.В. (отв. секретарь).

Научный редактор: доктор биологических наук Н.В. Колпаков

Люди, наука, экспедиции. К 80-летию «ХабаровскНИРО». – Хабаровск: «ХабаровскНИРО», 2025. – 196 с. – ISBN 978-5-902516-34-7.

Верстка Вдовкин Д.
Фотографии авторов
Художник Петровская С.

Подписано в печать 08.09.25 Формат 70x100
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 15,93 Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Омега-пресс»,
г. Хабаровск, ул. Промышленная, 8б